

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Костромской государственный технологический университет

**Николай Николаевич
СУСЛОВ**

Биобиблиографический словарь «Ученые КГТУ»

Выпуск VI

Издание 2-е, дополненное

К 90-летию со дня рождения

Кострома

2007

УДК 621.01.(092)

Н 632

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Костромского государственного технологического университета

Н 632

Николай Николаевич Суслов : библиографический словарь / автор-сост. Б. Н. Годунов. – Изд. 2-е, доп. / под. ред. Н. Н. Сусловой. – Кострома : Изд-во Костромского государственного технологического университета, 2007. – 175 с. цв. ил. : ил. – (Серия «Ученые КГТУ» ; вып. 6).

В руках Ваших, уважаемый читатель, второе расширенное издание книги «Николай Николаевич Суслов» из серии издающегося в университете с 1995 г. библиографического словаря «Ученые КГТУ», подготовленное к 90-летию со дня рождения Н.Н. Суслова.

В книге – рассказ о жизни, научно-исследовательской, педагогической и общественной деятельности крупного ученого, который многие годы был ведущим ученым страны в области первичной обработки лубяных волокон, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, доктора технических наук, профессора Николая Николаевича Суслова, почти 50 лет своей жизни отдавшего Костромскому технологическому институту, ректором которого он был девятнадцать лет.

Первая часть настоящего издания воспроизводит с небольшими редакционными правками первое издание, вторая – дополнена воспоминаниями коллег, друзей, учеников, фотографиями. В приложениях представлены список защитивших кандидатские диссертации под руководством Н.Н. Суслова, список основных научных трудов Н.Н. Суслова, воспоминания Н.Н. Суслова и письма профессора кафедры теоретической механики механико-математического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова А.П.Минакова.

Книга представляет интерес для ученых, преподавателей и студентов КГТУ и родственных вузов, для инженеров-производственников по первичной обработке лубяных волокон, проектных организаций, конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов отрасли, для сегодняшних и будущих абитуриентов университета и самых широких кругов читателей.

ISBN№ 978-5-230-21669-8

© Костромской государственной технологической университет, 1997,
с дополнениями

(27.02.1917 – 03.09.1990)

*Зачем ты послан был,
и кто тебя послал?
Чего - добра иль зла
ты верный был свершитель?
Зачем потух, зачем блистал
земли чудесной посетитель?!*

А.С. Пушкин

**Краткий очерк жизни, научно-исследовательской,
педагогической и общественной деятельности
Николая Николаевича Сулова**

Крупным и ведущим учёным в области первичной обработки лубяных волокон долгие годы был в нашей стране доктор технических наук, профессор Николай Николаевич Сулов, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, почти 50 лет своей жизни отдавший Костромскому технологическому институту.

*Павла Николаевна Сулова
(Любимова)
– мама Николая Николаевича*

Н.Н. Сулов родился 27 февраля 1917 г. в д. Михалево Шуйской волости Тотемского уезда Вологодской губернии в семье крестьянина-середняка Николая Михайловича Сулова. Оставшись в двухлетнем возрасте с младшей сестрой без отца на попечении матери Павлы Николаевны, он с шести лет познал и тяжесть крестьянского труда, и вопиющую нужду, и бедность, а к десяти, из-за тяжёлой болезни матери, вынужден был стать фактически хозяином дома.

В 1924 г. Коля поступил учиться в только что открывшуюся в д. Михалево школу первой ступени и окончил имевшихся в ней три класса, а четвёртый – в

Палкинской школе, в четырёх километрах от дома. С 1929 г. он уже учился в удалённой школе на 12 км от родной деревни Шуйской школе второй ступени и школе крестьянской молодёжи, которую окончил в 1932 г. Все эти годы практически все сельскохозяйственные работы в доме выполнял он, а летом 1932 г. он работал ещё и секретарём райколхозсоюза Междуреченского района.

Стремление к учёбе было большим. В 1932 г., пройдя пешком (из-за отсутствия денег за билет на пароход) более 100 км, Николай поступил на первый курс Вологодского автомобильно-дорожного техникума, который, несмотря на невероятные материальные трудности, успешно окончил в 1936 г. Приобретя хорошие, основательные знания по многим предметам, которые преподавали в техникуме крупные специалисты, высланные в Вологду по делу «промпартии», он получил квалификацию техника по постройке и эксплуатации автогужевых дорог, защитив диплом на тему: «Реконструкция Красного моста через реку Вологда» с отличной оценкой.

Увлеченные всеобщим порывом молодёжи, стремлением лично участвовать в освоении Дальнего Востока многие выпускники, и в их числе Николай Николаевич, написали письмо в правительство с просьбой направить их на дальневосточные стройки. И он в 1936 г. был направлен в г. Хабаровск в распоряжение Дальневосточного крайшосдора НКВД. Работал начальником машинно-дорожного отдела Корсаковской МТС и строил дороги в районе г. Ворошилов Уссурийский; затем работал техником и старшим техником мостовой группы в Дальневосточной конторе Союздорпроекта главного управления шоссейных дорог НКВД ст. Седанка Амурской железной дороги, исходив с теодолитом немалую часть Уссурийской тайги.

Получив в 1939 г. свой первый отпуск, использовал его, чтобы подготовиться к вступительным экзаменам в высшее учебное заведение, и после их успешной сдачи был зачислен на первый курс Куйбышевского института. В январе 1940 г. Николай Николаевич и Зинаида Васильевна (в девичестве Тяпкина), с которой он познакомился, ещё учась в техникуме, создали семью. В связи с этим он перевёлся сначала в Ивановский энергетический институт, а затем переехал в г. Кострому, где, продолжая учёбу в Московском заочном институте инженеров коммунального строительства, работал (жена училась на третьем курсе КТИ).

С 8 февраля 1941 г. Н.Н. Сулов – студент второго курса механического факультета Костромского текстильного института. Учился отлично, одновременно работая на половинном рабочем дне техником дорожного участка №200 Костромской дорожно-мостовой конторы. Мирная жизнь, с трудом налаживавшийся студенческий и семейный быт

были нарушены начавшейся войной. Студент Н.Н. Суслов мобилизации не подлежал из-за полученной ещё в детстве травмы левого глаза и утери им зрения. Однако уже в августе 1941 г. он во главе одной из студенческих сотен выехал на строительство оборонительных сооружений в район г. Кириши под г. Ленинградом, где работал прорабом до октября 1941 г. Затем, сразу по возвращении из-под г. Ленинграда, по направлению института работал прорабом на строительстве оборонительных сооружений на правом берегу р. Волги под г. Ярославлем и г. Костромой до 10 января 1942 г. К учёбе на третьем курсе смог приступить лишь с 15 января. В этом же году он был избран председателем студенческого профкома института и был им до окончания учёбы. В 1943 г. стал сталинским стипендиатом. В июле 1944 г. Николай Николаевич окончил институт с отличием, защитив дипломный проект на тему: «Однотурбинный льнозавод в Междуреченском районе Вологодской области», получил квалификацию инженера-механика по специальности «Первичная обработка лубяных волокон».

Профессор Н.Н.Сивцов и аспирант Н.Н.Суслов

Свою трудовую деятельность в Костромском текстильном институте, которому затем была отдана вся его жизнь, Н.Н. Суслов начал 1 сентября 1944 г. в должности управляющего учебно-производственными лабораториями, выполняя одновременно часть учебной нагрузки ассистента по кафедре ПОЛВ. После успешной сдачи вступительных экзаменов в аспирантуру Николай Николаевич стал с 15 апреля 1945 г. аспирантом по кафедре первичной обработки лубяных волокон, руководимой профессором А.Н. Сивцовым. Обучаясь в аспирантуре, вёл учебные занятия со студентами, подготовил и 29 июня 1950 г. защитил на диссертационном совете механико-технологических факультетов Московского текстильного института кандидатскую диссертацию на тему: «Элементы анализа плющильного пресса». Диссертационным советом Московского текстильного института 3 июля 1950 г. ему была присуждена учёная степень кандидата технических наук по результатам защиты, а Высшая аттестационная комиссия Министерства высшего и среднего специального образования СССР присвоила 17 марта 1951 года учёное звание доцента по кафедре первичной обработки лубяных волокон.

Начав научные изыскания в области первичной обработки лубяных волокон, будучи ещё студентом, успешно продолжив их в аспирантуре, Николай Николаевич не прекращал научную работу всю свою жизнь, неизменно добиваясь конкретных результатов. Сразу же после защиты кандидатской диссертации, он начал подготовку докторской диссертации и уже с 1 сентября 1955 г. приказом министра высшего и среднего специального образования СССР был «прикомандирован в докторантуру Московского текстильного института для выполнения и защиты докторской диссертации сроком на два года». Диссертация на тему «Исследование процесса трепания льна» была им подготовлена и защищена в 1963 г. на диссертационном совете Московского текстильного института. Высшая аттестационная комиссия Министерства высшего и среднего специального образования СССР присудила Н.Н. Суслову 16 марта 1963 г. учёную степень доктора технических наук, а с 1 октября того же года утвердила его в учёном звании профессора по кафедре первичной обработки лубяных волокон.

Всю свою жизнь, не прекращая научно-исследовательской работы, Н.Н. Суслов вёл добросовестно педагогическую, научно-методическую и организаторскую деятельность. Проводил учебные занятия, будучи управляющим учебно-производственной лабораторией и аспирантом. Став доцентом, выполнял практически все виды учебной нагрузки по кафедре первичной обработки лубяных волокон и читал все основные учебные курсы. По существу с августа 1954 г. (сначала из-за болезни

А.Н. Сивцова) он возглавил кафедру ПОЛВ в институте и был её бес-
сменным руководителем долгие годы. С 1955 г. руководил аспиранту-
рой по специальности «Первичная обработка текстильного сырья». В
1954–1955 гг. был заместителем директора института по учебной и
научной работе, в 1962–1964 гг. работал секретарём парткома институ-
та. Приказом министра высшего и среднего специального образования
РСФСР Н.Н. Суслов 11 июля 1964 г. был назначен ректором Костром-
ского технологического института и возглавлял его в течение 19 лет, до
ухода на пенсию 10 октября 1983 г., когда он стал профессором-
консультантом кафедры ПОЛВ.

Простое перечисление этапов его научного роста и занимаемых
по мере этого роста должностей, не говоря об огромной его обществен-
ной работе, уже свидетельствует о том, что речь идёт о неординарном
человеке, о выдающейся и самобытной личности. Надо ещё учесть, что
этапы его научного роста совпадают по времени с исполнением обязан-
ностей на должностях, которые сами по себе требовали времени, глубо-
кого и гибкого ума, широкой души и неравнодушного сердца, отнимали
здоровье. При этом любой вид его деятельности на каждом её направле-
нии всегда был удивительно результативным. Любой работе он отда-
вался полностью, не любил работать в полсилы, не мог, не умел.

За 46 лет научной, педагогической и организаторской деятельно-
стей им и под его руководством в соавторстве написаны и опубликова-
ны 72 научные работы, 5 учебников, получено 25 авторских свидетель-
ств на изобретения, подготовлено 32 кандидата наук.

Основная научная деятельность Н.Н. Сулова со студенческих лет
была посвящена решения теоретических и технических вопросов в об-
ласти технологии первичной обработки лубяных волокон. В его трудах
«Элементы анализа процесса плющения» и «Дифференциальные урав-
нения процесса плющения» разработана экспериментально и обоснова-
на теоретически рациональная схема построения процесса мятья стеб-
лей лубяных культур, что позволило проектировщикам упростить кон-
струкцию мяльных машин, снизить их массу и размеры, сократить энер-
гозатраты.

В его научных работах, посвящённых изучению процесса трепан-
ия, впервые было выявлено влияние воздушных потоков на процесс
обработки волокна. В связи с этим по-новому раскрыты роли формы и
параметров трепальных барабанов и определены конкретные меры по
увеличению выхода и повышению качества длинного волокна путём со-
вершенствования конструкции рабочих органов трепальных машин:
числа бил на барабанах, формы барабанов и подбильной решётки, влия-
ние износа бильных планок и др. Полученные им результаты нашли

широкое применение в практике и использованы при проектировании современных трепальных машин для льна и конопли.

Его труды представляют ценный вклад в дело совершенствования узловых проблем техники и технологии первичной обработки лубяных волокон, позволили получить в своё время высокий экономический эффект в отрасли. Минлегпромом и Минлегпищемашем было принято специальное решение о серийном производстве и внедрении в промышленность износостойких бильных планок.

Значительное место в научных исследованиях Н.Н. Сулова, в работах его учеников, выполненных под его научным руководством, и работников кафедры ПОЛВ занимали вопросы, связанные с транспортировкой костры и отходов трепания. Нашли широкое распространение на промышленных предприятиях устройства для бесциклонной подачи костры в топку котлов (доц. И.Н. Левитский). Большую практическую помощь льно- и пенькозаводам оказали работы по бесциклонной подачи отходов трепания на трясильную машину (доц. Г.П. Бархатников). Широко освоенные заводами бесциклонные разгрузители позволили повысить качество короткого волокна, снизить пожароопасность и значительно уменьшить запылённость территории и кровли заводов, что дало отрасли в целом также большой экономический эффект. Целый ряд работ по вопросам эксплуатации и проектирования трясильных машин вскрыли существенные недостатки в их конструкции и показали проектировщикам конкретные пути их устранения, совершенствования конструкции.

Н.Н. Суловым совместно с коллегами с разных кафедр института и учениками был выполнен цикл работ, посвящённых исследованию энергоёмкости технологического оборудования для обработки льна и конопли. Результаты их позволили установить оптимальные энергозатраты и ликвидировать непроизводительные потери электроэнергии в отрасли.

В целом же за время руководства Н.Н. Суловым аспирантурой по специальности «Первичная обработка текстильного сырья» и кафедрой первичной обработки лубяных волокон (сейчас – кафедра технологии производства льняного волокна) начавшая формироваться профессорами А.Н. Сивцовым научная школа «первичников» сложилась как единое целое по всем параметрам, овладев современными методами и средствами научных исследований, обеспечив себе будущее в способных и творчески работающих учениках.

Ученик Н.Н. Сулова д.т.н., профессор, Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации Ипатов А.М. стал членом-корреспондентом Российской инженерной академии и являлся ведущим

учёным в области технологии первичной обработки лубяных волокон, сам подготовил 12 кандидатов наук. Многие его разработки получили широкое внедрение в промышленность.

Учеником Н.Н. Сулова к.т.н., доцентом И.Н. Левитским подготовлено 15 кандидатов наук, один из них – Е.Л. Пашин – стал доктором технических наук и работает в настоящее время на кафедре ТПЛВ университета, В.В. Волков – заместителем начальника «Роспеньковолокно», В.В. Щечкин – заместителем директора НИИЛК, В.Г. Дроздов – деканом механико-технологического факультета университета, А.К. Пальмов – заместителем декана этого же факультета, М.А. Синицина – доцентом кафедры ТПЛВ. Учениками Н.Н. Сулова являются доценты Н.К. Сорокин (ныне заведующий кафедрой ТПЛВ), В.А. Дьячков, Ю.Н. Тарунин, Ю.В. Малявкин, В.И. Мазерин.

Ученики, вышедшие из этой школы, работают в Ташкентском институте текстильной и лёгкой промышленности (Ш. Гумаров, Г. Кашимов), в Херсонском индустриальном институте (С.И. Антонов, Н.Г. Воронцова), на Украине, в Прибалтике, в Белоруссии (В.А. Криворучко, В.В. Дудин, Н.И. Соболев, А.В. Чернушок, А.С. Омельчук.)

Основными итогами деятельности кафедры и созданной здесь научной школы стали фундаментальные и прикладные исследования по всем переходам первичной обработки льна, конопли и кенафа. Их результаты стали основой создания новых технологических процессов и оборудования. Именно на этой научной и экспериментальной базе разработаны и созданы:

- 1) стандарт по оценке стеблевых материалов;
- 2) сушильные машины для тресты и волокна;
- 3) тепловая мочка как способ приготовления тресты;
- 4) отжимно-промывные машины;
- 5) слоеформирующие мяльные и трепальные машины;
- 6) процессы приготовления короткого волокна;
- 7) процессы для лубоволокнистых материалов и др.

При анализе сделанного этой научно-педагогической школой следует учесть, что это первая в стране и едва ли не первая в мировой практике школа первичной обработки лубяных волокон, в которой создана система непрерывной подготовки кадров для отрасли вплоть до самого высшего уровня их квалификации:

- 1) получение инженерных знаний выпускниками вуза по специальности ПОЛВ;
- 2) подготовка научных кадров через аспирантуру по специальности «Первичная обработка текстильного сырья»;

3) подготовка и аттестация научных работников высшей квалификации (кандидатов и докторов наук) по этой специальности, обеспеченные работой специализированного диссертационного совета. Такая научно-педагогическая школа, обладающая мощной потенцией.

Для научной, научно-педагогической и организаторской деятельности Н.Н. Сулова и созданной здесь школы характерным всегда был и остаётся высокий уровень исследований, глубокая теоретическая проработка вопросов, использование современных методов исследования, целевая направленность на решение практических задач развития отрасли по первичной обработке лубяных волокон.

Результаты постоянно-проводимой научно-исследовательской работы и большой опыт педагогической деятельности позволили Н.Н. Сулову (и в соавторстве с коллегами) написать целый ряд учебников и учебных пособий для высших и средних специальных учебных заведений:

1) Сулов Н.Н., Левитский И.Н. Монтаж и ремонт оборудования заводов первичной обработки лубяных волокон: Учеб. пособие для техникумов. – М.: Гизлегпром, 1959. – 287 с.

2) Сулов Н.Н., Марков В.В., Трифонов В.Г. Первичная обработка лубяных волокон: Учебник для вузов. – М.: Ростехиздат, 1961. – 463 с.

3) Сулов Н.Н., Козлов К.И., Левитский И.Н. Справочник механика предприятий первичной обработки лубяных волокон. – М.: Лёгкая индустрия, 1968. – 400 с.

4) Сулов Н.Н. Проектирование предприятий первичной обработки лубяных волокон: Учебник для вузов. – М.: Лёгкая индустрия, 1974. – 415 с.

5) Сулов Н.Н., Марков В.В., Трифонов В.Г., Ипатов А.М. Первичная обработка лубяных волокон: Учебник для вузов. – М.: Лёгкая индустрия, 1974. – 415 с.

Всё это, безусловно, не могло не сказаться в высшей степени положительным образом на учебном процессе, на качестве подготовки инженеров-первичников, многие сотни которых сегодня работают рядовыми и ведущими специалистами в промышленности, НИИ, СКБ и в вузах, возглавляют целые отрасли первичной обработки лубяных волокон, успешно продолжая и развивая дело школы и своего учителя.

Почти 20 лет эффективная педагогическая, интенсивная и результативная научная деятельность Н.Н. Сулова осуществлялась на фоне большой загруженности его административной работой. Он был ректором института, руководил коллективом, в котором было 4000 студентов, более трёхсот учёных и преподавателей и столько же человек учебно-вспомогательного и обслуживающего персонала. Он руководил орга-

низмом, в структуре которого было семь факультетов и 29 кафедр, на которых готовились инженерные кадры по семи специальностям, была аспирантура, где готовились научные кадры по пяти специальностям.

За эти годы Костромской технологический институт получил большое развитие практически по всем направлениям его деятельности, везде произошли и количественные, и качественные изменения. Увеличилось число факультетов и кафедр. В 1965 г. был официально образован в составе института лесомеханический факультет, в 1968 г. – кафедра лесоинженерного дела, в 1972 г. – самостоятельная кафедра охраны труда. В 1971 г. были образованы механико-технологический и инженерно-экономический факультеты. Резко – с 2860 до 4500 человек – вырос контингент студентов.

Многое было сделано Н.Н. Сусловым по развитию материальной базы, по строительству новых зданий института и общежитий. В 1964 г. был введён в строй заложенный ранее учебно-лабораторный корпус (корпус «Б»), в 1967-1968 гг. – пристройки к главному корпусу, где разместилась библиотека, спортивный зал, столовая и лекционные аудитории, в 1969 г. принял студентов лесомеханического факультета новый учебно-лабораторный корпус (корпус «Д»). В 1982 г. было завершено строительство заволжского корпуса (корпуса «Е»), в котором разместились все общенаучные и большинство общеинженерных кафедр, аудиторный и лабораторный фонды для занятий студентов младших курсов, актовый и читальный залы. В целом за эти годы за счёт нового строительства производственные площади института выросли более чем на 22 тыс. кв. м против 15246 кв. м, имевшихся до этого, т.е. увеличилась более чем вдвое. Тоже и с общежитиями для студентов. В 1971 г. было введено в строй общежитие №2 общей площадью 4075 кв. м, где стали проживать студенты лесомеханического факультета и куда в 1971 г. был проведён профилакторий; а в 1977 г. – общежитие №4 площадью 4276 кв. м, где разместились студенты механико-технологического факультета. Таким образом, за эти годы было введено общежитий, общей площадью 8351 кв. м, а имелось до этого лишь 7322 кв. м, т.е. произошло их увеличение также более чем в 2 раза и тоже за счёт нового строительства. Со второй половины 60-х годов началось строительство стационарной базы в спортлагере. Не было в истории института другого такого периода по приросту производственных и жилых площадей за счёт нового строительства. В эти же годы за счёт средств Минвуза были построены квартиры для преподавателей в домах на ул. Привокзальной и ул. Подлипаева.

Очевидно, что Н.Н. Суслов войдёт и останется в исторической памяти коллектива под именем строителя, сумевшего за 19 лет руководства институтом удвоить его производственную и жилую площади.

Многое делалось по совершенствованию учебной и научной базы института. В 1965 г. была приобретена первая аналоговая вычислительная машина, в 1969 г. – первая электронная машина «Проминь», затем электронно-вычислительные машины третьего и четвёртого поколений. В 1980 г. на базе машины ЕС-10-22 был создан вычислительный центр, и в том же году была приобретена машина «Наири 3-2». С 70-х годов технические средства обучения и вычислительная техника стали широко осваиваться в учебном процессе и научных исследованиях. В 1965 г. была образована ещё одна отраслевая научно-исследовательская лаборатория (ОНИЛ-3), которая стала заниматься специально исследованиями вопросов технологии переработки льняного луба, - она потом дала начало лаборатории первичной обработки льна в КНИИЛПе.

По всем направлениям укреплялись связи института с производством. Значительно вырос объём хоздоговорных научных исследований (со 120 тыс. руб. в середине 60-х годов до 1200 тыс. руб. в 1982 г.), проводимых учёными института по заказам предприятий, большинство этих работ (61,4%) стали выполняться по заказам текстильной промышленности, для предприятий, в том числе 60% объёма для предприятий г. Костромы и области. Повысились качественные показатели этой работы: от мелких инженерных разработок по заказам предприятий, когда объём одной темы составлял в среднем 3.6 тыс. руб., институт переходил к выполнению разработок по координационным планам отраслевых министерств и ведомств, средний объём тем увеличился до 18,5 тыс. руб. Появились планы внедрения законченных научно-исследовательских работ на конкретных предприятиях и в отраслях и на основе договоров о сотрудничестве. Заметно активизировалась авторская и изобретательская деятельность учёных. Значительно шире стали привлекаться к выполнению хоздоговорных НИР студенты. Выпускники в массовом порядке выполняли дипломные проекты по заданиям промышленности, и многие из них потом осваивались предприятиями-заказчиками. В начале 80-х годов на общественных началах на основе договоров о творческом содружестве и серии хоздоговорных НИР были созданы учебно-научно-производственные объединения с Костромским заводом автолиний и СКБАЛ, с комбинатом им. В.И. Ленина и КНИИЛПом, с заводом Текстильмаш и СКБТМ. Появились дипломные проекты выпускников с элементами научных исследований. Шире и результативнее стало участие студентов во всесоюзных, республиканских

и областных смотрах и конкурсах НИР, а внутриинститутские смотры стали нормой в учебном процессе и научной деятельности коллектива.

Дружная совместная и целеустремлённая работа ректората (в разные годы: проф. В.Н. Аносов, проф. В.Г. Комаров, доц. В.М. Купчикова, доц. А.Н. Сечкин, проф. Г.К. Кузнецов, доц. А.М. Ипатов) по всем направлениям деятельности коллектива, которой смог добиться за эти годы Н.Н. Суслов, обеспечила дружную, творческую работу всех кафедр и факультетов. Проводимые с тех пор смотры работы кафедр, отчёты факультетов для многих становились школой повышения педагогического мастерства, умения эффективно организовывать научно-исследовательскую деятельность, учебно-воспитательный процесс. Умение привлечь к совместной работе общественные организации преподавателей и студентов и опереться на них в решении почти всех стоящих перед институтом задач было характерной и замечательной чертой ректората в эти годы.

Первой и главной задачей ректората, от которой зависел успех дела во всех сферах деятельности института, стала подготовка научно-исследовательских кадров. И здесь стараниями Н.Н. Суслова также сделано было многое. С 1965 г. в институте начал работу совет по защите кандидатских диссертаций по трём специальностям: «Первичная обработка текстильного сырья», «Технология текстильных материалов», «Машины и агрегаты лёгкой промышленности». В 1982 г. институт получил право принимать к защите (по первым двум специальностям) докторские диссертации и присуждать учёные степени доктора технических наук. В 1978–1981 гг. в институте работал специализированный совет по защите кандидатских диссертаций по экономическим наукам – единственный тогда в технических вузах Поволжья. Значительно шире и результативнее стала использоваться целевая аспирантура в родственных институтах других городов, особенно г. Москвы и г. Ленинграда, а также научная стажировка молодых преподавателей для подготовки их к поступлению в аспирантуру. Расширилась до шести специальностей номенклатура в собственной аспирантуре института, увеличилось с 7 до 14 число учёных, получивших право руководить аспирантурой, выросло и число аспирантов, повысилась результативность с 64% до 71,4% работы аспирантуры. Был разработан перспективный план подготовки докторов и кандидатов наук в институте с комплексом конкретных мер, обеспечивающих его реализацию, давший в итоге хорошие результаты.

В итоге процент лиц с учёными степенями и званиями среди преподавателей института за эти годы увеличился с 27 (в 1965 г., когда в институте в числе 212 штатных преподавателей было 5 докторов наук, профессоров и 53 кандидата наук, доцента) до 47 % (в 1982 г., когда

в числе 328 преподавателей стало 13 докторов наук и свыше 100 кандидатов наук). За полтора десятилетия работники института защитили 12 докторских и около 150 кандидатских диссертаций. Регулярно выполнялись довольно насыщенные планы по всем формам повышения квалификации преподавателей. В институте были организованы и проводились для всех педагогов и научных работников циклы лекций по тематике: «Лекция о вузовской лекции» и «Психолого-педагогические проблемы студенческого коллектива» с привлечением высококвалифицированных специалистов КГПИ им. Н.А. Некрасова и других вузов страны.

Активную общественную жизнь вёл студенческий коллектив, на счету которого в эти годы было много больших конкретных дел: от первых мест в олимпиадах и конкурсах студенческих научных работ и спортивных рекордов до уборочных и строительных работ. С первого студенческого строительного отряда из 83 человек, созданного впервые в Костроме в институте в 1965 г., началось мощное движение студенческих строительных отрядов в области. С 1970 г. по 1982 г. эту школу в КТИ прошли почти 9 тыс. студентов, которые освоили более 15 млн. руб. капиталовложений на стройках области. Участие в работе ССО стало и долгое время было нормой жизни почти каждого студента. Каждый год во главе колонны студентов, отправляющихся на строительные работы в самые дальние и глухие углы области, шёл до вокзала ректор института Н.Н. Суслов. По его приказам вместе со студентами отправлялись все работники кафедры охраны труда, чтоб в первые же дни на местах дислокации отрядов обеспечить безопасные условия жизни и труда студентов, с его согласия в течение всего строительного сезона ездили по командировкам института и встречались со студентами преподаватели – члены парткома и партбюро факультетов. Многие годы институтский ССО держал по всем показателям первенство среди вузовских отрядов, и, в результате, переходящее Красное Знамя обкома КПСС, облисполкома, облсовпрофа и обкома ВЛКСМ было оставлено коллективу института в 1979 г. на вечное хранение. Ректор в 1982 г. был награждён знаком ЦК ВЛКСМ «Трудовая доблесть»

В целом в эти годы в институте были созданы условия, обеспечивающие поступательное развитие коллектива, обстановка высокой деловой требовательности и ответственности за окончательный результат деятельности факультетов, кафедр, каждого учёного и преподавателя, атмосфера товарищеской заинтересованности в успехе коллег. В это время подготовка кандидатских и докторских диссертаций соискателями перестала быть только их личным делом и стала обеспечиваться целым комплексом мер, обуславливающих их успешную работу, – стала

общеинститутским делом. Сам Николай Николаевич умел видеть не раскрытые возможности тех, кто работал в институте, и всегда и словом, и делом старался помочь, чтобы возможности эти реализовались в полном объёме. Сегодня многие вспоминают, что первотолчок в науку получили от его рук, и это далеко не только его аспиранты или выпускники его кафедры. С приходом Н.Н. Сулова к руководству институтом в личных делах преподавателей и их трудовых книжках появились выписки из приказов с благодарностями за творчески выполненную конкретную работу, – хорошо сделанное дело, добросовестное отношение к работе не оставалось незамеченным. Всё это, вместе взятое, создавало определённый настрой в коллективе, рабочую обстановку, климат доброжелательности.

Его неуёмная энергия, беспокойный характер, желание вывести институт на передовые позиции известны всем. Когда дело касалось работы, Николай Николаевич не считался со временем сам и не давал покоя другим. Это проявлялось во всём: от работы на субботниках и воскресниках, где он тоже не умел работать в полсилы, до обычая приходить на работу много раньше всех; от посещения практически всех студенческих вечеров, мероприятий и вечерних неплановых посещений студенческих общежитий (часто вместе с женой Зинаидой Васильевной) до личной проверки отопительной системы и труб водопровода в любом уголке каждого институтского здания, а во время сильных морозов даже ночью; от обязательного посещения почти всех спортивных соревнований, в которых участвовали студенты института, до проводов на вокзал колонны ССО каждую весну и поездок в колхозы, где работали студенты, каждую осень. Ему до всего было дело. Он беспокоился, как обеспечить картошкой работников института, и вместе с председателем профкома ехал в колхоз и договаривался с его председателем о поставке овощей. Он интересовался, как обеспечена организационно чья-то защита диссертации, и звонил ректорам родственных вузов, оппонентам, договаривался, просил. Он вместе с руководителями общественных организаций института шёл в горисполком и просил, доказывал, требовал очередную, а чаще внеочередную квартиру для преподавателей (как тогда верно говорили «выбивал»). Он писал письма, ездил сам в Минвуз и отраслевые министерства, просил и тоже «выбивал» скудные средства на развитие материальной базы, а в Костроме уговаривал строителей их «освоить» досрочно, чтобы можно было в конце хозяйственного года выпросить ещё. Он звонил, направлял учеников, ездил сам на заводы, чтобы договориться об изготовлении какой-либо новой машины или принципиально нового его узла, разработанных в институте; чтобы провести их испытания в производственных условиях.

Работая ректором института, он жил полной жизнью не администратора только, а педагога, учёного, общественного деятеля. При большой загруженности организаторской, научной и педагогической деятельностью Николай Николаевич всегда выполнял большой объём общественной работы, к которой относился в высшей степени добросовестно, стараясь выполнить все свои общественные обязанности также с полной отдачей. В разные годы он избирался членом городского и областного комитетов КПСС, был членом бюро ГК КПСС, избирался депутатом районного, городского и областного Советов народных депутатов. Он многие годы являлся председателем городского общества советско-болгарской дружбы и многое сделал для укрепления отношений г. Костромы с болгарским побратимом – г. Самоковым.

Выражение признания высокого авторитета Н.Н. Сулова среди научной общественности явилось учреждением его постановлением Совета Министров СССР членом комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники, где он работал около десяти лет, а также утверждение постановлением Госкомитета СССР по науке и технике и Президиума ВЦСПС членом Комиссии по премиям Совета Министров СССР, где он был председателем секции лёгкой, пищевой промышленности и товаров народного потребления. Со дня создания в институте специализированного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций он был его председателем. Почти 20 лет он был членом редколлегии журнала «Известия вузов. Технология текстильной промышленности». И везде, где бы он ни работал, он всегда помнил, что представляет КТИ, и неизменно заботился о повышении его авторитета.

Его собственный авторитет был всегда и общепризнан, а обусловлен был во многом его личностными, человеческими качествами, высоким уровнем культуры.

При всей своей, казалось бы, невероятной загруженности и занятости производственными делами и общественными обязанностями Николай Николаевич всегда находил время побывать на премьере в драмтеатре, на концертах и в филармонии и во Дворце культуры текстильщиков, на очередной выставке художников.

Многое умели его руки. В лаборатории кафедры они знали весь набор слесарного инструмента, умели его хорошо держать и в аспирантские времена, и в последние годы жизни, когда он работал в этой лаборатории, будучи уже профессором-консультантом. В его садовом домике эти руки мастерски владели топором и пилой, рубанком, стамеской и мастерком. Собственноручно первую печь он сложил в своей ассистентской 20-метровой комнате, в которой жил с семьёй из пяти че-

ловек, ещё несколько печей – тогда же по заказам соседей и коллег и в комнате отдыха в студенческом общежитии, а последнюю – в своём дачном доме, целиком построенном тоже своими руками.

Вместе со всей семьёй он увлечённо, старательно и с любовью трудился на своём садовом участке, с гордостью показывал результаты трудов, радушно угощал выращенными ягодами, фруктами, овощами, делился опытом изготовления различных вин, маринадов. Многие семьи приобщались к садово-огородным делам благодаря ему.

Уважительное отношение было к нему и как к заботливому семьянину, мужу и отцу. Влюбившись в ранней молодости, он пронёс это чувство через все трудные годы до золотого юбилея семьи, в которой дочь стала кандидатом физико-математических наук и является доцентом КГТУ, а сын вопреки всему, стал художником по металлу, работы которого высоко оцениваются специалистами и участвуют в международных выставках.

Он был доступен всем. К нему шли люди со своими заботами и просьбами как к ректору, как к депутату, как к уважаемому, авторитетному и отзывчивому человеку. Многие в институте вспоминают его участливое внимание к их личным проблемам и помощь в их разрешении. Немало людей, живших в подвальных помещениях домов по ул. Кооперации, благодарны за помощь в получении более удобной жилплощади, которую он опять-таки «выбивал», используя едва ли не каждую предвыборную кампанию по выборам депутатов в Советы различных уровней.

Во всех своих ипостасях и проявлениях Н.Н. Суслов был советским человеком.

Пройдя трудный, сложный и долгий путь от глухой деревни в дольнем углу Вологодской губернии до высоких вершин в науке, освоив новые пласты культуры, став интеллигентом в точном смысле этого слова, он не ушёл от людей, не встал над ними, он жил вместе с ними их же жизнью, жизнью страны, её интересами и заботами, радуясь общим успехам, болезненно переживая любую неудачу, работая не жалея сил, отдавая всего себя в служении Отечеству.

В 1982 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил институт, в год его 50-летия, орденом Трудового Красного Знамени. В этом было выражено признание роли и вклада коллектива института в жизнь и народное хозяйство страны. В этом, наверное, был и акт признания роли ректора института, ибо из пятидесяти юбилейных лет Н.Н. Суслов к тому времени стоял во главе вуза уже более восемнадцать долгих лет.

Работа Н.Н. Сулова, его беззаветное служение делу на разных участках, результаты этой работы получали в разное время и официаль-

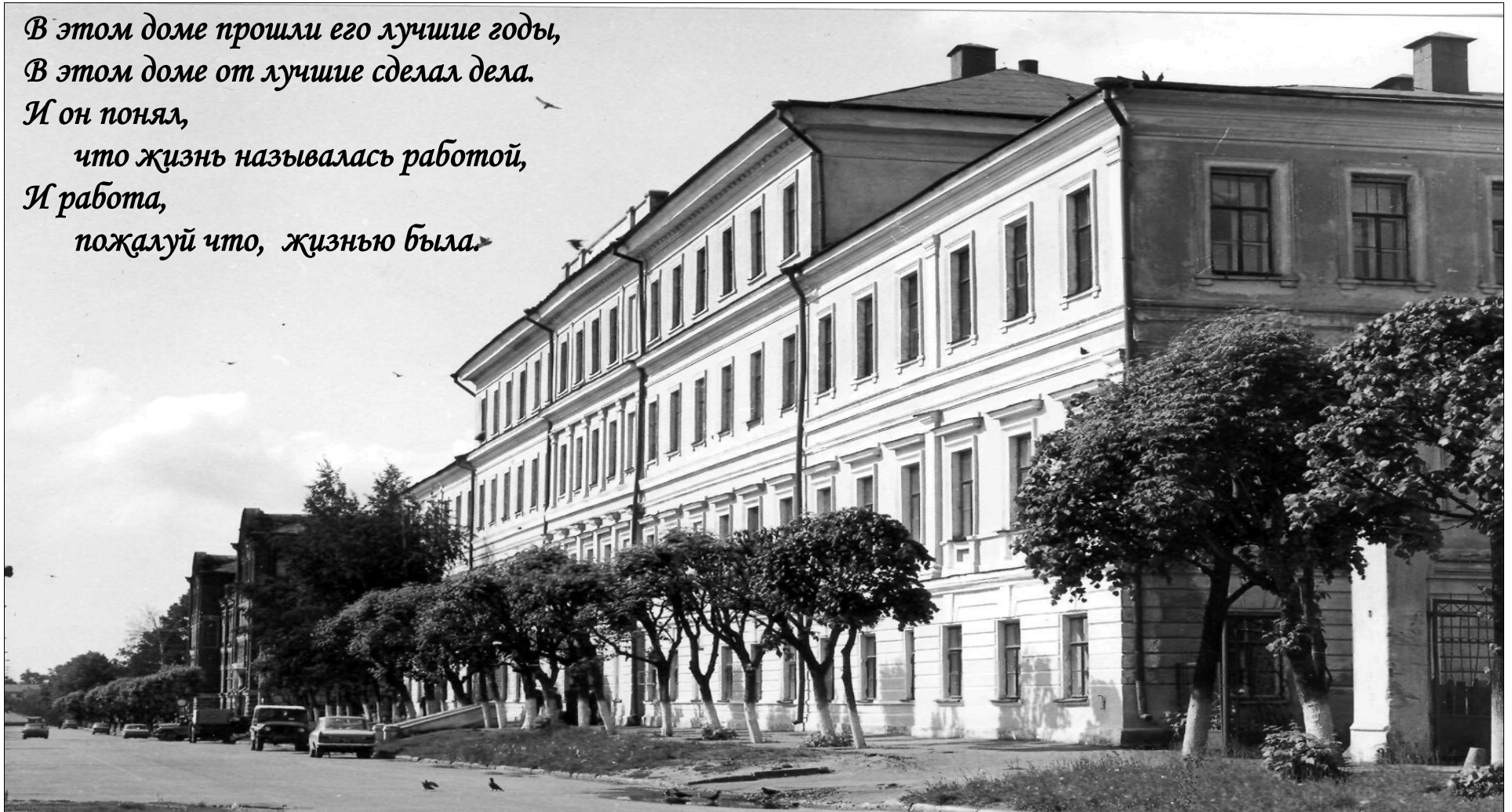
ные признания. Он награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (25.04.1946 г.), орденом «Знак почёта» (14.01.1966 г.), медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (8.06.1970 г.), орденом Трудового Красного Знамени (17.06.1981 г.), медалью «Ветеран труда» (14.11.1983 г.), юбилейными медалями «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (27.08.1975 г.), «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (29.04.1985 г.), болгарской юбилейной медалью (18.10.1981 г.). Ему были вручены знаки Минвуза СССР «За отличные успехи в работе в области высшего образования СССР» (16.09.1982 г.), Всесоюзного общества «Знание» (24.01.1974 г.), ЦК ВЛКСМ «Трудовая доблесть» (2.11.1982 г.). Он награждался Почётными грамотами Минвуза СССР и РСФСР, Костромского обкома КПСС и облисполкома. Ему было присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР» (31.03.1977 г.). Решением №470 Костромского горисполкома от 13.08.1987 г. Ему было присвоено звание «Почётный гражданин г. Костромы».

Скончался Н.Н. Суслов 3 сентября 1990 года на семьдесят четвёртом году жизни.

Сделанное им продолжает служить обществу. Успешно работает и развивается научная школа «первичников». Учебное заведение, которому он отдал всю свою жизнь, и в чём-то благодаря именно этому, получило статус университета, теперь это Костромской государственный технологический университет.

Его именем названа улица в Заволжье. На здании университета – мемориальная доска с его барельефом.

*В этом доме прошли его лучшие годы,
В этом доме от лучшие сделал дела.
И он понял,
 что жизнь называлась работой,
И работа,
 пожалуй что, жизнью была.*

**Хроника жизни
Николая Николаевича Сулова
в документах**

*Из «Книги приказов по КТИ» и «Личного дела»
Н.Н. Сулова в отделе кадров Костромского
государственного технологического университета*

Свидетельство

Выдано настоящее свидетельство гр. Сулову Николаю Николаевичу, родившемуся в 1917 г. февраля 14 в Северном крае Междуреченского района Враговского сельсовета д. Михалёво, в том, что поступив в 1932 г. В Вологодский автомобильно-дорожный техникум, он окончил курс его в 1936 г. по дорожно-строительной специальности.

На основании п.37 «Положения об автодорожных техникумах», утверждённого Цудортрансом 29 января 1932 г., гражданину Сулову Николаю Николаевичу присваивается квалификация техника по постройке и эксплуатации автогужевых дорог со всеми правами, присвоенными постановлениями правительства и распоряжениями Цудортранса, техника по указанной специальности.

Вышеизложенное удостоверяем подписями и приложением печати

25 июля 1936 г. № 153 г. Вологда
Директор техникума
Зам. директора по учебной части
Секретарь

Свидетельство о браке № 400

Гражданин Суслов Николай Николаевич

Гражданка Тяпкина Зинаида Васильевна вступили в брак, о чём в книге актов гражданского состояния о браке 31 января 1940 года произведена соответствующая запись

Куйбышевское городское бюро ЗАГС

Приказ №16 по КТИ от 11.02.1941 г.

§ 23. Зачислить в число студентов второго курса механического факультета Суслова Николая Николаевича с 8 февраля сего года. Товарищу Суслову Н.Н. предоставить отсрочку взноса за обучение до 1 марта с.г.

Директор института Полковников

Приказ №17 по КТИ от 13.02.1941 г.

§ 4. Студенту 2 курса механического факультета Суслову Н.Н. назначить стипендию на второе полугодие 1940/41 уч. года в размере 150 рублей

Директор института Полковников

Приказ №36 по КТИ от 18.03.1941 г.

§ 10. Студента 2 курса механического факультета Суслова Н.Н. освободить от оплаты за обучение за весенний семестр 1940/41 учебного года.

Директор института Полковников

Приказ №36 по КТИ от 2.07.1941 г.

§ 21. По результатам весенней экзаменационной сессии назначается стипендия с 1 июля с.г. следующим студентам механического факультета:

(2 курс – 150 рублей)

1. Панов Д.Н.
2. Замет Я.К.
3. Мерник А.М.
4. Романюк М.А.
5. Суслов Н.Н.
6. Дурнев А.А.
7. Карпинский Г.А.
8. Кассель В.Н.
9. Филиппов И.Н.

Зам. директора института Сосновкин

Приказ №37 по КТИ от 9.08.1944 г.

§ 2. На основании постановления Государственной экзаменационной комиссии 20 июля 1944 года считать успешно закончившим курс КТИ и защитившим дипломный проект по механическому факультету с присвоением званий «инженер-механик по первичной обработке лубяных волокон»:

1. Воронову Е.А.
2. Коневу Е.М.
3. Таганцеву Г.Ф.
4. Мохову Г.С.
5. Панова Д.Н.
6. Сулова Н.Н.
7. Кассель В.Н.

Директор института Полковников

Диплом с отличием № 204045

Предъявитель сего тов. Суслов Николай Николаевич в 1939 г. поступил и в 1944 г. окончил полный курс Костромского текстильного института по специальности первичной обработки лубяных волокон, и решением Государственной экзаменационной комиссии от 20 июля 1944 г. ему присвоена квалификация инженера-механика.

г. Кострома, 1946 г.

Председатель ГЭК Баринов
Директор Сивцов
Секретарь Тюмм

Приложение к диплому №204045

Выписка из зачётной ведомости (без диплома не действительна)
Тов. Суслов Николай Николаевич за время пребывания в Ко-
стромском текстильном институте сдал следующие дисциплины:

1. Основы марксизма-ленинизма	хорошо
2. Политическая экономия	хорошо
3. Иностранный язык	отлично
4. Военная подготовка	хорошо
5. Физическая подготовка	—
6. Высшая математика	отлично
7. Физика	отлично
8. Химия	отлично
9. Теоретическая механика	отлично
10. Начертательная геометрия и графика	отлично
11. Сопротивление материалов	отлично
12. Теории механизмов и машин	отлично
13. Технология металлов и дерева	отлично
14. Детали машин	отлично
15. Транспортирующие устройства	хорошо
16. Теплотехника и термодинамика	отлично
17. Электротехника и электрооборудование	отлично
18. Основы строительного дела	отлично
19. Отопление, увлажнение, вентиляция	отлично
20. Техника безопасности и противопожарная техника	—
21. Локомотивы	отлично
22. Прядение лубяных волокон	отлично
23. Технология первичной обработки лубяных волокон	отлично
24. Проектирование машин первичной обработки лубя- ных волокон	отлично
25. Сушилка	отлично
26. Организация производства	отлично
27. Экономика текстильной промышленности	отлично
28. Водоснабжение	отлично
29. Ремонтное дело	отлично
30. Гидравлика	отлично

Выполнил дипломный проект на тему: «Однотурбинный льнозавод
в Междуреченском районе Вологодской области» с оценкой «отлично».

г. Кострома, 25 октября 1946 г.

Зам. директора Сивцов
Декан механического факультета
Хомуцкий

Приказ №41б по КТИ от 2.09.1944 г.

§ 1. Начальником УПМ назначаю с 1 сентября с.г. тов. Суслова Николая Николаевича с оплатой 1000 рублей в месяц.

Сдачу дел по акту произвести до 6.09.44 г.

Директор института Полковников

Приказ №3 по КТИ от 6.01.1945 г.

§ 10. На основании успешно проведённых испытаний зачислить по конкурсу Суслова Николая Николаевича аспирантом по специальности первичная обработка лубяных волокон с 1 января с.г.

Зам. директора института Арефьев

Приказ №14 по КТИ от 10.04.1946 г.

§ 10. Тов. Суслову Н.Н. предоставить нагрузку в количестве 150 часов для проведения со студентами IV курса в течение 1945/46 учебного года занятий в лаборатории первичной обработки лубяных волокон.

Директор института Полковников

Приказ №53 по КТИ от 8.07.1947 г.

§ 7. Для приёма кандидатского экзамена по специальности аспиранта т. Суслова Н.Н. создать комиссию в составе:

Зам. директора по научной и учебной работе Андрианова В.В. (председатель);

Зав. кафедрой первичной обработки лубяных волокон проф. Сивцова А.Н.;

Начальника научно-исследовательского сектора КТИ Сухоцкого А.К.

И.о. директора института Андрианов

*Характеристика на аспиранта КТИ
Сулова Николая Николаевича*

Тов. Сулов Н.Н. родился в 1917 г. В семье крестьянина-середняка Вологодской области в д. Михалево Тотемского района. Член ВКП(б) с 1943 года.

В Костромском текстильном институте с 1939 года студент механического факультета. Всё время был отличником учёбы. Окончил институт в 1944 году и был принят в аспирантуру КТИ по кафедре первичной обработки лубяных волокон, которую уже заканчивает. Сейчас работает над выполнением диссертационной работы на тему: «Определение оптимального профиля мяльных вальцов».

Наряду с отличной учёбой, т. Сулов принимает активное участие в общественной жизни института. Является активным слушателем университета марксизма-ленинизма. Выступает с докладами по общественно-политическим и техническим вопросам.

Во всех проводимых выборных компаниях в органы Советов принимал активное участие. В настоящее время работает председателем окружной избирательной комиссии по выборам в местные Советы депутатов трудящихся и агитатором в профгруппе сотрудников института.

С работой справляется хорошо. Дисциплинирован, исполнительен.

Делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине предан.

20.11.1947 г.

Директор института Басилов
Секретарь партбюро КТИ Полетаев

*Из протокола №25 от 3 июля 1950 года
заседания учёного совета Московского текстильного института*

Слушали: О присуждении инженеру Сулову Николаю Николаевичу учёной степени кандидата технических наук на основании публичной защиты диссертации в заседании совета механико-технологических факультетов института 29 июня 1950 года на тему: «Элементы анализа процесса плющения».

Официальные оппоненты: доктор технических наук, профессор А.П. Минаков, главный инженер Главного управления по первичной обработке льна МЛП СССР Васильев А.А.

Результаты голосования: «за» – 24 чел., или 96% к числу голосовавших, «против» – 1 чел., или 4 % к числу голосовавших.

Постановили: На основании обсуждения результатов защиты диссертации и голосования утвердить решение совета механико-

технологических факультетов института от 29 июня 1950 года и присудить Суслову Николаю Николаевичу учёную степень кандидата технических наук.

3.07.1950 г.

Председатель учёного совета
института Чемисов
Учёный секретарь совета Горбачёв

Из приказа № 53 по КТИ от 20.07.1950 г.

§ 2. В связи с присуждением учёной степени кандидата технических наук ассистенту Сулову Н.Н. установить оклад ему с 3.07.1950 г. – 2 тыс. руб. в месяц.

Основание: выписка из протокола №25 от 3.07.50 г. Заседания учёного совета МТИ.

Директор КТИ Басилов

*Приказ №14 от 27 января 1951 года
по Главному управлению вузов лёгкой промышленности
Министерства высшего образования СССР*

Утвердить кандидата технических наук Сулова Николая Николаевича в должности исполняющего обязанности доцента по кафедре первичной обработки лубяных волокон Костромского текстильного института.

Начальник Главного управления
вузов лёгкой промышленности
Басилов

*Из протокола №5 от 17.03.1951 г.
Заседания ВАК при Минвузе СССР*

Слушали: П.72. Об утверждении Сулова Николая Николаевича в учёном звании доцента (Костромской текстильный институт).

Постановили: Утвердить Сулова Николая Николаевича в учёном звании доцента по кафедре первичной обработки лубяных волокон.

Зам. председателя Высшей
аттестационной комиссии Топчиев
Учёный секретарь Горшков

*Приказ №389 от 14.10.1954 г.
по Главному управлению технологических вузов
Министерства высшего образования СССР*

Назначить кандидата технических наук, доцента Суслова Н.Н. исполняющим обязанности заведующего кафедрой первичной обработки лубяных волокон Костромского текстильного института с 1 сентября 1954 г. В связи с болезнью профессора Сивцова А.Н.

Начальник Главного управления
технологических вузов
Торочешников

Из приказа №145 по КТИ от 1.11.1954 г.

§ 2. Назначить с 1.11.54 г. На должность зам. директора по научно-учебной работе доцента Суслова Н.Н. с исполнением им по совместительству обязанностей зав. кафедрой первичной обработки на время болезни профессора Сивцова А.Н.

Директор института Андрианов

Из приказа №5 по КТИ от 17.01.1955 г.

§ 6. В связи со смертью профессора Сивцова А.Н. назначить научным руководителем аспиранта Ляднова Л.Г. кандидата технических наук, доцента Суслова Н.Н.

Основание: распоряжение заместителя начальника Главного управления технологических вузов Баилова А.П. за №т.в. 2/2 от 3.01.55 г.

Директор института Андрианов

*Приказ №461-к от 24.03. 1955 г.
министра высшего образования СССР*

О прикомандировании в докторантуру Московского текстильного института т. Суслова Н.Н.

1. На основании Постановления Совета Министров СССР от 19 февраля 1953 г. №539 прикомандировать в докторантуру МТИ для вы-

полнения и защиты докторской диссертации на тему: «Теоретические основы технологических процессов в получении длинного волокна льна и пеньки» доцента кафедры первичной обработки лубяных волокон КТИ, кандидата технических наук Суслова Николая Николаевича с 1 сентября 1955 г. по 1 сентября 1957 года (включая отпуск) с сохранением за ним основного должностного оклада по месту работы. Научным консультантом докторанта Суслова Н.Н. утвердить доктора технических наук профессора Гинзбурга Л.Н.

2. Обязать докторанта Суслова Н.Н. представить в Главное управление технологических вузов отчёт о состоянии работы над диссертацией к 1.09.1956 г. И окончательный отчёт о результатах выполнения докторской диссертации и её защиты по окончании срока пребывания в докторантуре.

Отчёт должен быть заверен директором МТИ.

В.Елютин

Из приказа №46 по КТИ от 30.03.1955 г.

Заместителю директора по научной и учебной работе доценту Суслову Н.Н. стаж педагогической работы в вузе на 1 марта 1955 г. считать 10 лет.

В связи с этим установить ему с 1.03 с.г., как имеющему по кафедре первичной обработки лубяных волокон совмещение должности доцента и заведующего этой кафедрой, полставки должн. оклада – 1600 руб. в месяц.

Директор института Андрианов

Из приказа №159 по КТИ от 1.09.55 г.

П.1. Доцента Суслова Н.Н., в связи с откомандированием в докторантуру, освободить с 1.09 с.г. от выполнения обязанностей заместителя директора по научной и учебной работе

Директор института Андрианов

Из приказа №15 по КТИ от 1.02.1957 г.

П.3. Кандидата технических наук, доцента Суслова Н.Н., в связи с истечением срока его пребывания в докторантуре при МТИ, считать вернувшимся на должность доцента, заведующего кафедрой первичной обработки лубяных волокон с 1.02. с.г. с зарплатой 3200 рублей в месяц и с выплатой 20% за заведование кафедрой.

Директор института Андрианов

*Приказ №224 от 14.06.1957 г.
по Главному управлению технологических вузов
Министерства высшего образования СССР*

Утвердить кандидата технических наук, доцента Суслова Николая Николаевича заведующим кафедрой первичной обработки лубяных волокон Костромского текстильного института, как избранного по конкурсу.

Зам. начальника Главного
управления технологических вузов
Басилов

Из приказа №188 по КТИ от 29.08.1960 г.

§ 4. Доцента Суслова Н.Н. с 1 сентября с.г. по 31 декабря с.г. освободить от заведывания кафедрой ПОЛВ и от педагогической работы для завершения научной работы по теме: «Теоретические и практические исследования процесса трепания льна».

Основание: решение совета института от 29.06.60 г.

Директор института Осипов

Из приказа №2 по КТИ от 3.01.1961 г.

§ 6. В связи с завершением работы по теме: «Теоретическое и экспериментальное исследование процесса трепания льна» считать доцента Суслова Н.Н. с 1 января 1961 года вернувшимся к заведыванию кафедрой ПОЛВ с доплатой ему 20% от основного оклада.

Справка: приказ №188 от 29.08.60 г.

Директор института Осипов

Министерство высшего и среднего специального образования СССР
Высшая аттестационная комиссия

Диплом
доктора наук
МТН №000725

Москва. 14 апреля 1963 года.

Решением Высшей аттестационной комиссии от 16 марта 1963 года (протокол №8) Суслову Николаю Николаевичу присуждена учёная степень доктора технических наук.

Председатель ВАК Елютин

Из приказа №190 по КТИ от 24.06.1963 г.

Утверждаю решение совета института от 18 июня 1963 года об избрании по конкурсу на должность профессора-заведующего кафедрой:

1. Сулов Николай Николаевич – зав. кафедрой ПОЛВ.

Ректор института Осипов

Министерство высшего и среднего специального образования СССР
Высшая аттестационная комиссия

Аттестат
профессора
МПД №004400

Москва. 1 октября 1963 года.

Решением Высшей аттестационной комиссии от 11 сентября 1963 г. (протокол №38/п) Сулов Николай Николаевич утверждён в учёном звании профессора по кафедре первичной обработки лубяных волокон.

Председатель ВАК Елютин

Из приказа №370 по КТИ от 28.11.1963 г.

§ 1. В связи с утверждением в учёном звании профессора, доктора технических наук, заведующего кафедрой ПОЛВ Суслова Н.Н. установить ему оклад с 11.09.1963 г. 500 рублей в месяц.

Основание: аттестат профессора МПД №004400

Ректор института Осипов

*Приказ №308/К от 11.07.1964 г.
министра высшего и среднего специального образования РСФСР*

О назначении т. Сулова Н.Н. ректором института.
Назначить доктора технических наук Сулова Николая Николаевича ректором Костромского технологического института.

В. Столетов

*Из «Характеристики ректора КТИ, доктора технических наук,
профессора Сулова Николая Николаевича»*

«...Работая с июня 1957 года в должности зав. кафедрой первичной обработки волокнистых материалов, на которую был избран по конкурсу, проявил себя как квалифицированный научный работник в области первичной обработки лубяных волокон, к которому систематически обращаются за консультацией работники промышленности и научно-исследовательских институтов. На кафедре поставил на высоком научном уровне проведение научно-исследовательских работ преподавателей и студентов. Им созданы на кафедре хорошие условия для проведения научно-исследовательских работ и подготовки кандидатских диссертаций.

Под руководством т. Сулова разработана оригинальная конструкция щелевой мялки. На кафедре разработана мялка с мелкими рифлями (доц. Смирнов), устройства для улавливания волокна из костры и подачи костры в топку локомотива, бесциклонной подачи отходов трепания (асс. Левицкий), которые получили широкое внедрение в промышленность, и другие работы.

За время заведывания кафедрой защитили кандидатские диссертации 9 человек, в т.ч. шесть человек под руководством т. Сулова.

Наряду с этим т. Сулов уделяет большое внимание литературной работе. Им издано 29 научных трудов, в т.ч. в качестве соавтора учебник для вузов по первичной обработке лубяных волокон и учебник для техникумов по ремонту и монтажу оборудования заводов первичной обработки лубяных волокон. Тов. Сулов принимает активное участие в общественной жизни института. Член редколлегии журнала «Технология текстильной промышленности» МВ и ССО СССР, член методической комиссии научно-технического совета МВ и ССО СССР (текстильная секция), член совета по координации научно-исследовательских работ при Совмине СССР, член Костромского горкома КПСС.

Был секретарём парткома института с 14.11.62 г. по 15.11.64 г. Назначен 11.06.1964 г. ректором Костромского технологического института.

За время работы в должности ректора института проявляет большую заботу о развитии материальной базы института, улучшении организации учебного процесса и научно-исследовательской работы в институте.

Тов. Суслов пользуется заслуженным авторитетом среди научных работников института и работников промышленности.

Характеристика утверждена на заседании партийного комитета.

17.09.1965 г.

Проректор по научной работе
Комаров
Секретарь партбюро Трефилов
Председатель месткома Красивская

Из приказа №320 по КТИ от 28.09.1965 г.

§ 1. На основании распоряжения-приказа СНХ Верхне-Волжского экономического района № 1200-Р от 16.10.1964 г. и ВМ и ССО РСФСР №435 от 9.07.1965 г. при Костромском технологическом институте организуется отраслевая научно-исследовательская лаборатория по первичной обработке льна (ОНИЛ-3) с 1.10.1965 г.

Назначить научным руководителем отраслевой научно-исследовательской лабораторией заведующего кафедрой ПОЛВ профессора Н.Н. Сулова.

Ректор института Суслов

Приказ №95-А от 28.02.1967 г.

по Министерству высшего и среднего специального образования РСФСР

Об объявлении благодарности профессору Сулову Н.Н.

За многолетнюю и плодотворную научно-педагогическую деятельность и в связи с 50-летием со дня рождения объявить доктору технических наук, профессору, ректору Костромского технологического института Сулову Николаю Николаевичу благодарность.

Заместитель министра Метёлкин

Тов. Суслову Н.Н.

Глубокоуважаемый Николай Николаевич!

Решением Президиума Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники при Совете Министров СССР Вы утверждены членом секции лёгкой промышленности.

Первое заседание секции состоится в среду 13 марта в 16-00 в помещении Комитета, Москва, ул. Неглинная, 29/14, комн. 205.

1.03.1968 г.

Учёный секретарь Комитета
профессор Н. Аржаников

Из приказа №312-А от 5.11.1968 г.

министра высшего и среднего специального образования РСФСР

...Отмечая успешное выполнение плана научно-исследовательских работ, приказываю:

1. Объявить благодарность и премировать следующих руководящих работников высших учебных заведений:

Суслова Николая Николаевича – ректора Костромского технологического института – 200 руб.

Министр В. Столетов

Из приказа №445-А от 20.10.1970 г.

министра высшего и среднего специального образования РСФСР

...Отмечая успешное выполнение плана научно-исследовательских работ, приказываю:

1. Объявить благодарность и премировать следующих руководящих работников учебных заведений и научно-исследовательских организаций Министерства:

Суслова Н.Н. – ректора Костромского технологического института – 250 руб.

Министр В. Столетов

Из приказа №5 от 8.07.1976 г.

начальника гражданской обороны Свердловского района г. Костромы

§ 8. За хорошую организацию боевой подготовки и общее состояние гражданской обороны на объектах объявить благодарность начальникам гражданской обороны:

- технологический институт – Суслову Николаю Николаевичу

Начальник гражданской обороны
Свердловского района, председатель
исполкома райсовета Л.В. Лебедев

Начальник штаба гражданской обо-
роны Свердловского района инже-
нер-полковник А.В. Хотленко

Выписка

*из протокола заседания Совета Костромского
технологического института от 21 декабря 1976 года*

Слушали: Проректора по научной работе профессора Кузнецова Г.К. о возбуждении ходатайства о присвоении ректору института, заведующему кафедрой первичной обработки лубяных волокон, д.т.н., профессору Сулову Николаю Николаевичу почётного звания «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

Н.Н. Сулов непрерывно работает в Костромском технологическом институте после его окончания с 1944 года, с 1957 года является заведующим кафедрой первичной обработки лубяных волокон.

Докторскую диссертацию защитил в 1963 году, в том же году ему было присвоено учёное звание профессора. В течение ряда лет совмещал научно-педагогическую деятельность с работой в должности проректора и секретаря парткома института.

С 1964 года Н.Н. Сулов – ректор Костромского технологического института и одновременно заведующий кафедрой.

Основная научная деятельность Н.Н. Суслова посвящена решению теоретических и технических вопросов в области технологии первичной обработки лубяных волокон. В его работах и в работах, выполненных под его руководством, теоретически и экспериментально разработаны оптимальные схемы построения процессов мятья и трепания стеблей лубяных культур, обоснованы рациональные формы многих рабочих органов, что является основой для проектирования современных трепальных машин для льна и конопли.

Большую практическую помощь льнозаводам оказали выполненные Н.Н. Суловым и под его руководством работы по бесциклонной подаче отходов трепания на трясильную машину; по обоснованию режимов отжима и промывки моченцовой тресты; по разработке и внедрению износостойких бильных планок трепальных машин; по исследованию энергоёмкости технологического оборудования и др. Общий экономический эффект от внедрения этих работ в промышленность составляет более 100 тыс. рублей в год на каждый льно- и пенькозавод.

Результаты научной работы и опыт большой педагогической деятельности позволили Н.Н. Сулову написать одному и в соавторстве пять учебников и учебных пособий, изданных через государственные издательства и являющихся в настоящее время основными при подготовке инженеров для отрасли «Первичная обработка лубяных волокон». Всего им под его руководством написано более 50 научных работ, подготовлено 12 кандидатов наук.

В числе учеников профессора Н.Н. Сулова заведующие кафедрами, преподаватели вузов, руководящие работники промышленности.

Многогранная научная, педагогическая и общественная деятельность Н.Н.Сулова создала ему заслуженный авторитет среди коллектива института, так и среди общественности г. Костромы и ряда других городов страны.

В настоящее время Н.Н. Сулов является председателем секции лёгкой промышленности и членом секции учебников Госкомитета по Ленинским и Государственным премиям в области науки и техники при Совете Министров СССР, членом технического совета Министерства лёгкой промышленности СССР, членом редколлегии журнала «Технология текстильной промышленности» МВ и ССО СССР, кандидатом в члены Костромского обкома КПСС, членом Костромского горкома КПСС, депутатом Костромского горсовета, заместителем председателя областного общества «Знание», председателем правления Костромского городского отделения комитета советско-болгарской дружбы, председателем совета ректоров вузов города, членом парткома института, научным руководителем постоянно действующего семинара по технологии первичной обработки лубяных волокон.

Н.Н. Сулов – член КПСС с 1944 года, его работа отмечена орденом «Знак почёта» и медалями.

Постановили: Учитывая многолетнюю плодотворную научную, педагогическую и общественную деятельность проф. Н.Н. Сулова, возбудить ходатайство о присвоении ему почётного звания «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

Председатель Совета А.М. Ипатов
Учёный секретарь Совета
В.А. Мартышенко

Грамота
Заслуженному деятелю науки и техники РСФСР

Тов. Суслов Николай Николаевич!
За ваши заслуги в области науки и техники,
плодотворную педагогическую деятельность
Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 31 марта 1977 года
присвоил Вам почётное звание деятеля науки и техники РСФСР

Председатель Президиума Верховного
Совета РСФСР М. Яснов
Секретарь Президиума Верховного
Совета РСФСР Х. Нешков

Члену Комитета по Ленинским и Государственным Премиям СССР
в области науки и техники при Совете Министров СССР
профессору Сулову Н.Н.

Глубокоуважаемый Николай Николаевич!

Извещаю Вас, что Постановлением Совета Министров СССР №791 от августа с.г. Вы утверждены членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники при Совете Министров СССР.

О первом заседании Пленума Комитета, которое намечается на первую декаду октября месяца с.г. Вам будет сообщено заблаговременно.

31.08.1979 г.

Учёный секретарь Комитета
профессор Н.С. Аржаников

Тов. Сулову Н.Н.

Глубокоуважаемый Николай Николаевич!

Постановлением Государственного комитета СССР по науке и технике и Президиума ВЦСПС Вы утверждены членом Комиссии по премиям Совета Министров СССР.

Первое заседание Комиссии, на котором будут обсуждаться работы, представленные на соискание премий Совета Министров СССР 1981 года, состоится в понедельник 9 марта с.г. в 10 часов утра в здании Дома приёмов ГКНТ (ул. Неждановой, д. 11).

С работами можно ознакомиться 4 и 5 марта в комн. 143.

25.02.1981 г.

Зам. председателя Комиссии
С.М. Тихомиров

Председателю секции лёгкой, пищевой промышленности и товаров народного потребления профессору Суслову Н.Н.

Глубокоуважаемый Николай Николаевич!

Настоящим сообщая, что в понедельник 7 декабря с.г. в 11 часов в зале коллегии ГКНТ (ул. Горького, 11) состоится заседание Президиума Комиссии по премиям Совета Министров СССР.

На этом заседании будет заслушано Ваше сообщение о результатах рассмотрения на Вашей секции работ, представленных на соискание премий 1982 года.

30.11.1981 г.

Зам. председателя Комиссии
С.М. Тихомиров

Приказ № 586/1 от 8.12.1982 г.

министра высшего и среднего специального образования РСФСР

За многолетнюю плодотворную научно-педагогическую, организаторскую и общественную работу и в связи с 50-летием со дня основания Костромского ордена Трудового Красного Знамени технологического института объявить Заслуженному деятелю науки и техники, доктору технических наук, профессору ректору института Сулову Николаю Николаевичу благодарность и наградить его Почётной грамотой Министерства высшего и среднего образования РСФСР.

Министр И.Ф. Образцов

Приказ №527-4 от 20.10.1983 г.

министра высшего и среднего специального образования РСФСР

Об освобождении т. Сулова Н.Н от должности ректора института
Освободить т. Сулова Николая Николаевича от должности ректора Костромского технологического института по собственному желанию в связи с уходом на пенсию (ст. 31 КЗоТ РСФСР).

За многолетнюю, плодотворную работу в должности ректора института объявить т. Сулову Николаю Николаевичу благодарность и наградить Почётной грамотой Минвуза РСФСР.

Министр И.Ф. Образцов

*Ректору
Костромского ордена Трудового
Красного Знамени технологического
института,
доктору технических наук
тов. Степанову В.А.
от Н.Н. Сулова*

заявление.

Прошу Вас зачислить меня на должность профессора-консультанта по кафедре первичной обработки лубяных волокон с 14 ноября 1983 г. с окладом 205 руб. в месяц.

12.11.83 г.

Н. Сулов

Из приказа №187-Л по КТИ от 14.11.83 г.

Зачислить на 0.5 ставки профессора-консультанта кафедры ПОЛВ д.т.н., профессора Сулова Николая Николаевича с 14.11.83 г. с зарплатой 205 руб. в месяц.

Основание: заявление, штатное расписание.

Ректор института В. Степанов

Приказ №423/4 от 22.11.1983 г.

министра высшего и среднего специального образования СССР

О награждении Почётной грамотой Министерства проф. Сулова Н.Н.

За многолетнюю плодотворную научно-педагогическую деятельность по подготовке высококвалифицированных специалистов заведующего кафедрой Костромского технологического института профессора, доктора технических наук Сулова Николая Николаевича наградить Почётной грамотой Министерства.

Министр В.П. Елютин

Из приказа №37-Л по КТИ от 13.02.1987 г.

...За многолетний, безупречный труд, большую общественную, научную и воспитательную работу по подготовке высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства и в связи с 70-летием со дня рождения Заслуженному деятелю науки и техники РСФСР, доктору технических наук, профессору-консультанту кафедры ПОЛВ Суслову Николаю Николаевичу объявить благодарность...

Ректор института В.А. Степанов

Из приказа №247-Л по КТИ от 5.09.1990 г.

Исключить из списочного состава профессорско-преподавательского персонала с 3.09.90 г. профессора, доктора технических наук Сулова Николая Николаевича в связи со смертью.

Ректор института В.А. Степанов

Слово об учёном

Вспоминают и рассказывают коллеги, ученики, друзья

А.М. Ипатов

д.т.н., профессор, Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации, член-корреспондент Российской инженерной академии, с 1992 г. по 1998 г. проректор по научной работе КГТУ

Мне посчастливилось работать с Николаем Николаевичем с 1961 г. В то время он работал секретарём парткома. Я, начинающий ассистент кафедры высшей математики и теоретической механики, был много наслышан о его авторитете учёного и поэтому с первыми своими научными «мыслями» пришёл к нему. Относительно свободно поговорить с ним можно было только рано утром, пока не началась его текущая организационная работа. Привычка начинать работать раньше всех в институте была его отличительной чертой.

Оценивая прошлое, могу сказать, что ничего особенного умного в моих научных начинаниях не было. Было желание. Николай Николаевич, как он потом вспоминал, заметил его и поддержал.

Так, при его поддержке и «благословении» я с 1963 г. стал его аспирантом.

Атмосфера на кафедре первичной обработки льна, заведующим которой он являлся, была необычайно творческой, доброжелательной. Кафедра в то время была буквально кузницей научных кадров в институте. По научным проблемам первичной обработки уже защитили дис-

сертации Н.Д. Хомуцкий, Г.К. Кузнецов, В.А. Сумётов, И.Н. Левитский, Н.Ф. Макарова, А.Н. Сечкин, Б.И. Смирнов, Л.Н. Трефилов и многие другие.

На кафедре работали: И.Н. Левитский, В.Г. Трифионов, Н.Л. Трефилов, Д.Н. Панов, Н.В. Брикус. Постоянно были на кафедре Г.К. Кузнецов, Б.И. Смирнов, Н.М. Кутьина. Каждый из этих одарённых людей был личностью с большой буквы. Партгрупоргом, душой и совестью кафедры был Вадим Георгиевич Трифионов. Работать в таком «созвездии» было и легко, и трудно.

Высокое чувство ответственности, присущее каждому на кафедре, невольно передавалось и аспирантам. Николай Николаевич всегда был в центре всех начинаний кафедры. Он уже был доктор наук, профессор, автор ряда книг и учебников, известный в промышленности учёный. О его делах, трудолюбии, настойчивости в достижении поставленных целей на кафедре знали все. Им уже был решён ряд новых принципиальных теоретических задач в процессах плющения и трепания льна. Он доказал теоретически и подтвердил экспериментально значение сдвигающих напряжений на эффективность обработки льнотресты при плющении, раскрыл характер аэродинамических сил и их влияние в процессе трепания льна и решил ряд других задач.

Свои доказательства научных положений Николай Николаевич всегда сопровождал наглядными примерами и иллюстрациями. Так, для наглядного подтверждения характера сдвигающих сил при плющении Николай Николаевич собственноручно сделал и часто носил с собой маленькую плющильную пару с диаметром вальцов 15 мм. Пропуская через эту пару бумажные полоски, можно было убедиться, что верхние слои всегда опережают внутренние, а это никак не согласовывалось с бытовавшим представлением об увеличении скорости внутренних полос за счёт приращения радиуса.

Исследуя процесс трепания, Николай Николаевич разработал оригинальную конструкцию устройства для замера натяжений в волокне. После него подобные устройства использовали все аспиранты, изучавшие процесс трепания. А Николаю Николаевичу это устройство позволило оценить характер аэродинамических сил, действующих на материал при трепании, и обосновать с их учётом конструкцию барабанов. Удивительно оригинальной была и конструкция щелевой мяльной машины, прозванная на кафедре «хула-хуп».

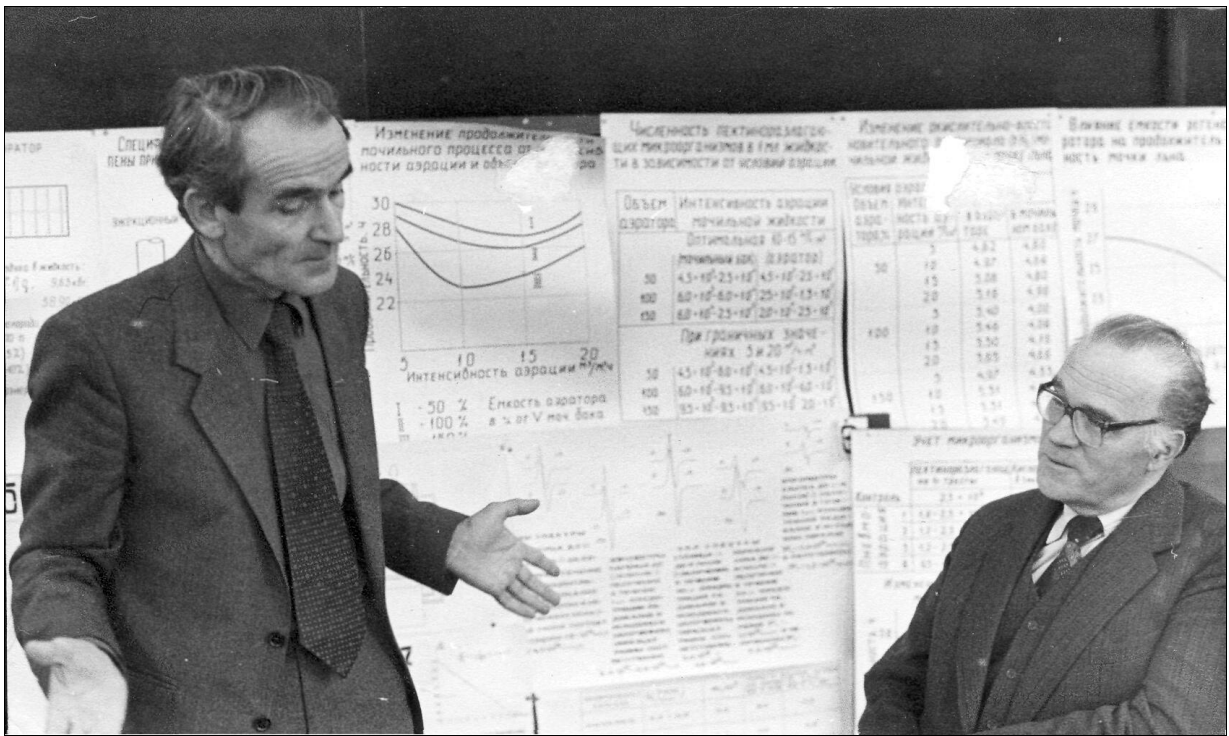
Мы, аспиранты, В.Б. Левин, Ю.Н. Тарунин, а позднее и многие другие работали под крылом Николая Николаевича увлечённо и, думаю, успешно. В.Б. Левин работал над процессом слоеформирования. Его задача была пионерская. Они с Николаем Николаевичем сформулировали

основные закономерности процесса утонения стеблевого слоя зубчатыми дисками и рациональную схему утонения. В.Б. Левин был первым, кто защитил кандидатскую диссертацию на диссертационном совете нашего института, только что утверждённом Высшей аттестационной комиссией Министерства высшего и специального образования СССР.

Совет по защите кандидатских диссертаций по текстильным специальностям был первым научным советом в г. Костроме, что, безусловно, имело большое значение для города. На первой защите в совете присутствовали корреспонденты газет и радио. Это было важное событие. Сегодня мы уже привыкли, что советы по присуждению учёных степеней работают и в других вузах. И не вызывают большого интереса у газет и телевидения даже защита докторских диссертаций.

Николай Николаевич стал председателем совета. К этому времени он уже был ректором института. Добившись открытия совета по защите кандидатских диссертаций по специальностям «Первичная обработка волокнистых материалов» и «Технология текстильных материалов», а в последствии и докторских, Николай Николаевич решил важную организационную задачу подготовки кадров высшей квалификации в стенах нашего института. До этого времени все диссертации защищались в советах Московского или Ленинградского текстильных институтов. Став первым председателем совета, Николай Николаевич возглавлял его до 1990 г. С момента защиты Николаем Николаевичем докторской диссертации начался новый этап его многогранной творческой деятельности – этап подготовки кадров через аспирантуру. Целая плеяда аспирантов, чьи имена сегодня известны во многих регионах бывшего союза, прошла через его руки, голову и сердце.

Работая с аспирантами, Николай Николаевич ставил для решения актуальные задачи развития техники и технологии льняной промышленности. Много внимания было уделено совершенствованию процессов промышленного приготовления льнотресты. Базовой работой в этом направлении была кандидатская диссертация Ю.В. Малявкина, раскрывшего основные закономерности процесса тепловой мочки и регенерации жидкости. Затем последовали работы В.И. Мазерина по электронным устройствам, В.Г. Дроздова и Н.К. Сорокина по промывке и отжиму льнотресты, А.З. Чернушка, создавшего под руководством Николая Николаевича ускоренный способ мочки с переводом процесса в щелочную среду и устранением неприятного запаха, работы А.М. Соболева, Ф.А. Косача, В.В. Дудина и других аспирантов, работавших над совершенствованием процесса регенерации жидкости после мочки.

Научная дискуссия на семинаре: А.М.Ипатов – Н.Н.Суслов

Большая группа аспирантов: В.Б. Левин, И.А. Матвеев, Г.П. Ушанов, Ю.Н. Тарунин, Д.А. Янушевский, В.И. Савиновский, В.В. Щечкин, В.В. Коновалов, А.С. Омельчук и другие работала над созданием и совершенствованием технологии и оборудования для механической обработки льна. Как я уже писал, В.Б. Левин работал над процессом слоеформирования, Ю.Н. Тарунин изучал процесс трясения, Г.П. Ушанов работал над процессом прочёса стеблевого слоя перед его обработкой, И.А. Матвеевым были разработаны бильные планки высокой износостойкости, работы Д.А. Янушевского, В.И. Савиновского, В.В. Коновалова, В.В. Щёчкина были посвящены процессу трепания. В.В. Щёчкин разработал новую трепальную машину для обработки недоработанного длинного волокна – ТНВ, запущенную в серийное производство. В.В. Коновалов разработал новые двухбильные барабаны для серийных трепальных машин. А.С. Омельчук, один из последних аспирантов Николая Николаевича, работал над созданием новой щелевой мяльной машины. Особо следует выделить работы Николая Николаевича с учёными Узбекистана. На нашем диссертационном совете, председателем которого он был, защищены докторские диссертации Р.В. Корабельниковым, И.К. Хафизовым, И.Т. Максудовым, А.П. Парпиевым и другими представителями этой республики.

В научных успехах каждого будущего доктора наук Николай Николаевич играл роль не только как требовательный председатель Совета, но и как научный консультант, лично заинтересованный в успехе,

хотя формально таковым не является. Вот эта прекрасная черта его характера, сопричастность к делам добрым, определяла его повседневные заботы. Особенно внимательным Николай Николаевич был к своим аспирантам из Узбекистана. В какое бы время они ни приехали, Николай Николаевич находил возможность, при всей своей занятости, побеседовать с каждым. И не только побеседовать, а собрать кафедру и на её заседании заслушать доклады аспирантов. Такая школа научного познания была неоценимой для аспирантов, если при этом иметь в виду, что на заседании присутствовали И.Н. Левитский, В.Г. Трифонов, Л.Н. Трефилов, Д.Н. Панов.

Из достигнутых в то время аспирантами Николая Николаевича результатов следует выделить новый способ фосфатной варки луба кенафа, новую трепальную машину для кенафа с бильными барабанами, билла которых расположены по винтовой линии, и новую трепальную машину с продольным расположением одногребенного вала.

Многочисленный отряд аспирантов из многих республик бывшего СССР прошёл через руки Николая Николаевича, и можно утверждать, что он каждого «вылепил» надёжно. Все они продолжают активно работать, в том числе, и в научном плане. И все с большой благодарностью вспоминают о работе с Николаем Николаевичем.

Много внимания Николай Николаевич уделял педагогической деятельности. Его учебники по технологии первичной обработки льна и конопли, по ремонту оборудования, по проектированию заводов отрасли являлись длительное время основными в организации учебного процесса. Для написания учебников Николай Николаевич всегда привлекал преподавателей кафедры. Авторитет известного учёного, автора многих книг позволил ему активно работать в Государственном Комитете при Совете министров СССР по Ленинским и Государственным премиям, членом которого он был на протяжении более десяти лет.

Ректором института Николай Николаевич работал без малого двадцать лет. За эти годы в институте был построен корпус за р. Волгой, новые общежития для студентов, открыты новые специальности, значительно укрепилась материальная база института. Институт из текстильного переименован в технологический, за достигнутые успехи награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Вспоминая свою работу с Николаем Николаевичем, нельзя не сказать о его удивительной способности делать людям добро, проникаться их заботами и стремлением помочь, какого бы дела это ни касалось. Не любил Николай Николаевич «выпивох», как он выражался, и очень остро воспринимал любые нарушения в поведении и жизни людей, его окружающих. Для студентов он был отцом в полном смысле этого сло-

ва. Его забота о студенческом быте, обеспеченности студентов всем необходимым была повседневной. Не было в институте, вероятно, никого другого, кто бы так часто бывал в студенческих общежитиях, на всех студенческих соревнованиях, собраниях, вечерах.

Вспоминается такой эпизод. Новый год, а это был год с морозами под -50 градусов, Николай Николаевич позвонил мне утром и сказал, чтобы я пришёл в институт. Я пришёл, и мы с ним пошли посмотреть, нет ли где открытых после новогодних праздников форточек и окон. В этот день во многих организациях были разморожены батареи. У нас в институте всё было нормально. Я без Николая Николаевича не догадался бы всё осмотреть, хотя работал тогда проректором по учебной работе. Этот случай показывает заботу Николая Николаевича об институте. Он мог бы сказать мне: «Иди и посмотри». Нет, он пошёл сам. Он всегда, в меру своих возможностей и сверх того, всё делал сам.

Как никто другой, Николай Николаевич понимал важность труда, спорта, физической подготовки в воспитании студенчества. С пристальным вниманием и большой заботой относился он к формированию и работе студенческих строительных отрядов. Много ездил в отряды и сам добивался, чтобы не один студенческий трудовой коллектив не остался без внимания со стороны преподавателей. А как он радовался успехам наших отрядов. Его выступления на собраниях, посвящённых трудовым делам, всегда были эмоциональными и конкретными. В его выступлениях, я думаю, отражалось его прошлое, его опыт командира сотни при строительстве оборонительных сооружений в тяжёлом и памятном для страны 1941 г.

Спортивные дела студентов института Николай Николаевич воспринимал как непосредственный их участник. При его моральной и материальной поддержке и большом энтузиазме заведующего кафедрой физвоспитания и спорта А.Н. Замятина рядом с корпусами института и общежитий был построен целый комплекс спортивных площадок, обустроивался спортивный лагерь, укреплялась материальная база кафедры физвоспитания. О его постоянном внимании к физическому воспитанию студентов свидетельствует большой стенд в вестибюле института, заполненный победными кубками, завоеванными нашими спортсменами в те годы.

Сегодня, по прошествии ряда лет, вспоминая прошлое, ещё раз убеждаешься, как много значила и значит личность Николая Николаевича Сулова в жизни нашего института.

Г.К. Кузнецов

д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации, заведующий кафедрой теории механизмов и машин и проектирования текстильных машин КГТУ

Я познакомился с Николаем Николаевичем Суловым в 1943 г. Я тогда первый раз поступил на первый курс Костромского текстильного института. Николай Николаевич был студентом-старшекурсником и председателем студенческого профкома. С тех пор, с незначительными перерывами, практически вся моя жизнь проходила в том или ином общении с ним. Восстановившись в 1947 г. в институте, я встретил Николая Николаевича уже в качестве преподавателя, он читал нам курс гидравлики. Затем – контакты на кафедре первичной обработки. Я помню, как он приезжал к нам на место прохождения производственной практики на Есиновичский льнозавод, на Северный Кавказ. Было общение и в период дипломного проектирования. После моего поступления в аспирантуру был очень активный период научной деятельности – моя научная проблема, валковые механизмы, была органически связана с темой кандидатской диссертации Николая Николаевича. Ну и, конечно, апогеем нашего общения была моя одиннадцатилетняя работа проректором по научной работе, когда Николай Николаевич был ректором института.

Конечно, прежде всего, мы встречались в сфере производственной деятельности – в учебной, научной и административной работе, при поездках в многочисленные командировки. Очень часто мы встречались и во время досуга. Была игра в шахматы и городки, прогулки на природу, встречи во время праздников, дней рождения на даче...

Взаимоотношения наши с Николаем Николаевичем были, в основном, хорошие. К сожалению, были и разногласия, и размолвки. Они проявлялись и в области науки, и при принятии административных решений. Но следует сказать, что, не смотря на различия во мнениях, наши отношения никогда не выходили за пределы допустимого, и я не помню, чтобы хоть раз Николаем Николаевичем была допущена по отношению ко мне какая-нибудь бестактность. Уважительные отношения сохранялись во всех случаях.

Конечно, хотелось бы сказать о научном облике Николая Николаевича. Мне представляется, что он внёс в науку о первичной обработке льна два элемента новизны. Первый – это аналитическое осмысление существа всех механических процессов в технологии переработки льняного сырья. Второй – привлечение к экспериментальным исследованиям

современных методов измерения параметров протекающих процессов, прежде всего, электротензометрии.

Профессор Г.К.Кузнецов и профессор Н.Н.Сулов

Проникновение в физическую сущность технологических процессов началось с аналитического описания процесса плющения стеблей в его кандидатской диссертации. Затем изучались процессы трепания, мятья в рифлёных вальцах, обработки в трясильных машинах, слоеформирования. Во всех случаях определялся комплекс допущений и принимались механические или геометрические расчётные схемы процесса, т.е. использовался метод, который мы сегодня называем моделированием. В различных направлениях исследований с Николаем Николаевичем работали преподаватели института и его аспиранты: В.Б. Левин, М.М. Барбаков, Ю.Н. Тарунин и др., работники других вузов и НИИ. Таким образом, были заложены основы научного прогнозирования режимов обработки сырья в технологии первичной обработки льна и других лу-

бных волокон. И если сегодня мы находим какие-то нестрогости в построениях Николая Николаевича, то это ни в коей мере не умаляет значение его работ, а только доказывает абсолютность развития и совершенствования в науке.

Смелое внедрение Н.Н. Суловым новых методов регистрации параметров процессов первичной обработки дало возможность получить качественно новые, иногда неожиданные результаты. Конечно, «классические» методы исследования технологических процессов не могли ни в коей мере оценить динамику воздействия рабочих органов с обрабатываемым материалом, изменение действующих сил во времени и влияние внутреннего состояния быстропротекающего процесса на внешний, технологический результат. Это внесло новое качество в науку о первичной обработке лубоволокнистых материалов.

Как же я мог бы оценить личность Николая Николаевича Сулова? – а что это была личность, у меня нет сомнений. Выходец из крестьянской семьи, из Вологодской глубинки, он умел сделать замечательный шаг перехода в интеллигенцию, пусть и в первом поколении. Николай Николаевич безусловно овладел огромными богатствами человеческой культуры во всех её областях – литературе, живописи, музыке... И, конечно, его научный талант, огромная работоспособность вызывают бесспорное уважение и невольно приводят к сопоставлению с личностью М.В.Ломоносова, такого же сыны российского Севера, сделавшего фундаментальные шаги в науке. Становление самого Николая Николаевича как учёного, огромное количество научных трудов, учеников и воспитанников позволяют оценить его как Русского самородка. Нечасто встречающееся, но характерное явление в российской действительности.

В.Ф. Беляев

заместитель главного конструктора АО «Авиадвигатель»
(г. Пермь), лауреат Государственной премии СССР,

Немного о друге, о прошлом...

Трудно вспомнить всё, что было более шестидесяти лет назад: многое забылось, исчезло из памяти, вспомнить всё уже не удаётся, как ни пытаюсь. Только скупые слова в дневнике помогают памяти. Было это давным-давно, в 30-е годы, в автомобильно-дорожном техникуме в г. Вологде. Тяжёлые, голодные тридцатые...

Из далёкой глухомани (около 100 км бездорожья) в ветхом сером костюмчике приезжает за знаниями, специальностью деревенский парень, первый раз попавший в большой город. Костюм был явно ему маловат, брюки коротковаты. «Коля, ты далеко ноги просунул в брюки», – шутили ребята. Было трудно: 400 г хлеба в день (это была хлебная норма на студенческую карточку) скудный завтрак и ужин сухарями (если они были), размоченными в кипятке из титана, – чая, как правило, никогда не употребляли. Помню, кружка как у всех студентов, тщательно мылась два раза в год – в конце учебного года и вначале. Осенью устраивались субботники по сбору грибов, уборке и засолке капусты и других овощей... И ведь жили, и жили весело и с громадным желанием учились, соревновалась группа с группой: лучшие группы, «летели на самолёте», отстающие «ползали на черепахе» или «улитке». Была так называемая доска показателей. Мы были молодыми, и всё нам было ни почём. Жили весело, с песнями...

Вначале Коле Суслову всё было новым, необычным. Но у него была страшная, я не ошибусь, жажда знаний, невероятная работоспособность и отличные способности. Успех был по всем предметам, всё давалось свободно и легко. Жили мы в одной комнате в общежитии. Была хорошая товарищеская дружба. Спали на деревянных топчанах – деревянных щитах, установленных на двух козелках. Осенью, все как один, набивали матрацы ржаной соломой. К весне она превращалась в труху, но зато осенью спали на толстых матрацах и с великим удовольствием.

*Николай Сулов –
студент техникума*

Оба мы всего стеснялись, но как учились! Как хотелось всё знать, и как мы верили в далёкое светлое будущее! Было трудно, но об этом никто не думал. Подумаешь, трудно – бывает и труднее! Удивляло, как жили наши девчата, приехавшие учиться из далёких северных деревень: Сафонова, Третьякова и др. Они никаких посылок с сухарями из дома не получали. И не то что горевали, – нет, они поправлялись, были здоровыми, краснощёкими (кровь с молоком). Так и учились, и жили.

Добряк и отличный студент Коля Сулов всем помогал, чем только мог и, конечно же, помогал при выполнении проектов: по мостам, трубам, сопромату и прочим предметам. Непререкаемый

авторитет и у преподавателей, и у студентов, а на вечерах танцев, они проводились чуть не каждую неделю, Коля отчаянно робел... Как пригласить девушку, когда тебя не слушаются ноги. Это было настоящей пыткой, а когда наступишь на ноги партнёрше – тут уж и совсем делалось плохо. А время шло, пролетел год, второй, третий... Мы стали уже студентами старших курсов. Кое что знали и хотели знать ещё больше. На четвертом курсе Коля Суслов начинает преподавать студентам, учащимся на курс ниже, чем он.

Тянуть за ним и я... Проекты по мостам, дорогам, геодезии – это уже что-то значило. У Сулова всегда отличные оценки. Жить стало чуть полегче – стали продавать по одному килограмму чёрного хлеба в руки (коммерческий хлеб). Получить его было не просто, очередь за ним занималась с вечера, с тем, чтобы утром следующего дня с боем, руганью получить свою долю и дома плотно поесть (ведь у тебя ещё целых 400 г хлеба впереди!).

*Студенты автомобильно-дорожного техникума:
первый слева во втором ряду Н.Сулов, в третьем ряду В.Беляев, 1935*

В студенческом магазине «Вузовец» иногда стали продавать конфеты, в основном «подушечки». Как их покупали! Что творилось в очередях! Но никто не думал, что всё это дико, невероятно! Незаметно

окончили четвёртый курс техникума, осталось сделать дипломную работу – и прощай, техникум. Была весна 1936 г., заканчивалось обучение. Это было время, когда на Дальнем Востоке строился Комсомольск-на-Амуре, гремели имена Хетагуровой и других, осваивались новые земли, страна строила заводы, прокладывала новые дороги. Огромное количество лагерей, заключённых «врагов народа», но нам казалось, что это так должно быть. Стоились укрепления на восточных границах. Нас же, выпускников автомобильно-дорожного техникума, направляли только в северный край на эксплуатацию старых дорог, а мы мечтали, горели желанием быть впереди, там, где романтика и героические будни. Что же делать? Кому-то из нас пришла в голову дерзкая мысль – написать письмо Наркому внутренних дел Ягоде с патриотической просьбой весь наш выпуск направить на Дальний Восток и в пограничные районы. И, как ни странно, нам пришёл положительный ответ. Защита дипломных проектов прошла успешно. Н.Н. Суслов получил за дипломную работу отличную оценку. И был направлен на о. Сахалин в изыскательскую партию. Его мечта сбылась! Письма от него были всё реже и реже. Через знакомых узнавали: кто, где и что делает.

Прошло два или три года. Я уже учился в авиационном институте в г. Рыбинске, попав туда после первого курса из Костромского текстильного института переводом. Наша общая с Николаем Николаевичем знакомая, Зинаида Васильевна Тяпкина, с которой мы вместе поступали учиться в КТИ, продолжала там учиться. Её дружба с Н.Н. Сусловым не прерывалась, началась же она в г. Вологде, в техникуме. Они были не только друзьями, они любили друг друга. Любовь не только не угасла, наоборот, она крепла и росла. В конце тридцатых годов стало известно, что Коле Суслову удалось поступить в Ивановский энергетический институт, а после перевестись в Костромской текстильный институт. Так встретились вновь два друга, два любящих сердца. Встретились, чтобы никогда больше не расставаться. А мы с Николаем Николаевичем пошли разными путями. Он отдал себя текстильному институту, науке, защитил диссертацию, стал доктором технических наук, ректором, а я пошёл в авиацию, чтобы в ОКБ-19 создавать двигатели для самолётов. Шли годы, казалось, что мы так далеки друг от друга, но вот однажды мой секретарь сообщил, что меня вызывает «город», беру трубку: «Кто говорит?» – «Твоя старая знакомая из Костромы», – чем-то знакомым, юностью, далёким, невозвратным повеяло вдруг. «Давай встретимся», – раздался голос Зинаиды Васильевны.

*Как молоды мы были:
первый ряд последняя справа Зинаида Тяпкина,
второй ряд последний справа Николай Суслов*

Встретились в ресторане, и скоро мне стало известно, где Николай Николаевич, кто он. Ведь с нашей последней встречи с ним прошло более тридцати лет!

Николай Николаевич с женой Зинаидой Васильевной

Договорились, что наша встреча состоится, когда Николаю Николаевичу минет 60 лет. И встреча состоялась. На перроне вокзала в г. Костроме рано утром вижу высокого, представительного человека, так и хочется сказать, господина в очках и шляпе, – он ли? Прошло ведь более тридцати лет, да ещё каких лет, но вот знакомая улыбка, и всё стало ясно – это он. Поцелуи, объятия и бесконечные воспоминания о прожитом. Было уже далеко за полночь, разговорам не было конца. Затем торжество в ресторане, тёплые слова юбиляру от сослуживцев, друзей и от нас с женой. Незаметно прошли несколько дней. Как не зайти в институт, на Муравьёвку, к памятнику Сусанину, не пройтись по знакомым и не знакомым улицам! Вот красное кирпичное здание института, в котором сдавали вместе с Зиной вступительные экзамены, мечтали и боялись, что не пройдём по конкурсу; первые радости, когда мы оба были зачислены студентами; знакомый «запах» института, где прошла юность. Этого забыть нельзя. Всё вспоминалось! Кабинет ректора – и снова воспоминания, без конца вопросы... Промелькнули несколько дней... Увидимся ли ещё когда-нибудь? Ещё одна встреча, у нас на Урале, в Перми. Эта встреча оказалась последней. Через год или два раздаётся телефонный звонок. Николая Николаевича не стало. Почему? В чём дело? И так внезапно! В институте, под руководством Николая Николаевича создавалась новая машина. Нужно было её опробовать в естественных условиях эксплуатации. Испытания проходили в Белоруссии, Видимо, в результате взрыва атомной станции Чернобыля радиоактивное облако достигло Белоруссии. А дальше радиоактивная пыль повлияла на здоровье людей и, в том числе на Николая Николаевича. Я не врач, но вряд ли ошибусь, что это так и было. До своей болезни, до конца Николай Николаевич – в работе, труде...

Осень, последняя встреча, прощание, теперь уже навсегда. Море цветов, траурные речи знакомых, друзей, преподавателей, известных людей города; прощание в институте, которому отдана вся жизнь, прощание с соседями и домом на Советской улице, где его уважали, ценили. Отпевание в церкви, последнее «прости» на кладбище... И сотни людей, знавших доброго, простого человека, отличного семьянина, любящего мужа, отца...

Всё кончилось. Кончилась жизнь, которую безупречно прожил бывший деревенский паренёк из глухой вологодской деревни.

Вот если бы все мы были такими, как Николай Николаевич Суслов! Кажется, что наша жизнь была бы лучше, светлее, люди были бы честнее, добрее и любили бы друг друга!

Пришла наша старость. Иногда думаешь, что ты оставил после себя? Правильно ли ты прожил жизнь? Вспомнит ли кто-нибудь о тебе

добрым словом, как вспоминают многие о Николае Николаевиче Суслове?

Э.П. Белозёрова

д.ф.-м.н, профессор кафедры физики КГТУ

Как ни странно, но моё первое знакомство с Н.Н. Сусловым состоялось не в г. Костроме, а в г. Москве. После окончания физфака МГУ я была направлена на работу в университет г. Ростова-на-Дону, но место оказалось занятым. После телефонного разговора с отделом кадров Ростовского университета я тут же помчалась в Министерство высшего образования РСФСР (оно тогда находилось где-то на ул. Неглинной) и, миновав все кордоны, ворвалась в кабинет зам. министра (кажется, его фамилия была Лебедев). Внимательно выслушав меня, он предложил место ассистента на кафедре физики КТИ («Тем более, что Вы сами оттуда»). Я, естественно, тут же оказалась (тогда мы себе казались Эйнштейнами, заслуживающими лучшей участи). Зам. министра посоветовал не горячиться и поговорить с проектором по учебной работе Н.Н. Сусловым, который должен был в этот день зайти в министерство.

И вот в кабинете появился очень высокий с открытым лицом человек, лет сорока, в светлом костюме и заговорил об институте и моей предполагаемой работе. Меня же тогда интересовали только два вопроса: можно ли в этой «дыре» (так я себе представляла КТИ) заниматься наукой и есть ли там лыжная секция. Для занятий наукой мне обещали комнату, и она была предоставлена, на счёт лыж просили не беспокоиться. Действительно, оказалось, что такого лыжного тренера, каким был Геннадий Викторович Ильинский ещё поискать. Весь разговор с Н.Н. Сусловым я передала своему шефу – профессору Е.Г. Швидковскому. И он тут же подвёл итог: «В Костроме можно жить и работать». Вопрос был решён. Впоследствии Николай Николаевич часто вспоминал, что именно он принимал меня на работу. Вскоре Н.Н. Суслов стал ректором.

Кто-то (не помню, кто, кажется, Г.К. Кузнецов) дал очень меткую характеристику ректору «Несмотря на многие недостатки, наш ректор очень любит науку». В том, что «наш ректор очень любит науку» на протяжении работы в институте я убеждалась неоднократно. Мою научную работу Николай Николаевич всегда поддерживал. Не было случая, чтобы не отказали в командировке в МГУ (я там проводила целые месяцы в период колхозных эпопей и каникул). Однажды, встретив

меня возвращающейся из командировки с лыжами, он спросил: «А летом с вёслами пустят в вагон?» Подписывая как председатель экспертной комиссии очередную статью, Николай Николаевич шутливо говорил: «Какая писучая!» У Николая Николаевича не было «технарского» отношения к фундаментальным наукам, которым страдают некоторые руководители технических провинциальных (и не только провинциальных) вузов. Именно он начал привлекать на кафедру физики молодых выпускников университетов, именно при нём в аспирантуру направлялись все, кто хотел туда попасть. По его настоянию я несколько раз выезжала в МГУ по поводу поисков молодых специалистов для работы в г. Костроме. Символично, что последний раз перед его смертью мы встретились в научном отделе, символичен и его вопрос: «Как с докторской диссертацией?».

Николая Николаевича можно с полным основанием назвать «домашним» ректором. Приходилось обращаться к нему и по сугубо личным делам, и по многим из них достигалось взаимопонимание. Когда я (опять же благодаря стараниям Николая Николаевича) получила квартиру, они пришли с Зинаидой Васильевной ко мне на новоселье с букетами цветов из собственного сада в Караваеве. Вот таким, любящим науку и домашним, видится мне через многие годы наш ректор Николай Николаевич Суслов.

З.В. Брагина

д.т.н., профессор, действительный член Жилищно-коммунальной академии Российской Федерации, заведующая кафедрой социально-экономических дисциплин КГПУ им. Н.А.Некрасова

Ректор был для меня фигурой космической, грандиозной, недоступной, священной.

Двор нашего института – неширокий двор. Около корпуса кафедры ПОЛВ не пройдёшь незамеченным. Вот в этом месте навстречу мне шёл ректор, Николай Николаевич Суслов. По выражению лица было видно, что он хочет что-то сказать, но что-то ему мешает. «Вас назначили заведующей кафедрой. Приказ уже подписан». (Он долго ещё не мог запомнить моё имя, пока кто-то из ректората на очередной оперативке ему не сказал, что меня зовут так же как его жену). Разговор мимоходом. Во дворе. Со мной никто об этом ранее не говорил. Мне нечего было ответить. Ни тревоги, ни радости я не испытывала. Вероятно, я сказала: «Здравствуйте. Спасибо». И мы разошлись. И никаких тебе бе-

сед, наставлений, нравоучений, которые были бы уместны, потому как для такой должности возраст у меня был детский. Это была вторая моя личная встреча с ректором.

А первая встреча была в 1972 г., после двух лет моей работы в «технологе». На одном из институтских собраний в своём докладе он говорил о подготовке научных кадров, о молодёжи, о необходимости работы над кандидатскими диссертациями. И я сочла, что вправе обратиться к ректору с просьбой о направлении в очную аспирантуру. Он принял меня в своём кабинете, выслушал. Объяснил, что на собрании он говорил не обо мне, а о других. В общем, в направлении отказал.

Третья встреча тоже в его кабинете, в 1981 г. Я закончила работать над докторской диссертацией. Попросилась на приём. Николай Николаевич назначил время. Я положила перед ним на стол толстый том в светло-зелёном переплёте. Немая сцена. По лицу было видно, что такого он не ожидал: и радость, и удивление, и недоумение одновременно.

Три встречи. По ним видно, что у меня нет оснований сказать, что с Николаем Николаевичем я была хорошо или близко знакома. Просто он знал, что в его институте работает некая Брагина, как и многие другие, не больше. «Я... в восьмом ряду», – между ними непреодолимая пропасть. И вот при этой-то отдалённости, при условии, что я – как все, как любой и каждый, кто работал в его институте, у меня есть основания сказать, что мои удачи в значительной мере (в большей мере) были подготовлены и обеспечены моим Ректором.

Это он мне только вслух сказал, что аспирантура не для меня, а для других. Сказать сказал, а сам сделал всё, что только было нужно и можно в то время, чтобы молодого аспиранта Костромского технологического института зачислили в аспирантуру Московского текстильного института, несмотря на сверхвысокий конкурс на вступительных экзаменах.

И потом, когда выходили на защиту диссертаций мои первые аспиранты, определяющую роль играл авторитет Н.Н. Сулова. В г. Костроме учёного совета по проблемам организации производства не было, приходилось защищать работы в советах г. Москвы, г. Ленинграда, г. Иванова, г. Ярославля. И в каждом вузе, куда приходилось обращаться, имя Н.Н. Сулова, его рекомендация, его авторитет позволили еще многим ассистентам КТИ получить официальное признание уровня своей квалификации. Николая Николаевича Сулова знали, с ним считались, к его мнению прислушивались.

А кафедра экономики и организации производства... За те десять лет, что мне довелось работать заведующей не было ни одного конфликта с ректором.

Были поддержка и понимание: и в выделении производственных площадей, и в техническом оснащении, и в издании методических работ, и в кадровых вопросах.

Николай Николаевич – личность неповторимая. Он человек своего времени. В нём можно увидеть и высокие жизненные идеалы, и благородство, и компромиссность, и гибкость, и умение разумно приспособиться к системе, максимализм и самоотверженность (всё, только не конъюнктурность). В его совести был заключён целый мир. Действовать сообразно совести, когда словом поддержки, когда поступком, но всё во имя, во благо дела, которому служишь. Николай Николаевич служил «технологу». Служил, как понимал, как умел, как позволяло то время.

Л.Н. Гинзбург

д.т.н., профессор, заместитель по научной работе директора ЦНИИЛВ

С Николаем Николаевичем Суловым моё общение было нечастым и эпизодическим. Я живу в г. Москве, он жил в г. Костроме, и общение всегда было связано либо с моим, либо с его приездами. Наиболее часто мы встречались и близко общались в период его докторантуры, когда я являлся его консультантом. Это были замечательные, тёплые беседы, когда мы рассматривали не только теорию воздействия бил на свисающую прядь сырца, но и методы приготовления домашнего вина с его дегустацией, а семейство Суловых в этой технологии имело большие успехи. Затем, после защиты и быстрого его восхождения по научной и административной лестнице от зав. кафедрой до ректора института и председателя его учёного совета, чаще всего мы общались в период сессий диссертационного совета.

Меня всегда поражала и очаровывала его спокойная и принципиальная покладистость. Он не спорил зря, а имел свою принципиальную точку зрения и одновременно внимательно слушал собеседника, всегда находя взаимоприемлемое решение. Он умел убеждать и убеждаться, когда доводы оппонента были весомыми. Способность находить согласие было замечательным свойством его натуры. Всегда привлекала к себе его простота и человечность. На него не подействовали «медные трубы», и, несмотря на своё высокое положение в обществе, он оставался простым, добрым и заботливым человеком. Наши узкие специальности были смежными, но производственные интересы – часто противоречивыми. Однако в наших беседах мы стремились понять эти противоречия

и найти конструктивное решение. В нём чувствовалась мудрость учёного и государственного деятеля.

Н.Н.Суслов за работой

Лицом КТИ была небольшая, но очень сплоченная когорта учёных. Николай Николаевич всегда был лидером и организатором этой когорты. Его авторитет и общепризнанная мудрость сохранились и тогда, когда он уже перестал быть ректором, но все равно все прислушивались к его мнению. Меня лично умиляла его большая личная заинтересованность в росте научных кадров: он, как насадка, опекал своих птенцов – аспирантов. По-моему, он, больше, чем они сами, переживал в сложные моменты защиты их диссертаций.

Человеческая жизнь имеет смысл, если нужна людям, с которыми ты общаешься. Часто спрашивают, много ли у тебя учеников. Учитель не может этого сказать. Это знают только сами ученики, которые считают тебя учителем. Очень многие бывшие студенты, научные работники, преподаватели считают Николая Николаевича своим учителем, и это – нерукотворный памятник ему, безвременно ушедшему, заботливому Учителю. Память об учителе, который помог тебе в жизни, в овладении

наукой, методами мышления и познания надолго останется в сердцах учеников. Я горжусь тем, что во многом был учеником Николая Николаевича, замечательного учёного и человека.

Б.Н. Годунов

к.э.н., доцент, заведующий музеем КГТУ, секретарь парткома Костромского технологического института с 1975 г. по 1984 г.

Мне писать о Николае Николаевиче трудно, а кратко, кажется, совсем невозможно. Как отобразить те события, эпизоды, ситуации, случаи, факты, чтоб, рассказав о них, дать достоверное, с моей точки зрения, представление об этом человеке. В самом деле, ведь их за двадцать шесть лет совместной работы и общения было великое множество, и в кратком рассказе даже не перечислить сколько-нибудь значительной их части. А краткость, к тому же, предполагает не изложение факта или события, но требует оценки проявления и поведения личности в этом событии, эпизоде, ситуации. Но оценка – любая – грешит неполнотой и, значит, неправдой или полуправдой, ибо, оценивая, приходится обязательно делать выбор в какой-то антитезе. Это же неизбежно обедняет краски в портрете личности. Трудность ещё и в том, что годы-то прошли немалые и трудные, запутанные и головоломные, каверзные какие-то. То, что тогда оценивалось как непререкаемая истина и даже сомнения не вызывало, сегодня иногда кажется по-прежнему святым, хотя и чуточку наивным, иное – сомнительным, а кое-что и вовсе неверным. Потому при рассказе важно выдержать правду во взгляде, в памяти, видеть теми глазами, рассказывать тогдашними словами, оценивая прошлое в прошлом. Это действительно трудно: не пытаться смотреть через сегодня огранённую призму.

Потому начать хочу, может логике вопреки, как бы с итога, с того всё-таки, каким я его знал, как я его понимал и воспринимал в целом: как человека, как личность. А уж потом повести речь об эпизодах и проявлениях его как ректора, как коммуниста, как общественника.

Про Николая Николаевича нельзя, неверно будет сказать однозначно: он был коммунист, или – он был учёный, или – он был руководитель, или – он был хозяйственник. Каждое утверждение будет верно, но ни одно из них не исчерпывает и не показывает всей его сути и содержания, как и все они, взятые вместе. Мне кажется, говоря о нём,

надо иметь в виду причудливое переплетение и единство всех этих его проявлений.

Да, членом партии Николай Николаевич стал в 1943 году, будучи студентом. И он был коммунистом всю жизнь. Но не был и не стал политиком даже в возможных тогда и в какой-то степени необходимых масштабах, хотя в разные годы был и членом бюро ГК КПСС, членом горкома и обкома партии, депутатом Советов разных уровней. Он везде был «как есть» и оставался самим собой, Николаем Николаевичем Сусловым, в любой ситуации, в любой среде, в любом окружении. Не всем и далеко не всегда нравилась его, казалось, по-крестьянски простоватая искренность в высказываниях, оценках ситуации, события, отношений, когда он говорил то, «что есть», «не считаясь», «не учитывая», «не подлаживаясь»...

Да, он был коммунистом, но вряд ли учение марксизма-ленинизма или программа КПСС непосредственно определяли его жизненную позицию, поведение, были руководством к действию. Не думаю даже, что он когда-либо пытался сознательно овладеть знаниями этой теории в полном объёме. Но как у коммуниста, у него были святые идеалы и принципы, которым он следовал всю жизнь. И в партию он вступил, и коммунистом стал, думаю, потому, что это было для него естественным состоянием души, потому что это было логически вытекающий из всей его жизни шаг.

Он во всём был «типичным представителем своей эпохи», но «представителем» неординарным. Выходец из крестьянской среды одного из глухих мест Вологодской губернии, родившийся в год двух российских революций, он, благодаря открытым новой властью возможностям, благодаря крестьянской жизнестойкости и способности осваиваться и находить своё место в любых неблагоприятных условиях, благодаря деревенской пытливости и тяги самостоятельно докопаться до сути, до истины и своим богатым природным способностям, сумел за одну жизнь пройти путь постижения высоких вершин в науке и в освоении многих пластов культуры, – путь, на который в обычных условиях для обыкновенных людей всегда требовалось несколько поколений. Интеллигент в первом поколении, интеллигент высшего порядка, интеллигент со всеми чертами и качествами, присущими классическому образу русского интеллигента, – человек, сумевший «сам себя сделать», построить жизнь свою так, что встал вровень с самой «разумной, образованной, умственно развитой частью» (см. В. Даль) общества своего времени. Он, такие как он и им подобные люди, именно они были создателями, именно их руками, разумом, сердцем и нервами сделано многое из того позитивного, что было создано за годы Советской власти.

При ней они состоялись. Отечеству, народу они отдавали себя страстно и полностью. Именно так работал и Николай Николаевич всегда, не зная меры. Вполсилы он работать не мог.

Проводы ректора.

Б.Н. Годунов и Р.И. Донских вручают Н.Н.Суслову памятный альбом

И чем больше я его узнавал, тем больше поражался, порой изумлялся, а иногда возмущался, – равнодушно, нейтрально к нему относиться было нельзя. В нём было всего много, и всё было переплетено, перемешано подчас в необычных, нестандартных и причудливых сочетаниях без соблюдения каких-либо пропорций. Огромный жизненный опыт труднейших времён, всестороннее знание жизни, умение разбираться в людях и ... святая наивность ожидания гармонии отношений в коллективе, с властными структурами и их руководителями. И в то же время иногда думалось, не благодаря ли во многом этой его вере, все эти годы в коллективе не было никаких крупных потрясений и разборок, не писались жалобы в высшие инстанции при, в общем-то, далеко не бесконфликтном развитии жизни. Всё находило разрешение внутри коллектива, силами этого коллектива.

Заслуженно высокие учёные звания и степени и некая простоватость обыденных суждений о роли тех или иных общественных явлений, руководящих деятелей и их смене, путях развития общества и экономики страны. И как же было трудно видеть его боль и слышать полные горечи слова, когда он в последние месяцы своей жизни видел начавшуюся организованно неразумную ломку и разрушение всего подряд, что трудно создавалось десятилетиями и, как и всё, не видел твёрдой опоры ни в ком. Высокие его должности и активное стремление

непрерывно самому знать и вникать во всевозможные мелочи, лично их регулировать, устранять, предупреждать мешающие. Казалось, что это было не разумно, тратилось в полупустую его время, ослаблялась ответственность работников, исполнителей этих «мелочей». Мы не однажды говорили с ним об этом. И опять же, когда думаешь об этом, вспоминается зима 1978 г., когда во многих общественных зданиях были заморожены трубы и вышли из строя их отопительные системы, но не в помещениях института, где во всех углах и подвалах по несколько раз в самый морозный период лично побывал и все проверил сам ректор. Высокое его положение в общественной иерархии и располагающая простота, доступность, непосредственность в обращении с сотрудниками, в общении в любой среде. Он был на равных в среде учёных любого уровня, и его считали равным по профессиональным знаниям слесари и строители, учебные мастера и колхозные бригадиры.

Огромная масса служебных и общественных обязанностей, дел и способность знать и помнить семейное положение, условия жизни едва ли не каждого работника института. Иногда казалось, что и детей-то каждого работника он знает по имени. Неоспоримы высокое его общественное положение и признание и удивляющая иногда какая-то личная незащищённость, а перед грубостью и хамством (случалось) вышестоящих – полная беззащитность. Многие годы он был единственным в стране профессором в науке о первичной обработке лубяных волокон, по существу, единственным в этой отрасли промышленности неформальным авторитетом наивысшей научной квалификации. И все эти годы он был в роли просителя средств на развитие института, научные исследования, строительство общежитий и квартир и даже на стипендии студентам-первичникам у Председателя Совмина СССР А.Н. Косыгина и его заместителей, у Минвуза и отраслевых министров. Требовать он не мог. Он обосновывал просьбы, аргументировано доказывал необходимость принятия тех или иных решений по развитию института, по реализации сделанных здесь научных разработок, по развитию отрасли, справедливо полагая, что руководящие партийные и государственные органы обязаны по природе своей оказать поддержку разумным предложениям и инициативе. Иногда эпизодическая поддержка оказывалась. Однако вновь и вновь приходилось не просить даже, а выпрашивать. Сознать это было горько. Он, пройдя через многие житейские и служебные трудности и сложности, познав и моменты триумфального признания и горести, периоды уверенных надежд и горьких разочарований, глубоко понимал людей, поддерживал, многим искренне сочувствовал (я это видел, а многие по себе знают), помогал и советом и делом. И было в этих его проявлениях иногда что-то от христианской морали, с од-

новременной способностью его к жёстким оценкам поведения отдельных людей и внутреннего их неприятия на многие годы. Он был добрым, иногда очень, бывал добродушным, бывал жёстким, иногда упрямым и всегда – цельным. Таким вот видел я и знал Николая Николаевича целых двадцать шесть лет, примерно в таком вот единстве проявлений его личности в самых разных условиях и ситуациях в самые разные годы. Не думаю, что можно со всей полнотой показать богатое содержание этой личности в воспоминаниях одного человека. Наверное, нет, но в совокупности воспоминаний...

Мне всегда казалось, теперь я в этом убеждён, что настоящий его потенциал был значительно больше на всех направлениях и во всех сферах его деятельности, чем та его часть, которая была реализована. И это, несмотря на то, что на каждом направлении им сделано удивительно много.

В самом деле, при его природном таланте, при его одержимости во время научно-исследовательской работы и поражавшей всех трудоспособности сколько бы он мог сделать ещё как Учёный, если бы... Однако девятнадцать лет были отданы административной работе, когда наукой-то приходилось заниматься урывками и в основном в «нерабочее время». И он, уйдя на пенсию, став профессором-консультантом, очевидно, принимал это, истово пытался «догнать» упущенное время, работая в лаборатории кафедры с утра до вечера и до пота, чтоб воплотить в металле (своими руками, не дожидаясь, когда это сделают аспиранты на заводе) выношенные давно научные идеи. Сам ездил на испытания. Очень хотел успеть, доделать, увидеть.

При его инициативе и настойчивости, трудоспособности и старательности, умении держать цель в самых неблагоприятно складывающихся обстоятельствах и активном желании сделать всё возможное по развитию института сколько бы ещё он мог сделать за эти два десятилетия, если бы...

Ему нужна была уверенность в постоянной и надёжной поддержке в верхах со стороны местных органов власти. Она была, эта поддержка, иногда сильная (постановление о перспективах развития КТИ, согласованное с Минвузом; при строительстве учебно-лабораторных корпусов и общежитий; обеспечение профессоров института квартирами в домах на ул. Овражной, награждение института орденом и др.), но она была эпизодической в последние годы – с оговорками и даже капризами, в не всегда ясно определённых рамках и сроках. Приходилось тратить время на борьбу, отстаивать каждый шаг и направление в развитии института, науке, трудно добываясь каждой мелочи, бесконечно согласовывая желания, разрешённые или полученные возможности с реальной необхо-

димостью... При его хозяйском отношении к делу, способности улавливать и оценивать суть экономических интересов и отношений предприятий, КБ и НИИ с институтом, при его честности в этих отношениях сколько бы он мог сделать полезного ещё для развития практической науки в институте и её материальной базы, имей он тогда финансовую свободу жить в каких-то более разумных и немного расширенных рамках. Но история сослагательного наклонения не признаёт, он, как и все мы, жил в своём времени, и сделано то, что есть сегодня, что осталось в итоге.

Впервые с Н.Н. Сусловым я познакомился в конце ноября 1964 г. в кабинете ректора, в котором незадолго до этого встречался с предыдущим ректором П.А. Осиповым. Познакомился потому, что меня обком ВЛКСМ (тогда ещё «промышленный») рекомендовал к избранию секретарём комитета комсомола института. Познакомились, а 5 декабря состоялась комсомольская конференция, на которой я был избран. Николай Николаевич на конференции, естественно, присутствовал и выступил с надеждой... Института я совсем не знал и был, если не в смятении, то в большом сомнении насчёт реализации намеченных планов, да и в состав комитета комсомола оказались избранными только студенты первого и второго курсов, которые с институтом тоже только ещё знакомились. На другой день Николай Николаевич пригласил меня к себе и пошёл со мной по институту. Представил меня каждому декану. Рассказал о факультетах, кафедрах, людях, обошли все здания. Я понял, что здесь всё серьёзно, основательно, что в комсомол действительно верят, на меня надеются и ждут реальных дел, что работать можно, поддержка будет. И она была.

Весной 1965 г. в комитет комсомола обратился начальник мехколонны №23, которая электрифицировала нашу область, с просьбой о создании студенческого строительного отряда по типу создавшихся тогда в московских вузах. Дело было незнакомое. Комплектование отрядов шло трудно. Беседы мы проводили непосредственно в группах. И очень часто со мной на эти встречи в группы ходил ректор, даже ещё, чем секретарь парткома. Это удивляло, радовало, а поддержка такая дорогого стоила. Первый отряд на строительство ЛЭП в Чухломской и Галичский районы выехал в составе 83 человек летом 1965 г. А осенью Николай Николаевич поддержал наши предложения о проведении вечера, посвящённого подведению итогов летних строительных и осенних уборочных работ в Доме политпроса, чтобы можно было собрать всех. Нашёл средства и арендовал зал. Вечер получился и содержательным, и весёлым: с подарками стройотрядам и факультетам, рассказами о жизни и делах стройотрядов, с юмором, танцами. Он стал потом традицион-

ным. В следующем сезоне уговаривать кого-то поехать в стройотряд уже не приходилось, желающих было полно. (А Николаю Николаевичу после этого поступило письмо от работников ДП с претензиями, что испорчен каблуками-шпильками пол в фойе во время танцев. Нам он письмо только показал, а самому пришлось – я потом слышал – добывать средства на ремонт пола).

При очень скудных тогда средствах и жёсткой финансовой дисциплине я не помню случая, чтобы он отказал нам, комсомольцам, в какой-либо нашей просьбе. Мы ездили по командировкам института в вузы г. Иванова, г. Горького, г. Ярославля – учились. А средства на первую электрогитару для джаз-оркестра (нужны были наличные деньги и не малые по тем временам) «искали» все вместе: Николай Николаевич, гл. бухгалтер Дмитрий Фёдорович Смирнов, проректор по АХЧ Николай Иванович Соколов – придумывали, где их «найти» и как «обналичить». Нашли и гитару купили. Если он видел, убеждался, «что надо», он не отговаривался, не ссылаясь на инструкции, а искал пути решения и делал.

Тогда везде заговорили о перспективных планах воспитательной работы. Пытались это сделать и в институте. У Льва Николаевича Трефилова (был секретарём парткома) появилась даже специальная тетрадь. Не получилось, – слишком много конкретного хотели мы в этих планах (они были-таки разработаны, но много позже). Я понял, что ни Николай Николаевич, ни Лев Николаевич, ни тем более я не знаем, как к этому делу подступиться. Но направление было. Были в совместном (!) поиске системного подхода к организации работы по всем направлениям. Это запечатлелось в памяти, запомнилось.

Наверное, тогда и начиналось то, о чём недавно в разговоре В.Н. Аносов сказал, что со времени Н.Н. Сулова руководство институтом стало осуществляться на профессиональном уровне.

В конце 60-х и первой половине 70-х годов я, работая инструктором отдела науки и учебных заведений обкома партии, бывал на выездных коллегиях Минвуза РСФСР, на которые приглашались ректоры и секретари парткомов институтов из трёх, четырёх, иногда из пяти областей с отчётами об итогах работы. Костромской технологический институт критиковался за слабый качественный рост кадров, за малые объёмы и низкое качество хоздоговорных НИР, слабую авторскую деятельность и пр. Форма разговора была резкой, иногда грубой. Было больно видеть в эти моменты на трибуне Николая Николаевича, аргументированные объяснения которого не слушали... Сорваться и ответить тем же он не мог. И не из-за боязни или излишне почтительного отношения к начальству. (При очень лёгкой своей собственной ранимо-

сти у него были способности твёрдо встать на защиту другого, поддержать, оказать действенную помощь. Смог же он, когда наказывали за «семейственность» в институте проректора по учебной работе, бывшую тогда и председателем конкурсной комиссии, встать на её защиту и сказать: «Наказывайте меня»). Нет, он не мог соответствующим образом ответить, потому что ограничен был в средствах лишь логикой обоснованных возражений. Он, по-моему, органически не способен был к хамству, ни вниз, ни вверх направленному. Не позволяла внутренняя природа. И болезненно переживал несправедливость по отношению к институту (он так считал). Не знаю, как об этом сказать... В этом вот и была в нём какая-то характерная особенность переживаний: не за себя, за институт, причём на грани с какой-то определённой обречённостью и жертвенностью, что ли. В том смысле, что готов переживать и выслушивать всё, лишь бы что-то делалось для института. И в тоже время отношение к себе со стороны местных структур, рассматривал и оценивал как отношение к институту. Если оно казалось ему негативным, он винил себя, считал, что из-за него страдает институт, что ему надо уходить. И в этом была причина его неоднократных заявлений (в первой половине 70-х годов) с просьбой об отставке. Это не было демонстрацией, это были не капризы, он так действительно считал искренне, убеждён, был в эти минуты, что институту будет лучше...

А отношение это – надо прямо сказать – далеко не всегда окрыляло. И дело было, конечно же, не в том или ином отношении к самому Николаю Николаевичу.

В каком-то году из начала 70-х ему удалось выпросить в Минвузе деньги на строительство жилого дома для института. Средства дали в половине второго полугодия, очевидно, за счёт того, что в каком-то регионе их не могли освоить, и чтобы они «не пропали», дали институту. Заручившись поддержкой обкома партии и заверениями строителей, он средства взял и был счастлив в надежде, что жилищная проблема в институте будет разрешена. В конце же года выяснилось, что вроде бы эти средства строители полностью освоить не смогли, и институт вместо дома получил два подъезда в пятиэтажке. (Планы по строительству жилья строителями тогда действительно не выполнялись). Обращения Николая Николаевича ко всем первым лицам в области за помощью не помогли. Он остался один, чтобы объяснить с коллективом, что не дал обещанного, и с Минвузом, что не освоил, потерял данные на жильё средства. Многие, наверное, помнят его действительно болезненное состояние в то время, он ни о чём больше не говорил и ничего делать не мог, а говорил... со слезами от возмущения и обиды.

Но я видел не однажды его счастливым (хотя, всё относительно). Начатое, в соответствии с постановлением обкома КПСС о перспективах развития КТИ, принятым по инициативе И.П. Скулкова, строительства учебно-лабораторного корпуса за р. Волгой финансировалась Минвузом скудно, по 200 тыс. рублей в год. Строители смеялись и осваивали эти средства всегда в последние месяцы года и только потому, что «жали» горком, обком. И было множество писем и поездок в отраслевые министерства, для которых институт готовил кадры, с просьбами о помощи в строительстве. Кое-кто помогал и выделял средства: кто на строительство, кто на оборудование. Выделяли не потому, что им кадры наши нужны, а потому, что Н.Н. Суслов приехал и слёзно просил (горько это было видеть и сознавать, но такова была «система» распределения капиталовложений). Однако корпус строился.

Н.Н.Суслов на строительстве корпуса «Е»

И была какая-то, хоть и озабоченная, но большая радость в глазах Николая Николаевича, когда он ходил по плитам, закрывшим цоколь здания на этой стройке (он-то знал, что еще предстоит, чтоб добраться до верха). И была радость при возвращении со встречи с директором

Нерехтского механического завода, когда удалось договориться, что они дадут плитку на подвесные потолки и многое еще по мелочам. И были искренне, по-мальчишески счастливые глаза, светящиеся от радости с окончанием строительства, когда он затащил меня на крышу уже принятого от строителей здания. Лицо светилось неподдельной радостью, когда мы с этой высоты оглядывали окрестность и город и вспоминали, с чего начиналось и что потом бывало, говорили, что еще надо здесь и как построить по плану. И вскоре здесь же, около этого здания видел я это лицо совсем потухшим. Это, когда при осмотре здания после его сдачи тогдашний первый секретарь обкома партии, вынашивавший идею открытия в г. Костроме наряду с нашим политехнического института, спросил Николая Николаевича: «Ну, какое здание ты мне теперь отдашь?». Вопрос в этой радостной обстановке, при нашем состоянии эйфории от получения такого корпуса в год 50-летия института был совсем неожидан и нелеп по существу. Что мог ответить Николай Николаевич? Ничего, кроме того, что нам нужно еще два-три таких здания. Моя попытка вмешаться и объяснить, что надо развивать наш институт, а не открывать новый, родственник, что мы готовы сейчас организовать и вести подготовку инженеров по тем специальностям, которые нужны области, что коллектив поймет, если временно это будет на имеющихся площадях в две смены, что нет резона начинать с нуля, успеха не имели. Мы услышали: «Раз меня не понимает ни твой министр (он неоднократно обращался в Минвуз о поддержке своей идеи и, естественно, ее не получил), ни вы, не буду я тебе больше ничего строить». Он уехал. Лицо Николая Николаевича посерело... и постарело сразу. Думаю, что вот тут, в эту минуту он и решил про себя окончательно: «Хватит, уходить надо». И сколько потом его ни уговаривали поработать еще, – не согласился, ушел.

Много можно вспоминать и рассказывать, и, наверное, в каждом рассказанном эпизоде будут вырисовываться какие-то новые черточки этой личности, еще какая-то ее грань. Всего было много, была жизнь. Это сейчас взгляд выхватывает какие-то несколько драматичные случаи, оттого, наверное, что его уже нет. А то была обычная жизнь, напряженная работа; были успехи, радости, если что-то удавалось, что-то сдвигалось; все знали, куда и зачем шли; были нормальные товарищеские отношения. Собираясь писать о Н.Н.Суслове, думал, что буду писать и о наших отношениях, как и раньше считая, что определялись они тем, что все эти годы я был (в разных ипостасях) партийным работником, а он – коммунистом-руководителем. Не получилось. Сегодня, вглядываясь в прошлое, видишь, что не этим в основном определялись и наши отношения. Очевидно, в свое время у меня не достало глупости, а

у него хватило ума не сводить эти отношения в одну плоскость. Это были отношения соратников, одинаково заинтересованных в успехе одного дела, стремившихся – каждый по-своему – сделать все возможное для развития института, творческих возможностей коллектива. Как уж это получалось во Времени...

А Николай Николаевич Суслов состоялся в главном – как неординарный человек, как масштабная личность. Состоялся именно в тех условиях и времени, в которых жил и работал, а во многом – благодаря этому времени. И главное, что, на мой взгляд, определяет суть и содержание деятельности этой личности, в том состоит, что это был человек-труженик, это был ректор-работник. Думаю, что таким он остался в памяти многих, наверное, таким он останется в истории университета.

А.Н. Замятин

доцент кафедры физвоспитания КГТУ, заслуженный работник физической культуры Российской Федерации, в 1967–1993 гг. заведующий кафедрой физвоспитания.

В г. Кострому я приехал, как мне тогда казалось, ненадолго. Но в это самое время ректором института стал Н.Н.Суслов. Своим отношением ко мне, своей искренней заинтересованностью в том, что я делал, он сумел сделать так, что я остался здесь навсегда. Он как будто накрыл меня теплым и мягким одеялом, из-под которого мне выбраться так и не удалось. На протяжении всей нашей работы я всегда видел его добрый взгляд, чувствовал его неподдельную заинтересованность во всех делах кафедры.

Николай Николаевич был самым заинтересованным участником всех наших мероприятий, главным болельщиком на соревнованиях. Он очень любил своих студентов и был им, как отец. Когда ребята видели его на трибуне, они просто не могли не выиграть. Потом он фотографировался с ними, обнявшись и был, как и они, счастлив. Он умел радоваться искренне, как ребенок.

Хочу заметить, что даже второе место в соревнованиях в то время считалось нами неудачей. Такова была атмосфера в коллективе. При Николае Николаевиче была заново создана спортивная база в институте. Был построен спортивный зал, стационарный спортивный лагерь со всеми необходимыми спортивными сооружениями, построены при каждом общежитии современные спортплощадки, оборудованы комнаты спорта. В смотре-конкурсе по постановке спортивно-массовой работы все наши

общежития входили в первую двадцатку МВ ССО РСФСР. При нем же началось строительство спортивного ядра в новом корпусе «Е» за р. Волгой. Штат кафедры был за эти годы увеличен в три раза, а главное, – был сделан большой задел для дальнейшей продуктивной нашей работы.

Н.Н.Суслов с победителями эстафеты

Я знаю, что Николай Николаевич бывал разным, но мне он запомнился мудрым и добрым. Он очень любил детей. Когда разговор шел о детях, я всегда видел слезы на его глазах. Для них у него в кармане всегда находилась конфета. Иногда к нам в дверь рано утром звонили, и в проеме стоял ректор с банкой компота или варенья и, не входя в дом, протягивал ее своими большими руками и говорил: «Это для Олечки». Ольгу он очень любил и жалел, часто брал на руки и глаза его становились влажными. Он никогда не забывал позвонить и поздравить с праздником или просто поинтересоваться нашей жизнью.

Запомнилось и гостеприимство семьи Сусловых, их внимание и чуткость к гостям, а так же «фирменные посошки» Николая Николаевича. Моя дочь до сих пор вспоминает как «чудо» впервые увиденную у Сусловых маленькую крутящуюся от свеч елку, и еще многое другое из того, что ей показывалось и делалось от души в этом доме, хотя и было ей в то время четыре года.

На первомайской демонстрации

А.И.Давыдов

гвардии полковник-инженер запаса, начальник военной кафедры КТИ с 1976 г. по 1988 г.

Июнь 1976 г... По состоянию здоровья мне рекомендовано сменить профиль военной службы. Случайно встретился с профессором Г.К. Кузнецовым, который, выслушав меня, посоветовал обратиться к ректору технологического института с просьбой о переводе на военную кафедру.

Так состоялась моя первая встреча с Николаем Николаевичем Сусловым. Зайдя в кабинет, я увидел сидящего за столом высокого симпатичного мужчину, который поднялся со стула и, внимательно рассматривая меня, вышел из-за стола, подавая руку. Доброжелательно выслушав просьбу и задав ряд уточняющих вопросов, он в течение нескольких минут принял решение и попросил быть с необходимыми документами на очередном партийном комитете. Лишь через несколько дней на заседании парткома я узнал, что ректор рекомендует принять меня на должность начальника военной кафедры. С этого момента моя жизнь на долгие годы была тесно связана с этим удивительным человеком.

По своему положению я имел возможность наблюдать Николая Николаевича почти ежедневно и в самой различной обстановке его мно-

гогранной деятельности. Не касаясь научной и педагогической темы, предлагаю свое мнение о нем, как о человеке и руководителе вуза.

Сельская школа, обучение до 1936 г. Вологодском автомобильно-дорожном техникуме, три года работы на Дальнем Востоке, обучение в Костромском текстильном институте, педагогическая, научная и общественная работа – вот основные этапы жизни Николая Николаевича. За ними стоят тысячи исхоженных километров с теодолитом в руках, руководство сводным студенческим отрядом института при оборудовании рубежей в прифронтовой полосе в годы войны, тысячи молодых людей, в обучении и воспитании которых он принимал активное участие. Целеустремленность, трудолюбие, любознательность и природные способности двигали его по жизни. Он, как губка, впитывал в себя все лучшее, чтобы превратиться из скромного паренька в крупного ученого с мировым именем, профессора, общественного деятеля, ректора ведущего вуза области. Он вызывал уважение своим широким кругозором, интеллигентностью, доступностью для окружающих и скромностью в жизни. На вечерах отдыха никто не мог так красиво станцевать вальс, душевно произнести тост, умело сохранять достоинство в любой обстановке. Интеллигентность в нем удивительно сочеталась с природной крестьянской жилкой и хозяйственностью. Он своими руками построил дачный дом, мог изготовить любую мебель, успевал выполнять все работы на садовом участке, настоять прекрасное домашнее вино, с радостью и теплотой угощать им гостей.

Но главное в его жизни было руководство институтом. Рабочий день ректора начинался в семь часов утра и заканчивался поздно вечером. Даже в дни возвращения из Москвы пятичасовым утренним поездом он появлялся в институте лишь на час позднее обычного, хотя при нем был сформирован очень дружный, работоспособный ректорат, и все вопросы решались оперативно и коллегиально. Николай Николаевич обладал замечательным качеством – внимательно выслушивать собеседников и, опираясь на их мнение, проводить свою линию, редко прибегая к приказной форме.

Замыкаясь в подчинении непосредственно на ректора, я постоянно чувствовал заботу и внимание к кафедре, помощь в становлении меня как педагога и начальника. Он знал каждого работника, его семейное положение. Не было случая, чтобы не поздравил кого-либо с днем рождения. Однако при всей мягкости и сердечности Николай Николаевич при необходимости мог быть требователен и суров.

Приведу два примера. Несмотря на положительное решение в институте по моей кандидатуре на должность начальника военной кафедры, МО СССР полгода затягивало с приказом о назначении, и я юриди-

чески не имел права приступить к работе, что очень волновало Николая Николаевича. Он неоднократно пытался узнать номер телефона министра обороны маршала Д.Ф. Устинова, чтобы ускорить решение вопроса, но безуспешно. Тогда в один из вечеров он позвонил по домашнему телефону министру ВССО В.П. Елютину. Содержание разговора мне неизвестно, но на следующее утро правительственная телеграмма министра обороны о моем утверждении в должности была в институте.

Однажды большая группа преподавателей института была направлена в п. Шувалово для оказания помощи в заготовке кормов. Получили задание на прополку свеклы, но тракторист, проезжавший мимо, улыбаясь, сказал, что получил задание после обеда перепахать это поле в связи с плохой всхожестью. Разговор с бригадиром ясности не внес, и, являясь старшим группы, я позвонил ректору, который пообещал немедленно разобраться. Через некоторое время в хозяйство приехали секретарь райкома с группой своих работников и Николай Николаевич. На выездном заседании бюро райкома директор свинофабрики был строго наказан.

Значительное место в деятельности ректора занимали административно-хозяйственные и строительные вопросы. Трудно давалось проектирование и строительство новых зданий. Он постоянно посещал стройплощадки, присутствовал на планерках строителей. А какой радостью сияло его лицо, когда он лично вместе с проректорами участвовал в выгрузке и размещении технологического и учебно-лабораторного оборудования во вводимых корпусах за Волгой и в общежитии № 4!

Девятнадцать лет Николай Николаевич руководил технологическим институтом. За этот период из его стен выпущены тысячи специалистов для народного хозяйства, и, уверен, что абсолютное большинство из них испытывает чувство благодарности к своему бывшему ректору.

Его огромный вклад в развитие высшей школы достаточно оценен правительством и общественностью. Он получил звание Заслуженного деятеля науки и техники, стал Почетным гражданином г. Костромы.

К сожалению, в 1990 г. смерть вырвала его из наших рядов, но память о нем останется в наших сердцах на долгие годы. Его именем названа одна из улиц, прилегающих к учебно-лабораторному корпусу «Е», а на главном корпусе установлен его барельеф.

З.П. Кабанова

ветеран труда, бывшая директор УПМ КГТИ

Учебно-производственные мастерские находились на самостоятельном балансе и непосредственно подчинялись вышестоящей организации – Костромскому государственному технологическому институту. Учебно-производственные мастерские не только выпускали готовую продукцию: простынное полотно, покрывала и скатерти, но и являлись учебной базой для прохождения практики студентов.

На протяжении всей своей работы я, как руководитель УПМ, ощущала не только помощь, но и поддержку со стороны ректора, доктора технических наук, профессора Николая Николаевича Сулова. С любым вопросом, который я не могла решить, обращалась к Николаю Николаевичу. Отказала фабрика «Знамя Труда» г. Костромы в поставке хлопчатобумажной пряжи 25 текс на бобинах. Николай Николаевич добился через Минвуз РСФСР и глав-снаб Минвуза РСФСР замены поставщика пряжи, и мы ее стали получать из комбината «Красный Профинтерн» г. Гусь-Хрустального Владимирской области. Нет перекиси для отделки ткани на льнокомбинате им. И.Д. Зворыкина г. Костромы, и нам отказывают в отделке полотна простынного, и снова вмешивается Николай Николаевич. Вопрос был решен, договор на отделку полотна был заключен.

Учебно-производственные мастерские работали с прибылью, часть ее отдавалась институту, часть – Минвузу РСФСР, а последняя часть оставалась в распоряжении УПМ. Эту прибыль мы могли расходовать только на приобретение нового оборудования, и она копилась на счете УПМ. Эти деньги в любой момент могло снять Министерство. Я предложила Николаю Николаевичу перевести эти деньги на долевое участие в жилищное строительство. Для этого необходимо было разрешение министерства ВССО РСФСР и документ о принятии нас в долевое участие в жилищном строительстве г. Костромы. Николай Николаевич сделал все, чтобы деньги были переданы на строительство восьми квартир. Квартиры были получены В.И. Романовским, А.И. Мурзиной, ст. бухгалтером УПМ М.А. Романовой, Г.Н. Травиным и др.

С каким бы вопросом я не обращалась к Николаю Николаевичу: по обеспечению сельскохозяйственными продуктами преподавателей и сотрудников института, по решению вопроса о кооперативном доме, и он снова выбирает время и едет с нами либо в с. Сущево к Малкову, либо в Сандогору, либо в ОКС облисполкома.

Энтузиазм и организаторские способности Н.Н. Сулова помогали нам выполнять все поставленные задачи.

Л.И.Кабанов

к.т.н., доцент Ташкентского института текстильной и легкой промышленности, Узбекистан.

Впервые встретился и познакомился я с Николаем Николаевичем в феврале 1948 г., когда я вернулся в КТИ после шестилетнего перерыва для продолжения обучения. К нам, «фронтовикам», отношение в институте было очень внимательное. Н.Н.Суслов в то время был аспирантом А.Н.Сивцова и одновременно преподавал. Он читал у нас курс «Гидравлика» и вел практические занятия по спецкурсу «Первичная обработка лубяных волокон». Позднее им был составлен и прочитан нам курс «Проектирование заводов первичной обработки лубяных волокон».

*Практические занятия по спецкурсу
«Первичная обработка лубяных волокон»*

Будучи уже преподавателем, он советовался с нами о качестве прочитанных им лекций, спрашивал, что нравится и что не нравится в его лекциях, темпе чтения лекций, и вообще, держался со студентами свободно и открыто, но не допускал при этом панибратства.

Диссертационная работа Н.Н.Суслова «Анализ процесса плющения льна» являлась новым, оригинальным исследованием, которое было затем развито и продолжено Б.И.Смирновым, М.Н. Барбаковым и дру-

гими. В своей дальнейшей научной работе Н.Н.Суслов уделял большое внимание целому ряду основополагающих процессов в технологической цепочке обработки лубяных волокон. Так, им были подвергнуты тщательному анализу теоретические основы такого важного в первичной обработке процесса, как трепание волокна, разработанного еще в 30-х годах А.Б. Кузьминским.

Свою научную деятельность Н.Н.Суслов совмещал с большой административной и общественной работой. Еще будучи молодым преподавателем, он помогал студентам-фронтовикам, которым было нелегко после значительного перерыва в пять-семь лет снова сесть за парту. Позднее, уже будучи ректором института, всегда был доступен студентам и помогал в их бедах, кроме случаев провинившихся на «ниве Бахуса». С ними он был непреклонен.

Большую роль он сыграл в организации и работе журнала «Технология текстильной промышленности» и издании ряда учебников по курсу «Первичная обработка лубяных волокон» для вузов.

До последних дней своих он являлся руководителем аспирантов и соискателей по отрасли «Первичная обработка волокнистого сырья». Его подопечные всегда получали помощь дельным советом или просто чутким отношением в подчас непростых жизненных ситуациях.

Николай Николаевич приезжал в Ташкент, где у него также были аспиранты и соискатели. Проводил консультации, выступал с лекциями по проблемам первичной обработки лубяных волокон, бывал на лубозаводах, предприятиях текстильной промышленности.

Н.Н.Суслов был хорошим семьянином, воспитал вместе с Зинаидой Васильевной чудных детей, нашедших свой путь в жизни.

Я и мои коллеги в г. Ташкенте вспоминаем с уважением и признательностью о Николае Николаевиче Суслове, большом ученом, чутком товарище, добром и принципиальном человеке.

Е.А.Смирнов

к.т.н., профессор кафедры вычислительной техники, действительный член Академии профессионального образования Российской Федерации, ректор КГТУ с 1994 г. по 2000 г.

Когда я сел писать эти строки, моим первым желанием была попытка дать оценку деятельности доктора технических наук, профессора Николая Николаевича Суслова, Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, Почетного гражданина Костромы, тем более, что знал я его до-

статочно давно, еще со школьных лет, обучаясь в одной школе с его дочерью, а затем, работая с ним достаточно близко.

Я размышлял, что есть люди, которые при принятии решения руководствуются только разумом. Как правило, это – деловые люди, их действия обдуманно, логичны. В сложной ситуации с ними удобно быть рядом, так как они помогут принять единственно правильное решение. Совсем плохо, когда такими людьми являются враги. Длительно наблюдая за ними, замечаешь, что у них мало друзей. Николай Николаевич был иной.

Г.М.Травин, Н.Н.Суслов и Е.А.Смирнов на открытии музея института

Есть люди, которые принимают решение сердцем. Часто это не самые лучшие решения, хотя иногда они эффективны. Естественная при

этом эмоциональность становится то их другом, то врагом. Таких людей одни любят, другие ненавидят. Это – более близкая оценка.

Николай Николаевич руководствовался и сердцем, и умом одновременно, извлекая максимальную пользу из каждого момента и доводя до минимума недостатки названных подходов при принятии решения.

Но будучи до конца неуверенным, что моя характеристика точна, постепенно пришел к мысли, что, видимо, лишь Бог – всем судья, и только ему дано право давать оценки. Хотя желание соизмерить свои поступки с действиями профессора Сулова как ректора остается.

Он любил людей, особенно детей. Для них всегда в его карманах находились конфеты. Во время какой-либо короткой встречи неофициальный разговор с собеседником Николай Николаевич всегда начинал с вопроса о его семье, причем этот вопрос был конкретен и неформален. Дальнейшие встречи показывали, что полученная им в такой беседе информация навсегда оставалась в его голове. Разговор о себе он вел редко.

Вспоминая сейчас Николая Николаевича, мне очень хочется развить в себе его живой интерес к собеседнику, но пока это не удастся.

Лезут в голову и неприятные воспоминания, свидетелем которых пришлось быть.

Последний раз мы встретились с Н.Н.Суловым 24 июля 1990 г., за месяц с небольшим до его смерти. Не скрою, я боялся этой встречи, зная о неизлечимости его болезни. Меня тревожило то, что своими глазами, своим поведением я не смогу скрыть знание диагноза и принесу дополнительные страдания больному. Я долго искал делового повода посетить профессора, и наконец, этот день настал. Моего друга и соседа Александра Николаевича Замятина пригласила Зинаида Васильевна Сулова, чтобы что-то передать его дочери. Мы пошли вместе с ним в дом на ул. Советской. Николай Николаевич встретил нас дружелюбно, но руки не подал, объясняя, что сделает это, когда выздоровеет. Я поймал себя на мысли, что, хотя его болезнь не считается заразной, свой приговор он уже знает. При этом, на всякий случай, он не хотел принести вред ближнему.

Николай Николаевич сел на диван в гостиной. Наша с А.Н.Замятиным скованность не способствовала разговору. Николай Николаевич рассказал, что в ближайшее время врачи сделают переливание крови, и он будет чувствовать себя лучше. Вскоре он устал, и мы удалились, не найдя неформальных слов поддержки. Тяжелое чувство было на душе. С одной стороны, я выполнил святой долг и мысленно простился с близким мне человеком, с другой стороны, я лгал, выражая уверенность в ближайшем его выздоровлении.

Вспоминается еще один эпизод. В 1981 г. институт был подвергнут комплексной проверке Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, которая напоминала теперешнюю аттестацию. По распространенной в то время традиции проверка заканчивалась рассмотрением ее результатов на коллегии министерства. Коллегия состоялась 12 ноября 1981 г. Непосредственная проверка была полезной для вуза, чего не скажешь про формальное обсуждение на коллегии. Кто сталкивался в свое время с такими коллегиями, бюро, президиумами, исполкомами, тот знает, что они напоминали судилище. Ответчиком на той коллегии был ректор – Н.Н.Суслов. Среди приглашенных от КТИ были: Владимир Александрович Степанов, который в то время был проректором по учебной работе, и я, как заместитель секретаря парткома.

Еще по дороге в г. Москву настроение у Николая Николаевича было неважное. Где-то у г. Переславля-Залесского нам встретилась похоронная процессия, и он заметил: «Жди неприятностей».

Я бы не сказал, что его примета сбылась, решение коллегии министерства было неплохое, но обстановка, выступления отдельных членов коллегии мне не понравились. Они звучали, мягко говоря, нетактично, но то был дух времени. Николай Николаевич очень переживал, был напряжен, и порой мне казалось, что он теряет контроль над собой. Голова его опиралась на холодную мраморную колонну, рядом с которой он сидел. Так, видимо, ему было лучше сдерживать себя.

Коллегия завершилась. Многие из присутствующих стали подходить к Николаю Николаевичу и выражать свою поддержку, но покидали мы министерство молча.

М.Н. Комарова

ветеран труда, бывшая заведующая планово-финансовым отделом КГТУ

Воспоминания о Николае Николаевиче Суслове – это не биографические данные, а мои личные впечатления, отдельные штрихи из соприкосновения с этим прекрасным человеком.

Последние восемнадцать лет трудовой деятельности у меня прошли под руководством ректора, профессора Н.Н.Суслова. По производственной необходимости приходилось часто с ним общаться. Очень большое впечатление производила его доброта. Доброта большая, такая же, как он сам: высокий, хорошо сложенный человек.

Я часто была в замешательстве, когда обнаруживалось, что он знал не только своих подчиненных, а их было свыше 900 человек, но и членов их семей, их детей, а многих – по именам. Знал нужды этих людей, пытался помочь, по мере возможностей, не только как ректор института, но и как депутат городского Совета.

Много раз видела, когда преподаватель или кто-то из сотрудниц оказывались в институте с малышом. Николай Николаевич не проходил мимо малыша: спрашивал о здоровье, учебе, находил ласковые слова. Бывало, смотришь на это и удивляешься, т.к. знаешь, что, когда у всех закончится рабочий день, он будет еще долго сидеть за своим столом над решением текущих проблем большого коллектива.

А проблемы были: строили по улучшенному проекту девятиэтажное общежитие – а позже учебный корпус за р. Волгой. Со стороны казалось, что все это шло само собой, но это совсем не так. Не всегда у нас, исполнителей, выходило получить своевременно финансирование строительства, а то и, наоборот, финансирование есть, а строители ушли на другой объект, или некомплект поставок оборудования строящихся зданий... То, что было невозможно сделать нам, брал на свои плечи Николай Николаевич. Это только штрих. Главным же в деятельности этого умного, эрудированного человека был учебный процесс, научная деятельность. Работа с ним была в радость. За восемнадцать лет я не видела, чтобы он позволил себе разговаривать с подчиненными тоном, показывающим свое превосходство; не искал виноватых, а давал умные советы, которые помогали решению проблем. В коллективе института чувствовалось к Николаю Николаевичу огромное уважение.

Вспоминается день награждения института орденом Трудового Красного Знамени. Презентация проходила во Дворце текстильщиков. С приветственными речами выступали гости: ректора институтов, бывшие выпускники института, представители городских властей. Каждое выступление зал сопровождал аплодисментами. Но когда свою речь закончил Николай Николаевич, все присутствующие встали, и долго продолжалась овация. Так студенты и сотрудники выразили глубокую благодарность этому человеку. Надо было видеть смущенное лицо Николая Николаевича! По своей скромности он не ожидал, что его уважают очень-очень и студенты, и преподаватели, и сотрудники.

Иногда профсоюзный комитет организовывал в выходные дни выезды за город для коллективного проведения спортивных и других мероприятий. Николай Николаевич и Зинаида Васильевна всегда были с нами. Скромные, добрые и веселые. Приезжали они вместе с нами на автобусе, а не на служебной «Волге». Не показывая свое превосходство, возвращались тоже в общем транспорте.

Экскурсия коллектива института в г. Плес

Светлая память о Николае Николаевиче Суслове навсегда сохранится в моей душе.

В.Б. Левин,

к.т.н., доцент кафедры сопротивления материалов, пред-
приниматель

Выбор специальности.

Стоял довольно жаркий июль 1954 г. Я впервые приехал в г. Кострому, чтобы поступать в текстильный институт. Приемная комиссия располагалась на втором этаже. Строгая, официальная обстановка. На столах информационный материал – сведения о специальностях, по которым институт готовит инженеров. Скромные листочки, скучные, общие фразы, да и выбор невелик:

- машины и аппараты текстильной промышленности;
- прядение;
- ткачество;
- первичная обработка лубяных волокон.

В комнате десятка полтора абитуриентов. Серьезные и слегка рас-

терянные мы изучаем листовки. Вновь и вновь перечитываем. У большинства за плечами только десятилетка. Как выбрать?

В это время в комнату вошел молодой высокий мужчина. На нем был коричневый костюм, галстук, очки в толстой темной оправе. После разговора с женщиной-работником приемной комиссии он подошел к группе абитуриентов. Простые вопросы, короткие ответы. А потом он начал рассказывать об обработке льняного волокна. Говорил спокойно, ровным негромким голосом, подкрепляя фразы широкими и пластичными жестами больших рук. Оказалось, что заводы первичной обработки льна – это не только волокно, это котельная, электросиловые установки, механизация ручных операций, экономика, возможность заняться наукой.

Беседа была недолгой, но выбор был сделан. Во всяком случае для меня. Это была первая встреча с Николаем Николаевичем Сусловым.

Вступление в партию.

1959 год. Я учусь на пятом курсе. Впереди – последняя сессия и диплом. Однажды в разговоре Николай Николаевич спросил меня, не собираюсь ли я вступить в партию. Вообще-то я и сам об этом подумывал. Сейчас можно по-разному относиться к членству в партии. Но тогда это был действительно серьезный и ответственный шаг в жизни. Николай Николаевич дал мне первую рекомендацию. Так я стал кандидатом в члены КПСС.

Аспирантура.

По распределению меня оставили в институте для работы в опытно-конструкторском бюро. Прошло два года. В 1961 г. по рекомендации Николая Николаевича я поступаю в аспирантуру при кафедре первичной обработки лубяных волокон. Тема работы: «Слоеформирующие механизмы для стеблей льна». Руководитель – Н.Н.Сулов. Работа шла споро. Поездки в НИИ, на заводы. Николай Николаевич не давил своим авторитетом, свободы было достаточно. Обычно, ознакомившись с моими предложениями и планами, он делал свои замечания и говорил: «Ну что, пробуй». Работу мы завершили досрочно, были публикации, изобретения. А вот защита несколько задержалась. Николай Николаевич посоветовал защитить диссертацию в нашем институте. В то время решался вопрос о разрешении в Костромском технологическом институте защиты кандидатских диссертаций по специальности «Первичная обработка лубяных волокон». И вот позади бюрократические формальности, назначена первая защита в г. Костроме. Так я стал кандидатом технических наук.

Эти три небольших отрывка из моей биографии неразрывно связа-

ны с именем Николая Николаевича Сулова. И они полностью определили всю мою дальнейшую судьбу.

Н.В. Лустгартен,

д.т.н., профессор кафедры ткачества КГТУ, заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации

Жаль, что его уже нет, а так устойчиво было с ним. От Николая Николаевича передавалось мне чувство разумного спокойствия. Не успокоение, не безразличие, а именно состояние спокойных последовательных действий. Весь его внешний облик – одежда, осанка, голос – располагал к доверию, уважительности и рассудительности. Не знаю, совершал ли он когда-либо безрассудные поступки, наверное, да, поскольку эмоциональностью тоже не был обижен, и все же стабильность, как теперь говорят, основательность – это основное мое впечатление.

В силу своей интеллигентности, сдержанности он никогда не обещал того, что не мог сделать, а просто, принимая какое-то решение, его осуществлял. Я была начинающей заведующей кафедрой, мне было 35–36 лет, первый год руководства, масса сомнений и вопросов, которые особенно значительны, когда ты должен управлять коллективом даже не сверстников, а своих учителей. Да еще характер максималистки. И пошла к нему, к ректору Николаю Николаевичу. Поговорили, все стало на свои места: письмо в министерство про оборудование подписано, поддержка обещана, за советами можно приходить, если потребуется.

На мою молодую нестепенность во время одного из заседаний получаю замечание от Николая Николаевича, – и тут же извинение. Пожалуй, мне неловко стало скорее от извинения, чем от замечания, и больше я с соседями не болтала.

Очень признательна Николаю Николаевичу за поддержку при защите докторской диссертации. Недели за три–четыре до защиты один из оппонентов начинает «темнить»: отменяется мой доклад на семинаре в их институте, заболевает и «пропадает» оппонент, а после выздоровления отказывается писать отзыв. Потом выяснилось, что выполнял он указание руководства института, хотя причина этого указания до сих пор не ясна – то ли фамилия моя не понравилась, то ли еще что. Самое главное в этой ситуации то, что у Николая Николаевича никакой паники. Спокойно в течение часов двух крутит диск телефона, пытаюсь разыскать «пропавшего» оппонента, все узнает, принимает решение о

замене, советуется с членами совета, звонит в ВАК за соответствующими разъяснениями по процедуре. Я тоже прихожу в себя, работа продолжается.

Работе своей Николай Николаевич отдавал себя сполна: в семь-восемь часов уже в кабинете, перерыв – обед дома, краткий отдых и опять в институт. Сложностей, наверное, хватало, тем более в то время, когда ректор – лицо, зависимое от обкома, а уже если секретарь обкома не очень любит институт, то ... А вот хамства, «открывания двери ногой» и уж тем более мата, такого естественного в руководящем партийном слое, – этого, по-моему, он одолеть не мог, и сам не умел.

Часто вспоминаю собрания, когда дельные, когда нудные, всегда сопровождаемые гулом болтающих, но если Николай Николаевич подходил к микрофону, аудитория моментально затихала, – что-то было даже в тембре его голоса..., а может это просто искреннее уважение к человеку, который всегда работал без халтуры, честно, не для своего личного блага и так много, как только он мог.

Н.М. Манаев

к.т.н., доцент кафедры оборудования и процессов автоматизированного машиностроения КГТУ, декан механического факультета с 1972 г. по 1986 г.

С Николаем Николаевичем Суловым мне довелось работать довольно длительное время. Работа же под его началом дала мне возможность не только видеть и изучить его отношение к своим обязанностям, отношение к работе, к окружающим его сотрудникам, но также и познать некоторые черты его характера, его индивидуальные особенности.

Прежде всего, хотелось бы отметить его исключительную целеустремленность и работоспособность при достижении какой-либо поставленной цели. Он без всякого перерыва после защиты кандидатской диссертации стал работать над докторской и в очень короткий срок завершил ее. Я видел, как Николай Николаевич проводил экспериментальные исследования в лаборатории первичной обработки льна. Учебные мастерские нашей кафедры (кафедры технологии металлов), где я в то время проводил учебные занятия, располагались в корпусе первичной обработки. В силу перегруженности лабораторий занятия начинались в восемь утра. И вот каждый день уже до восьми часов Николай Николаевич успевал провести свои эксперименты. На мои полушутливые замечания: «Уходил ли ты домой на ночь?» – Николай Николаевич

отвечал: «Вот подожди, будешь работать над своей диссертацией, тогда узнаешь, как и сколько надо работать». И он был прав. Его целеустремленность, его работоспособность могла быть и являлась примером не только для меня.

Уже значительно позже, когда я работал в деканате механического факультета, а Николай Николаевич был ректором института, я опять неоднократно убеждался в высоком трудолюбии и ответственности нашего ректора. Как бы рано ты ни пришел в институт, ректор был уже на своем рабочем месте. Он говорил, что любит в ранние часы поработать с документами. Все «бумажные» дела он старался сделать до начала занятий. И не зависимо ни от чего он приходил в институт до начала занятий. В систему его работы входил также и обход почти всего здания института. Уходил Николай Николаевич с работы поздно.

Николай Николаевич стремился проводить основные задачи учебного процесса и воспитательной работы через деканаты факультетов. Давая деканам самостоятельность в работе, он, однако, контролировал и направлял нашу работу через плановые регулярные заседания и совещания. На таких совещаниях обсуждались проблемы набора студентов и комплектования групп, учебные и методические вопросы, подготовка к экзаменационным сессиям и их проведение, защита дипломных проектов и другие Вопросы текущей работы.

С особым вниманием Николай Николаевич относился к персональным делам студентов. Когда вопрос касался наказания и исключения студента, то тут он скрупулезно изучал личное дело и часто вызывал «проштрафившегося» на персональную беседу в ректорат. Но, пожалуй, больше он любил выносить поощрения и благодарности отличившимся студентам, о чем свидетельствуют приказы по институту тех времен. Как мне казалось, такие приказы Николай Николаевич подписывал с большим удовольствием. Никогда Николай Николаевич не забывал о быте студентов. Его личные систематические посещения студенческих общежитий подталкивали нас, деканов, также чаще бывать там. Отношения Николая Николаевича с сотрудниками института были всегда ровными, уважительными. У него не было различия в обращении к профессору, доценту, рабочему вахтеру. Эти обращения всегда были дружескими и вызвали на откровенный разговор. Мне кажется, что он всех, весь персонал института знал по имени и отчеству. При встречах часто интересовался делами и по работе, и личными, семейными. Выступая на собраниях и совещаниях, он почти никогда не делал «руководящего разгона» (как это часто практиковалось в то время у многих руководителей), а лишь просил, убеждал и доказывал необходимость выполнения той или иной работы. Видя некоторые недоработки, Николай

Николаевич не старался выставлять их на общее обозрение, а указывал на них в частной беседе. Одним словом, «кричать» и «стучать» он не умел. Он умел убеждать.

Не могу не отметить личного отношения Николая Николаевича к часто проводившимся в то время субботникам, воскресникам и другим общественным мероприятиям. Тут Николай Николаевич неизменно был самым настоящим заправилкой. Соответственно своей комплекции он всегда выбирал для себя наибольшие носилки, ломы и другой хозинвентарь и был всегда впереди всей бригады, задавая тон и показывая личный пример в работе. До начала же таких мероприятий он лично обязательно проверял готовность объекта работ и наличие хозинвентаря.

Однако одним из главных вопросов, который не давал покоя ректору Н.Н. Суслову, был вопрос расширения и развития института. Работа института проходила тогда в две, даже в три смены (с учетом работы вечернего факультета). Мечтой Николая Николаевича было строительство нового учебного корпуса. Помнится, как болезненно он воспринимал неувязки и несогласованности при проектировании и оформлении документации, а затем и по строительству этого объекта. В его деятельности это действительно был объект № 1, и все думы и стремления Николая Николаевича были направлены на скорейшее завершение строительства.

Не было дня, чтобы этот вопрос не был предметом обсуждения в текущей работе ректора. Строительство нового учебного корпуса можно без колебания отнести к большой личной заслуге Н.Н.Суслова. Название именем профессора Н.Н. Суслова улицы в городе г. Костроме, где расположен этот корпус, наглядно подтверждает сказанное.

Н.А.Озерова

начальник отдела кадров КГТИ с 1976 г. по 1993 г.

В мае 1976 г. я впервые познакомилась с Николаем Николаевичем. Волей судьбы, выйдя замуж за Иосифа Мелентьевича Дверницкого, приехала с двумя дочками в г. Кострому из г. Владимира. Я была приятно удивлена, что меня принял сам ректор института, этот очень уважаемый человек в городе, профессор, доктор технических наук, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Он нашел время со мной побеседовать по-простому, дружески, и, выходя от него, я поняла, что именно такие люди должны быть рядом с молодежью, наставлять, учить

труду и жизни. Это первое впечатление от встречи оказалось верным – все подтвердилось.

Меня приняли инженером НИСа, а затем, в сентябре, перевели на должность начальника отдела кадров.

Поскольку я работала на производстве, аж с четырнадцати лет, то обязанности начальника отдела кадров были для меня внове. Сомнений было много, но уверенность ректора, что я справлюсь с работой на этом участке, придавала мне силы. Неоценима его помощь в моем становлении как начальника отдела. Тактичность, умение ненавязчиво поправить, подсказать, доверить решение вопроса самой, исправить мои промахи – неоспоримые достоинства Николая Николаевича Сусллова как руководителя. Направление было правильным, я семнадцать лет проработала на этом ответственном участке. Мы стали дружить семьями. Очень хотелось побольше узнать о семье Сусловых. И часто, Николай Николаевич по нашей просьбе рассказывал о своем трудном детстве, юности, взрослении. Нередко в его воспоминания включалась и супруга Зинаида Васильевна – верная, умнейшая женщина. Вот то небольшое из его воспоминаний.

Родился Николай Николаевич 27 февраля 1917 г. в д. Михалево Вологодской области. Мать, Павла Николаевна, осталась вдовой с двумя детьми, когда Коле было всего 2 года. Свекор сразу отделил семью сына от себя, отдав им небольшую избу, покрытую соломой, корову и клочок земли. Была большая нужда. Семья сдавала молоко на переработку на завод, а взамен получали обрат, чем и кормились. Когда Коле было три года произошел несчастный случай: дядя подшивал старые валенки, размахнулся и иглой нечаянно попал ему в глаз. Глаз не вытек, осталось бельмо, но с той поры этот глаз полностью потерял зрение. С шести лет Коля помогал по хозяйству маме, а уже в десять выполнял все мужские обязанности хозяина дома. Четыре класса окончил в с. Михалево, учась в семилетке, жил от родных за двенадцать км в с. Шуйском.

Каждый выходной он приносил из дома хлеба и картошки – это была основная пища. После окончания школы решил поступить в техникум в г. Вологде. Денег на билет не было, и он шел пешком 100 км. Поступив в автомобильно-дорожный техникум, сразу стал подрабатывать – устроился кухонным работником в столовую техникума (колол дрова, таскал воду). За время обучения в техникуме так наелся капусты, что впоследствии никогда не ел щи, не переносил даже запаха. В техникуме на первом курсе конфуз. Он на рынке купил красные «яблоки». Попробовал, они не понравились. Встретив одноклассников, сказал, что яблоки купил какие-то странные. А те ему, смеясь, сказали: «Деревня –

это ведь помидоры, а не яблоки». На его родине в то время не выращивали помидоры, он их никогда не ел и не видел.

Подружился с Зинаидой Васильевной в г. Вологде, когда учился в техникуме. Она его провожала на Дальний Восток, куда он был направлен после окончания техникума. Он прошагал там с буссолью не одну сотню километров. А в подчинении у него были политические ссылки от простого рабочего до академика. Вспоминая свою юность, Николай Николаевич рассказывал о единственной теплой одежде – старом сером пальто с большой заплатой. Он зимой в этом пальто ходил на свидание к своей любимой девушке Зине (а в последствии жене Зинаиде Васильевне). И только тогда, когда начал зарабатывать деньги, расстался с этой вещью, утопив пальто в Татарском проливе.

В мае 1939 г. Николай Николаевич вновь приехал в г. Кострому, встретились с Зинаидой Васильевной, а осенью он поступил в Куйбышевский индустриальный институт. В январе 1940 г. они поженились, и он перевелся в Костромской текстильный институт, который успешно окончил его в 1944 г., получив квалификацию инженера-технолога. Он был Сталинским стипендиатом. Из-за потери зрения он не смог идти на фронт, когда началась война. Будучи студентом, он был командиром сотни трудового фронта под г. Тихвином Ленинградской области. Студентам приходилось очень туго: не было одежды, холод, голод. Но все же благодаря молодости, задору, уверенности в победе советского народа долг перед Родиной они выполнили.

Окончив институт, Николай Николаевич остается работать в нем, поступает в аспирантуру, блестяще защищает диссертацию в Московском текстильном институте, получив ученую степень кандидата технических наук. Вспоминая тот тяжелый послевоенный период, Зинаида Васильевна рассказала, что у Николая Николаевича был единственный костюм. Он его так берег, что перед защитой диссертации отвез его в Москву и оставил у знакомых, а сам в спортивном костюме поехал на полтора месяца на практику в Ташкент.

Им пройден путь от простого инженера, заведующего лабораторией, ассистента, доцента на кафедре первичной обработки волокна, до ректора. Успешно защищены кандидатская и докторская диссертации изданы учебники, книги.

Николай Николаевич был всесторонне развитый человек, много читал (в семье была «хорошая» библиотека), разбирался в искусстве, живописи, был хорошим собеседником, уважал мнение других. Скромность украшала его всегда. Он знал по имени-отчеству почти всех в институте, начиная с вахтеров, кончая докторами наук. Исключительно интеллигентный, всегда подтянутый. Его можно было встретить в учеб-

ных корпусах встретить очень рано, а домой он возвращался поздно. Его все интересовало: то ли это было обучение, то ли отдых студентов, то ли спортивные состязания. Он любил людей, и они отвечали ему тем же.

Н.Н.Суслов с сыном и дочерью

Николай Николаевич прошел трудную школу жизни, он все умел делать своими руками. Принято считать, что жизнь человека состоялась, если человек построил дом, вырастил дерево, воспитал детей. Все это в полной мере относится к Николаю Николаевичу Суслову. В Караваево на своем участке он вырастил сад, построил своими руками дом и вместе с Зинаидой Васильевной воспитал прекрасных детей.

Сын его, Николай Николаевич, окончил два техникума и высшее художественное училище (б. Строгановское) – факультет художественной обработки металлов. Его искусно сделанные работы из мельхиора и серебра не раз получали призы на всесоюзных и международных художественных выставках. Работы его очень ценятся за границей. Он – олимпийский чемпион по легкой атлетике среди глухих.

Дочь, Наталия Николаевна, – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики – трудиться в нашем университете.

*Х международные олимпийские игры среди глухих.
Вручается серебряная медаль Н.Н.Суслову (младшему).
г. Вашингтон, 1965 г.*

Надежней друзей, чем Николай Николаевич и Зинаида Васильевна, не было. Нам вместе всегда было интересно. У нас была ежегодная традиция – в женский день собираться вместе. В десять часов утра 8 марта наша дружная компания отправлялась на автобусе в Караваево, а затем пешком лесной дорогой шли на кордон на р. Теткиш. На речке была прорубь – бил родник. Мы вставали вокруг родника, пили прозрачную целительную ледяную воду, мужчины нас поздравляли, дарили маленькие сувениры. В этот момент каждый из нас вспоминал самые хорошие, добрые истории. Мы обязательно пели наши любимые песни. И с хорошим, бодрым настроением, отдохнувшие шли дальше по дороге на с. Гридино.

Мой супруг оставался в лесу около кордона и писал маслом свои этюды. В эти весенние походы им были написаны пять картин и этюдов. Уставшие, но довольные возвращались в г. Кострому, к Сусловым. И вот тут-то мы всегда с большим аппетитом ели традиционную обабницу (суп с грибами), продолжались разговоры на деловые и житейские темы. Наталия Николаевна придумывала разные игры, и мы, как дети, играли, резвились. Расставались поздно вечером с большим нежеланием.

Незабываемы встречи Нового года. Как правило, мы собирались на Новый год у Правоторовых. Нина Никифоровна Правоторова была давним другом и Сусловых, и Дверницких. Сколько было выдумки у каждого из нас! Готовились сюрпризы. Иосиф Мелентьевич рисовал плакат – зверя года. Было очень весело. Коронным номером был тост, который Николай Николаевич произносил за столом: «Не живи уныло, не жалея, что было, не гадай, что будет – береги, что есть!». Мы старались жить по этим мудрым словам. Но судьба распорядилась иначе: страшная болезнь – лейкоз – уносила последние силы у Николая Николаевича. Будучи тяжело больным, он находил силы позвонить по телефону и справиться о здоровье своего друга, Иосифа Мелентьевича Дверницкого, который тоже в это время находился в больнице с заболеванием сердца.

В 1990 г. один за другим (в сентябре – Николай Николаевич, а в октябре – Иосиф Мелентьевич) ушли из жизни два друга, два исполина, умных ученых, интеллигента, добрых человека. Но память о них останется навечно.

М.А. Павлова

ветеран труда, бывший главный бухгалтер КГТИ

Я пришла на работу в КТИ в 1967 году на должность заместителя главного бухгалтера. Ректором института был Николай Николаевич Сулов. До этого момента мне не приходилось бывать в обществе ученых, поэтому, идя на собеседование, я волновалась. Но оказалось, что Николай Николаевич очень прост в обращении, вежлив, тактичен. Я почувствовала себя довольно раскованной. Мне он очень понравился. Высокий ростом, мне казалось, такой и должен быть ректор учебного заведения. В 1974 г. меня назначили главным бухгалтером института. Естественно, мне пришлось часто встречаться с Николаем Николаевичем, решать финансовые и хозяйственные вопросы института. В финансовых делах он был довольно грамотный, поэтому особых разногласий у нас не было. Если Николай Николаевич ехал в г. Москву в командировку, он обязательно спрашивал, нет ли каких вопросов в министерстве у меня. Я знаю, что его в планово-финансовом отделе Министерства высшего образования очень уважали. С работниками он был в меру строг, требователен, но в то же время мог и пошутить.

Мне вспоминается также поведение Николая Николаевича не в рабочей обстановке. На праздновании 8-го марта он всегда был веселым,

общительным, танцевал вместе со всеми. Еще запомнилась мне поездка работников института в дом отдыха «Сосновый бор». Был мороз за 30 градусов. Отдыхающие приехали, кто с санками, кто с лыжами. Со мной была шестилетняя дочь. Николай Николаевич очень любил детей, это чувствовалось. Он был внимателен к моей дочери, помогал ей кататься на санках.

А на субботниках Николай Николаевич всегда с лопатой, с граблями или с метлой в руках. Не руководил, а именно работал.

Вот таким мне запомнился Суслов Николай Николаевич.

Н.Н. Правоторова

главный инженер льнокомбината им. В.И.Ленина с 1955 г. по 1961 г., главный инженер Управления льняной промышленности с 1961 г. по 1973 г., доцент кафедры экономики и организации производства КТИ с 1974 г. по 1984 г., ветеран труда

С Николаем Николаевичем Сусловым знакома очень давно. Знакомство началось не в институте. Когда я окончила его в 1938 г., Николая Николаевича там еще не было. После переезда его семьи на квартиру по ул. Ивановской, мы оказались почти соседями. Я его часто встречала и только здоровалась, а затем, уже по роду своей деятельности, мы оказывались участниками различных технических совещаний, конференций, общественных событий, проходивших в нашем городе и вне его. Часто, бывая в командировках, случайно встречались пассажирами поезда и всегда обменивались новостями: он – по институту, я – по предприятиям, в системе управления которыми работала. Информация была взаимно интересной. Более близкое знакомство установилось в контактах по конкретным техническим вопросам, когда я с 1955 года стала работать на льнокомбинате им. В.И. Ленина (ныне АО «Большая Костромская льняная мануфактура»), – затем в Управлении льняной промышленности, а Николай Николаевич – на руководящих должностях в институте. Он был личностью неординарной, обращавшей на себя особое внимание, запоминающейся всем, кто с ним встречался, имея дело по малым или большим проблемам, или просто общаясь по-человечески в любых жизненных обстоятельствах. При этом проявлялись его особые положительные черты характера и результаты той громадной жизненной школы, которую он прошел, сам себя воспитывая, неустанно добиваясь глубоких знаний и общечеловеческой культуры.

Он трудился смолоду, познал цену труда, значение знаний и

науки. Всю жизнь он стремился обогатить себя, постигать шаг за шагом все, что могло приносить пользу делу, особенно преуспев в этом в специальности, которой себя посвятил – технологии переработки лубяных волокон. Его эрудиция проявлялась не только в этой области, но и в других областях инженерных знаний. Н.Н. Суслов был председателем диссертационного совета института по присуждению ученых степеней, и я, некоторое время являясь членом этого совета, имела возможность видеть, как глубоко вникал он в представленный материал, задавая защищавшимся вопросы, касающиеся теории и практики не только текстильной отрасли.

Одним словом, его эрудиция была высокой и неоспоримой не только в стенах своего института, но и в других учебных заведениях, научных организациях, вышестоящих органах и на многих предприятиях текстильной промышленности и машиностроительных заводах.

Руководя институтом, Николай Николаевич всегда поддерживал широкие связи с предприятиями, конструкторскими и научными организациями. Он считал, что преподавание учебных дисциплин студентам не должно носить абстрактного характера, его необходимо увязывать с практикой производства для того, чтобы выпустить подготовленного к работе специалиста, и многое для этого сделал. С предприятий льняной промышленности (Яковлевский льнокомбинат, льнокомбинат им. В.И. Ленина и др.) по его просьбам передавались в лаборатории института образцы появляющейся новой техники: прядильные машины кольцевого прядения льна, бесчелночные ткацкие станки, секции высокопроизводительных машин, жаккардовые машины и др.

За время его руководства в институте были созданы экспериментальные механические мастерские, где разрабатывались новые элементы и узлы, улучшающие конструкцию машин, которые принимались для исполнения конструкторскими отделами и заводами, повышали технический уровень нового оборудования.

Николай Николаевич всегда интересовался деятельностью предприятий, часто бывая не только на заводах первичной обработки льна, но и на текстильных предприятиях и машиностроительных заводах. Его интересовали состояние их работы и возникающие там проблемы. Кроме постоянно проходящих студенческих практик, на предприятиях преподавателями проводилось много научно-исследовательских и экспериментальных работ, которые становились основной или существенной частью их диссертационных работ. Так, на комбинате им. В.И.Ленина в прядильном производстве проводили свои исследования кандидаты наук Юрий Петрович Трыков, Николай Михайлович Манаев, в чесальном производстве – Сергей Сергеевич Полковников и многие другие. С

целью повышения уровня преподавания Николаем Николаевичем Суловым приглашались для работы в институте высококвалифицированные специалисты с богатым производственным опытом. Из них можно назвать: Степана Никитича Сажина, крупного специалиста лесного хозяйства, организовавшего и возглавившего кафедру лесоинженерного дела; Юрия Павловича Колокова, бывшего директора завода «Строммашина», успешно работавшего затем на кафедре ТКМ и РТМ. Пришли работать: для преподавания прядения с фабрики «Искра Октября» Николай Сергеевич Кульков, Владимир Иванович Романовский; с большими опытом и производственной, и научной работы крупные специалисты Иосиф Мелентьевич Дверницкий, Владимир Борисович Симонов, ныне возглавляющий кафедру прядения, Ирина Михайловна Старкова. На кафедре ткачества – Любовь Михайловна Головки, Альберт Борисович Брут-Бруляко, сейчас заведующий кафедрой ткачества. Нельзя не назвать преподавателей высокого уровня, пришедших из СКТБ при Костромском заводе «Текстильмаш», Николая Александровича Георгиевского, Сергея Владимировича Незеленова, Юрия Петровича Трыкова и многих других.

В Николае Николаевиче было особое чувство ответственности и забота о порученном ему деле – руководстве крупным институтом. Он жил этими заботами, подчинял им всю свою жизнь. Был доброжелателен к людям, стремился поддержать, помочь в служебных и личных делах. Я вспоминаю, как еще в 1955 г., после окончания высших курсов легкой промышленности, по возвращении из г. Москвы в г. Кострому он помог мне, тогда мало еще знакомой, перевезти специальную литературу и материалы, накопленные за два года учебы, как тогда предполагалось, потребующейся мне для работы в институте, куда я первоначально направлялась на работу. Много позднее, когда я работала на кафедре экономики и организации производства, помог приобрести счетно-вычислительные машины для оснащения кабинета практических занятий. Как говорили многие преподаватели, он очень активно помогал всем доставать оборудование, необходимое для учебной и исследовательской работы.

Когда Николай Николаевич был в обществе друзей и знакомых у себя дома, в моей семье или у общих знакомых, открывались его новые качества: он держался с достоинством и в то же время с удивительной скромностью, никогда не только не подчеркивал, но и не упоминал о своих высоких званиях – профессора, председателя диссертационного совета, Почетного гражданина города и др., чему были удивлены мои родные, впервые встретившие его. Так прост он был в общении, находил общее в разговорах с самыми различными людьми. Он был остро-

умен, много и хорошо помнил известные ему еще с детства и юности веселые пословицы, анекдоты и частушки из деревенской жизни. Был, как говорится, душой общества. В любое время года любил делать пешие прогулки за город на большие расстояния, ходить в лес вместе со своей семьей и друзьями, очень любил природу и уважительно относился к ней. У себя на садовом участке он все делал своими руками, сам построил домик и сложил печь по своему проекту. Он неизменно приходил на помощь другим, не кичась своим высоким положением, делал, что надо, давал практические советы.

В квартире нашей семьи до сих пор сохранились следы его внимания, вплоть до мелочей – прибитые в кухне и в ванной комнате различные полочки, отремонтированная его руками утварь. Все, что он делал, было исключительно аккуратно.

Николай Николаевич имел лучшие достоинства русского человека – ум, простоту, честность и порядочность. Общение с ним обогащало и приносило удовлетворение любому человеку.

Ю.Н. Тарунин

к.т.н., доцент кафедры инженерной графики КГТУ.

Добрый человек оставляет о себе добрые воспоминания. Такими воспоминаниями наполнена моя память о человеке большой души и доброго сердца – профессоре Н.Н. Сулове.

Всегда памятливы первые встречи с человеком. Эти встречи состоялись в аудитории на лекции тогда еще ассистента Н.Н. Сулова. Мы увидели большого человека с доброй улыбкой, открытым лицом, желающего делиться с нами своими знаниями. И мы, молодежь, почувствовали уважение к нам этого человека и прониклись симпатией к личности Николая Николаевича. Уже тогда простота в общении и доступность покорили нас. До сих пор это чувство уважения, симпатии и почтения не покидает, когда вспоминаешь профессора Н.Н. Сулова. Все бывшие студенты, кого соединила с ним судьба пяти студенческих лет, на примере личности Николая Николаевича получили для себя совершенно ясное представление о чести, порядочности и добросовестности – качествах, которые составляют достоинства человека.

В дальнейшем судьба свела меня в совместной работе с Николаем Николаевичем в технологическом институте. После окончания института, проработав на заводах первичной обработки льна, а затем – в пенькотресте, в 1955 г. я получил от Н.Н. Сулова (тогда проректора инсти-

тута) приглашение на работу ассистентом на кафедру. Под руководством профессора Н.Н. Сулова я защитил кандидатскую диссертацию; затем был избран деканом механического факультета, заведующим кафедрой.

Меня всегда удивляло, как удавалось Николаю Николаевичу совмещать работу ректора института, ученого, преподавателя, общественного деятеля. Но не только одной наукой был увлечен профессор Сулов. Он – любитель театра, музыки, художественного фото и заядлый садовод. Кто не знает садового домика Суловых в Караваеве! Теплота и простота хозяина и хозяйки влекли летом посетить семью Суловых на даче. Все построено, посажено, выращено руками Николая Николаевича и верной подруги жизни Зинаиды Васильевны. Увлеченно рассказывал он о сортах яблонь, ягодных кустах, цветах. И еще любил вспоминать свое детство. С большой любовью и теплотой говорил о матери (отца не помнил, он остался без него, когда ему было два года). Рассказывал о нелегкой крестьянской жизни, когда мальчиком приходилось выполнять почти все деревенские работы. С малых лет воспитал в себе любовь к труду, на всю жизнь сохранил большое трудолюбие, упорство и настойчивость.

Вспоминается, как работал Николай Николаевич над докторской диссертацией. Как-то я услышал, что Н.Н. Сулов ни свет, ни заря в четыре – пять часов утра в летние месяцы проводит эксперименты на трепальной машине в лаборатории института (тогда семья Суловых жила рядом с лабораторией на ул. Ивановской). Я решил сам посмотреть. Однажды часов в пять утра пришел в лабораторию. Услышал характерный шум работающей машины и увидел Николая Николаевича, склонившегося над ней и загружающего опытную партию льносырца. Он, заметив меня, вскоре нажал кнопку. Машина остановилась. «Видишь, – говорит (после приветствия), – что хочу узнать?». Я смотрю и говорю: «Как чисто оттрепывается сырцец». – «Нет, не в этом дело. В зажимной коробке машины установлены датчики, регистрирующие натяжение в прядях волокна по длине машины. Важно знать степень разрушения волокна в зависимости от регулируемых параметров, найти оптимальные факторы». И со свойственной ему увлеченностью еще долго рассказывал, как много неизвестного таит в себе технология обработки льнотресты. Вот именно тогда я и решил поступить в аспирантуру. В 1963 г. меня приняли, руководителем стал Николай Николаевич. И снова как в студенческие годы, я стал учеником теперь уже научной школы профессора Н.Н. Сулова. Кто знает, если бы не этот случай, как сложилась бы моя жизнь дальше.

Запомнился один эпизод из воспоминаний Николая Николаевича о суровых и голодных годах Великой Отечественной войны, о работах на строительстве оборонительных сооружений под г. Ленинградом, где он был командиром студенческой сотни. Особенно тяжелые условия сложились в отряде при отступлении сотни после прорыва немцами фронта. Болотами и лесами шли 125 км пешком. С повлажневшими глазами вспоминал Николай Николаевич о девушке, которая уже не могла идти: нога распухла, села она, а встать не может, плачет. «Поднял я ее на руки, – говорит, – и понес, передохну и снова иду. Девушка слезами обливается, просит оставить ее. Вскоре вышли на дорогу. Идти стало легче. А тут оказалась попутная машина – выручила из беды».

И еще многое из своей богатой, творческой жизни рассказывал Николай Николаевич летними вечерами на даче в Караваеве. Остался сад в Караваеве и садовый домик Сусловых, но не встретишь, как бывало раньше, шагающего по дорожке сада Н.Н. Сулова.

Уже несколько лет институт – теперь университет – начинает учебный год без профессора Н.Н. Сулова, но все в университете хранят память о нем. Тысячи его учеников преклоняют головы перед светлой памятью большого доброго человека и видного ученого Николая Николаевича Сулова.

Н.С. Тихомиров

к.э.н., первый секретарь Костромского горкома КПСС с 1968 г. по 1985 г., ветеран войны и труда

Имя профессора Николая Николаевича Сулова, крупного ученого и талантливого руководителя Костромского государственного технологического института хорошо известно в научном мире и широких кругах инженерно-технической интеллигенции не только нашего города, но и далеко за его пределами. Об этом красноречиво свидетельствует почетное звание Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

Мне посчастливилось познакомиться с Николаем Николаевичем в далеком и трудном 1947 г. Он был старшим преподавателем на кафедре первичной обработки лубяных волокон, я – студентом первого курса прядильного факультета текстильного института. Судьба распорядилась так, что после окончания института меня направили на комсомольскую, а затем на партийную работу, где я проработал более 30 лет. Причиной этому, вероятно, послужило то, что, начиная со второго курса обучения, мне довелось работать секретарем комсомольского комитета, а позже –

и секретарем партийного бюро института. Наши добрые, товарищеские отношения, сложившиеся во время учебы, продолжались и во все последующие годы. Дело в том, что Николай Николаевич на протяжении всей своей жизни принимал активное участие в общественной работе. Он неоднократно избирался депутатом городского Совета, членом городского и областного партийных комитетов. Мы часто встречались с ним не только в стенах института, но и на сессиях и пленумах горкома партии. Многолетнее общение с профессором Н.Н. Суловым дает мне право сказать, что он был человеком, обладавшим исключительной доброжелательностью и уважением к окружающим, правдивостью и простотой в общении, скромностью и тактичностью, добросовестностью и огромным трудолюбием.

Мне вспоминается один эпизод из студенческой жизни. В 1948 г. в перерыве между лекциями к нам, группе студентов-фронтовиков, подошел Николай Николаевич, поздоровался и сказал: «Ребята, не пора ли вам, фронтовикам, сменить повидавшие виды гимнастерки на гражданские костюмы?». Помню, мой приятель, Павел Поправкин, выразительно похлопав по своему пустому нагрудному карману, сказал: «Наши студенческие финансы поют романсы, а просить у дирекции карточки на отоваривание нам как-то неудобно». Прозвенел звонок на очередную лекцию, мы разошлись и забыли об этом разговоре.

Прошло немного времени, и наиболее нуждавшихся студентов пригласили в бухгалтерию. Здесь нам вручили карточки для получения в отделе снабжения одежды и обуви. Как сейчас помню, мне достался лыжный костюм темно-зеленого цвета, в котором я «щеголял» вплоть до четвертого курса. Потом уже выяснилось, что после нашего разговора о «смене формы» Н.Н. Сулов и В.Н. Аносов пришли к директору института А.П. Басилову, в недавнем прошлом – фронтовику, человеку доброму и великодушному, много сделавшему для развития института в первые послевоенные годы, и замолвили «слово о бедных студентах».

В годы братских отношений между СССР и НРБ в г. Костроме было создано Отделение советско-болгарской дружбы. Председателем правления этого отделения был избран Н.Н. Сулов. Он неоднократно бывал в Болгарии, пользовался там большим уважением и авторитетом, сделал много доброго по укреплению дружбы между двумя братскими славянскими народами. Как-то во время пребывания нашей делегации в городе-побратиме Самокове в разговоре со мной Мефодий Паунов, в то время председатель городского народного Совета, спросив меня о «здравии» Николая Николаевича, сказал: «Профессор Николай Сулов – наш большой и сердечный другарь».

Н.Н.Суслов в Болгарии

Вспоминается следующий примечательный случай из общественной деятельности Н.Н. Суслова. Как-то на заседании бюро горкома партии (Николай Николаевич был членом бюро) рассматривалось персональное дело главного инженера одного из крупных текстильных предприятий г. Костромы. Это предприятие по халатности ОТК отправило в одну из союзных республик крупную партию ткани с отклонениями от ГОСТа. Пошли жалобы в г. Москву, в ЦК, в Комитет народного контроля. Нашему горкому было поручено разобраться и привлечь к партийной ответственности бракоделов. Вопрос о виновности главного инженера (он во время отгрузки ткани замещал директора) подлежало решать бюро горкома. Парткомиссия, которая расследовала это дело, внесла предложение об отстранении от должности и объявлении строгого выговора. В ходе обсуждения на бюро Н.Н. Суслов, обычно всегда сдержанный, взял слово в защиту «обвиняемого» и сказал: «Я знаю его как студента, с отличием окончившего наш институт, честного и квалифицированного специалиста, прошедшего все ступени производственной лестницы от мастера до главного инженера. Если мы откажем ему в доверии, мы потеряем крупного хозяйственного руководителя. Я, как член бюро, против освобождения от должности, ручаюсь за него и уве-

рен, что в недалеком будущем он покажет себя только с положительной стороны». Жизнь подтвердила правоту слов Николая Николаевича. Через несколько лет добросовестной работы главный инженер стал директором предприятия, а затем был приглашен на работу в Министерство легкой промышленности в качестве руководителя Главка.

Многие годы, будучи ректором института, Николай Николаевич постоянно занимался расширением и обустройством учебной базы, улучшением жилищных условий для профессорско-преподавательского состава и студентов. Благодаря настойчивости и повседневной заботе с его стороны было построено благоустроенное многоэтажное студенческое общежитие, введен в эксплуатацию учебный корпус «Б», пристройки к главному корпусу, группа профессоров получила новые квартиры в непосредственной близости от института.

Особенно много усилий было вложено в строительство крупного учебного корпуса за р. Волгой. Мне вспоминается один эпизод из времен сооружения этого корпуса. Когда уже стройка подходила к концу, и нужно было сдавать этот объект в эксплуатацию к началу нового учебного года, строители-отделочники, по указанию «сверху», были сняты с этой стройки и «переброшены» на другую, по мнению «верхов», более важную. Нависла угроза не только срыва сроков сдачи, но и прекращения финансирования со стороны министерства. Все попытки ректора вернуть отделочников на объект не увенчались успехом. Помню, как-то вечером ко мне в горком пришел Николай Николаевич, весьма встревоженный, озабоченный и грустный. Он поведал о делах на стройке, которая практически была приостановлена. Я, как мог, успокоил его, и мы вдвоем в течение вечера разработали программу совместных действий горкома и ректората. В те времена широко использовалась практика создания «штабов» на особо важных стройках. Было решено включить завершение строительства корпуса в число наиболее важных пусковых объектов.

Я дал согласие возглавить штаб, ввести в его состав руководителей некоторых строительных подразделений, директоров крупных промышленных предприятий, имевших свои строительные организации. Установили задание: направить на стройку определенное количество рабочих-отделочников. Ректорат взял на себя обязательство – ежедневно направлять на подсобные работы студентов и преподавателей. Каждому факультету, каждой учебной группе определили сроки и объем строительных подсобных работ. На следующий день на внеочередном заседании бюро горкома этот план был одобрен. После этого ректор лично подводил итоги работы за каждый день. Созданный штаб подво-

дил итоги за каждую рабочую неделю. Отличавшихся морально поощряли, нерадивых подвергали острой критике.

В результате принятых мер за четыре месяца объединенными усилиями угроза срыва ввода корпуса в число действующих была устранена. Благодаря огромному трудолюбию и чувству высокой ответственности за порученное дело со стороны Николая Николаевича, многие кафедры, переведенные из старого учебного корпуса, начали очередной учебный год в новых аудиториях и лабораториях.

Много доброго и полезного сделал Николай Николаевич для своего родного института и своего города. Костромичи с большим одобрением встретили решение городского Совета о присвоении ему звания «Почетный гражданин города г. Костромы». Одна из улиц Заволжья, рядом с красавцем-корпусом, носит имя Николая Николаевича Сулова, Гражданина, Профессора, Ученого.

И. К. Хафизов

д.т.н., профессор, первый заместитель генерального директора РИЦ «Хлопкопром» (Узбекистан), заслуженный инженер республики

Было это примерно в июне 1983 г. Я тогда приехал в г. Кострому доложить основные положения своей докторской диссертации на кафедре ПОЛВ КГТИ.

К тому времени я еще был мало знаком с доктором технических наук, профессором Николаем Николаевичем Суловым, поскольку он в то время был очень занят, работал ректором института, вел большую общественную работу, курировал отраслевую кафедру (встречался с ним два раза при сдаче работы на рассмотрение). Причем незадолго до моего приезда он заболел и находился на лечении в областном госпитале.

Остановился я в гостинице «Волга» в двухместном номере без телефона, в институте еще не был, и, так случилось, что вечером в буфете съел порцию жареной печенки, а потом у меня расстроился желудок и до утра были сильные боли. Утром я сходил в близлежащий продмаг, купил там две бутылки кефира и сухари, съел все это в гостинице, и как будто у меня все нормализовалось. Затем я часам к десяти пошел в институт встретился и переговорил с ведущими учеными, которые читали мой труд, и часа в два пополудни вышел из института по направлению к гостинице. И тут я почувствовал, что меня сильно пошатывает, опять занял желудок, появилась слабость в ногах, повысилась температура. В

попутной аптеке дали только лекарство от головной боли, сославшись на то, что другие типы лекарств отпускаются только по рецепту врача. Придя в гостиницу, я без сил свалился на кровать, полежал часа два, но становилось все хуже. Тогда я привстал с кровати и, держась обеими руками за стенки, добрался до входной двери номера и прислонился к ней спиной, ожидая, когда кто-нибудь будет проходить мимо. Через некоторое время услышал в коридоре шаги и попросил прохожего позвать в номер дежурного, поскольку мне очень плохо. Затем с трудом добрался до кровати и лег. Подошедшая дежурная вызвала «скорую помощь». «Скорая помощь» приехала очень быстро, пришли двое молодых медиков-практикантов (парень и девушка), которые замерили температуру и давление, сделали уколы от температуры и давления и начали расспрашивать, как все это случилось. Я рассказал про вчерашний ужин, дальнейшие симптомы, однако, вопреки моим предположениям, поставили диагноз ОРЗ, который, кстати, в последующие дни не подтвердился. Тем не менее, они предложили отвезти меня в стационарный госпиталь. Тут я, конечно, попросил их этого не делать, поскольку у меня на завтра был назначен доклад по докторской диссертации в КТИ и я никак не мог сорвать его, приехав сюда из г. Ташкента. Молодые люди с трудом согласились оставить меня в гостинице, взяв с меня слово повторно вызвать «скорую помощь» при ухудшении самочувствия, и утром обещали прислать участкового врача.

И вот они ушли, я полулежал на кровати, левую руку, в которую делали уколы, держал согнутой. Стало намного лучше, голова полегчала, замерил свою температуру, термометр показывает 40,5°C. «Ничего себе, – думаю, – а какая температура была у меня до уколов, когда мне было очень худо?»

Прошло минут двадцать... Вдруг открывается дверь моего номера, и в парадном костюме со значком депутата на лацкане пиджака входит ректор КТИ профессор Николай Николаевич Суслов в сопровождении дежурной гостиницы.

Я, конечно, онемел от изумления и неожиданности. Николай Николаевич переступил порог гостиничного номера, остановился, глядя на меня, и спрашивает: «Ну, как ты? В порядке?» – «Да, Николай Николаевич, после уколов стало намного лучше». – «Не надо ли что-нибудь принести?» – «Нет, спасибо, Николай Николаевич. Все необходимое у меня есть», – ответил я. Он попрощался и ушел.

После его ухода я задумался, откуда Николай Николаевич узнал о моей болезни. И тут у меня родилась такая версия случившегося. Я уже писал выше, что в это время сам Николай Николаевич находился в областном госпитале. Этот же госпиталь, очевидно, обслуживал и прожи-

вающих в гостинице «Волга», поскольку она тогда имела статус интуристской.

Видимо, каким-то образом, от врачей «скорой помощи» этого госпиталя до Николая Николаевича дошел слух, что в гостинице заболел и находится в тяжелом состоянии докторант из г. Ташкента, приехавший для доклада своей работы в КТИ. И он сам, будучи нездоров, немедленно приехал навестить малознакомого больного, узнать, может он нуждается в помощи.

Даже этот, отдельно взятый поступок ректора КТИ, профессора Н.Н. Сулова свидетельствует, в первую очередь, о его большой человечности, благородстве и душевности. И память об этом Человеке навсегда сохранится в моем сердце.

Кстати, позже, уже после успешной защиты моей докторской диссертации в 1984 г., мы еще неоднократно встречались и подолгу общались как в г. Костроме, так и в г. Ташкенте, однако мне как-то ни разу не хватило смелости спросить у него, каким образом он узнал тогда о моей болезни.

М.И. Худых,

д.т.н., профессор кафедры технологии конструкционных материалов и ремонта текстильных машин КГТУ, заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации.

В моей памяти сохранился весь славный путь Николая Николаевича Сулова: от активного студента до ведущего ученого, умелого организатора и руководителя института. Я помню Н.Н. Сулова – студенческого вожака, которому в тяжелые военные годы было доверено руководить оборонно-строительными работами отряда Костромского текстильного института на Ленинградском фронте.

Н.Н. Сулов уже в студенческие годы проявил большой интерес к науке о первичной обработке льноволокнистых материалов. У него был славный учитель – профессор А.Н. Сивцов – пионер этой науки. Успешно окончив Костромской текстильный институт, Н.Н. Сулов был оставлен на кафедре, где активно включился в научную работу. Его всегда можно было видеть в лаборатории первичной обработки, в организации которой он принимал самое деятельное участие. По существу, была создана первая в стране лаборатория по первичной обработке льна. В научных журналах «Технология текстильной промышленности», «Первичная обработка», «Текстильная промышленность» и др. все

чаще стали появляться научные статьи Н.Н. Сулова, в которых отражались результаты теоретических и экспериментальных исследований. В 1950 г. Н.Н. Сулов успешно защитил кандидатскую диссертацию. Это был серьезный успех кафедры и института. По просьбе Н.Н. Сулова мы на кафедре технологии металлов и ремонта машин занялись изучением износа мяльных вальцов. Я помню, с каким интересом он отнесся к ходу этой работы.

В последующее время Н.Н. Сулов продолжал упорно работать над докторской диссертацией. Вскоре после успешной защиты докторской диссертации в Московском текстильном институте Н.Н. Сулов был назначен ректором нашего института. Он, по существу, был первым доктором технических наук из числа выпускников нашего института, первым доктором наук среди специалистов по первичной обработке льняных материалов. Будучи ректором, Николай Николаевич Сулов проявил огромное внимание к развитию и укреплению института, расширил контингент студентов, увеличилось число "остепененных" преподавателей, появились новые специальности, организовались ученые советы по защите кандидатских и докторских диссертаций, были построены новые общежития для студентов и преподавателей, расширились лаборатории, построен новый учебный корпус и др.

Профессор Николай Николаевич Сулов оставил огромный след в жизни нашего института. Его трудами была подготовлена моральная и материальная база для качественного скачка от Костромского технологического института до Костромского государственного технологического университета

С. П. Шепелев,

к.п.и., секретарь партбюро КТИ с 1955 г. по 1958 г., декан вечернего факультета КТИ с 1965 по 1972 , заведующий отделом науки и учебных заведений обкома КПСС с 1972 г. 1987 г., ветеран войны и труда

Уже более полувека прошло с той поры, когда я, совсем молодой еще человек, недавний выпускник МГУ им. М.В.Ломоносова, приехал в Кострому к постоянному месту работы. Как и многие выпускники университета, я был полон оптимистических планов заняться преподавательской работой и научными изысканиями по истории, тем более, что был принят в аспирантуру истфака. Но очно я учиться не мог, т.к. жена моя ждала ребенка, и потому я решил в аспирантуре учиться заочно, чтобы быть с женой рядом.

Костромская земля меня встретила более чем приветливо. Когда я пришел вставать на партийный учет, мной заинтересовались. Выпускник МГУ, коммунист, участник Отечественной войны был для парторганов в известном смысле находкой, и мне было решительно, и категорично предписано подать заявление с просьбой о зачислении меня в штат райкома на должность инструктора отдела пропаганды. Все мои отговорки и ссылки на неподготовленность к партийной работе, на интерес к науке были отвергнуты. «Вы коммунист и будете работать там, где надо партии!» – так заявила тогдашний первый секретарь райкома партии А.Д. Алексеева. «Что касается преподавания и научной работы – это от Вас не уйдет, в этом Вы можете быть уверены!» – и с этими словами дискуссия окончилась. Я стал пропагандистом.

Не скажу, что работа мне не нравилась. Нет, я работал с интересом: посещал занятия кружков и семинаров в отделе политического просвещения, изучал опыт мастеров пропагандистского дела (а их было немного в то время!). Мои знания истории, полученные в университете, очень помогали мне в общении с руководителями и слушателями кружков и семинаров, я чувствовал, что приношу пользу делу.

Но тоска по преподавательской работе не оставляла, тем более, что ни о какой научной деятельности даже думать некогда было.

Однажды в доверительной беседе с А.Д. Алексеевой я высказал свою неудовлетворенность, и, надо сказать, Анна Дмитриевна выслушала меня с вниманием, поняла мою тягу к иному делу и обещала при случае посодействовать в решении моей проблемы.

Не могу не сказать о ней слов благодарности, – она сдержала данное обещание, и в августе 1955 г. я был переведен в Костромской текстильный институт на должность заведующего кабинетом кафедры марксизма-ленинизма.

Правда, давая «добро» на перевод в институт, А.Д. Алексеева откровенно и честно сказала, что райком партии намерен рекомендовать меня на предстоящем отчетно-выборном партийном собрании секретарем партийного бюро. Хотя подобная перспектива меня не очень-то привлекала, я согласился с предложением секретаря райкома, тая надежду, что это ненадолго, во всяком случае – не навсегда!

В августе 1955 г. на партийном собрании института я был избран секретарем, и началась моя новая жизнь.

Текстильный институт в то время был одним из авторитетнейших вузов Костромы, в его коллективе работали видные ученые – замечательный исследователь и прекрасный педагог П.П. Трыков, обаятельный человек и мудрый наставник молодежи В.Н. Аносов, весьма энергичный, заводной на всякие новации М.И. Худых, внешне всегда спо-

койный и невозмутимый В.Г. Комаров и многие другие – те, кто стали основателями Костромской научной школы текстильщиков.

Большим и сложным научно-педагогическим коллективом руководил тогда Владимир Васильевич Андрианов – удивительных организаторских способностей и человеческих качеств личность, авторитетнейший как в коллективе преподавателей и сотрудников, так и в коллективе студентов. Прямо скажу, я многому у него научился в работе с людьми, многое у него стремился перенять. И чувство сердечной благодарности и искреннего к нему уважения останется со мной до конца.

Приступив к исполнению обязанностей партийного секретаря, я очень скоро смог увидеть, что в коллективе института выгодно отличается группа тогда еще достаточно молодых, инициативных, творческих ученых – А.Н. Сечкин, В.М. Купчикова, М.М. Барбаков, Д.Л. Парфенов и многие другие, среди которых выделялся и богатырским ростом, и педагогическим талантом, и научной компетентностью, и интеллигентностью Николай Николаевич Суслов. Думаю, именно благодаря ему, и кафедра первичной обработки лубяных волокон, и факультет «первичников» выступали в институте заводилками, пионерами творческих поисков. Конечно же, не случайно, именно на кафедре первичной обработки в то время ключом была научная мысль, именно на этой кафедре больше всего рождалось молодых ученых, успешно защищались кандидатские диссертации, именно здесь формировалось ядро отечественной науки первичной обработки лубяных волокон, общепризнанным лидером которой стал Николай Николаевич Суслов, который уже в те далекие теперешние годы сумел внести свой достойный и весьма заметный вклад в разработку теории и совершенствование практики первичной обработки текстильных материалов.

И уже в те годы при активнейшем участии Николая Николаевича в институте закладывалась традиция научного шефства над республиками Средней Азии, большинство научных кадров которых в сфере первичной обработки является воспитанниками Костромского текстильного института, и многие из них своим вхождением в науку обязаны Николаю Николаевичу Суслову.

Как секретарь парторганизации института, я видел в Николае Николаевиче Сулове не просто ответственного и исполнительного коммуниста. То, что он всегда без возражений принимал любое партийное поручение и выполнял его исключительно добросовестно, было для Николая Николаевича совершенно естественным. Просто он не мог иначе поступать, это было его жизненным принципом – всякое дело выполнять на совесть.

Кроме того, мне, как человеку в то время недостаточно хорошо знакомому с коллективом института, с его традициями и сложившимся укладом жизни, нередко приходилось обращаться к Николаю Николаевичу за советом и помощью. И не могу не отметить его поразительной душевной чуткости, врожденной тактичности, с которыми он откликался на мои к нему обращения, не давая ни малейшего основания усомниться в его искреннем желании помочь, ни на йоту не затронув самолюбия обратившегося к нему партийного секретаря.

Не скрою, именно в те трудные для меня годы я лично проникся к Николаю Николаевичу чувством симпатии и душевной расположенности.

К сожалению, мне недолго довелось поработать в коллективе института. Смена партийного руководства, «закручивание гаек» под предлогом укрепления партийной дисциплины и авторитета партийных органов сопровождалась известными завихрениями в деятельности высшего партийного руководства в стране.

Коммунисты института, среди которых были и участники Октябрьской революции, как, например, Иван Иванович Кузьмин, воспринимали подобные явления неоднозначно, без ожидаемого сверху «единогласия», нередко высказывая на собраниях свое отличное от «общепризнанного» мнение. Причем бывало и так, что присутствовавшим на собраниях представителям высших партийных органов задавались весьма острые вопросы. Подобные настроения здорового скептицизма были расценены там, «наверху», как проявление вольнодумства, в котором козлом отпущения был определен партийный секретарь. А он к тому еще посмел без санкций горкома включиться в преподавательскую деятельность, стал читать лекции для студентов, проводить с ними семинарские занятия.

В итоге, по требованию тогдашнего первого секретаря горкома И.Т. Лещева я был от должности секретаря отстранен, из института мне пришлось уйти.

Разумеется, подобные «партийные» неприятности не только не ослабили, но еще больше усилили мою тягу к научно-исследовательской работе. Теперь я, работая директором вечерней средней школы, мог удовлетворить и стремление к преподавательской деятельности, и заняться научными изысканиями. Правда, ушло на это у меня около семи лет, когда я, наконец, стал кандидатом наук.

Летом 1968 г. мне позвонил Николай Николаевич Суслов, который к тому времени стал уже доктором технических наук, профессором и возглавлял Костромской технологический институт. Он без всяких оценок сказал мне, что узнал о моей защите диссертации и предлага-

ет перейти на работу в институт, на кафедру истории партии и философии, где руководителем был в то время Федор Маркович Землянский, известный и весьма авторитетный в научно-педагогическом мире человек, с которым я был знаком еще по его работе в Костромском пединституте.

Я искренне поблагодарил Николая Николаевича за приглашение и без всяких раздумий ответил согласием. Все остальное, как говорится, было делом техники. После избрания по конкурсу 6 июня 1968 г. я вновь вступил в теперь уже технологический институт в новом амплуа - в должности старшего преподавателя.

Скажу откровенно, меня очень взволновало приглашение Николая Николаевича, его добрая память о нашей совместной работе, на что он сослался при первом же разговоре. И, пожалуй, эта его благорасположенность была определяющей в моем решении, хотя до того я намеревался пойти в пединститут, поскольку стал кандидатом педагогических наук. Когда я сказал Николаю Николаевичу об этом намерении, он ответил, что мои научно-педагогические знания и опыт и в «технологе» пригодятся, что тут уж он сам постарается приложить руку.

Должен сказать, что эту его «руку» я почувствовал вскоре после начала учебных занятий. Николай Николаевич посещал мои лекции и семинарские занятия, присутствовал на заседаниях кафедры при обсуждении текстов лекций, планов семинарских занятий, сообщений о научно-исследовательской работе. И однажды я был приглашен к ректору для серьезного, как он сказал, разговора.

В кабинете присутствовала В.М. Купчикова, бывшая в то время проректором по учебной работе. Без предисловий Н.Н. Суслов предложил мне занять должность декана вечернего факультета. «Помните, ты беспокоился о своей научно-педагогической квалификации, об опыте работы с вечерниками, – сказал ректор, – так вот, берись и действуй». Его поддержала Валентина Михайловна, пообещав всякую помощь, какая только потребуется.

Я не мог не согласиться на столь лестное для меня предложение, и вскоре ученый совет института избрал меня на должность декана вечернего факультета. Не могу не признать, что заведующий кафедрой Ф.М. Землянский выразил мне свое неудовольствие тем, что я принял новую должность, поскольку она ограничивала мои возможности работы на кафедре. Но конфликтовать с ректором он не стал, сказав, что на месте Николая Николаевича поступил бы так же.

Скажу сразу, за все годы работы в должности декана я ни разу не пожалел о принятом решении. Николай Николаевич, как мудрый педагог, предоставил мне максимум самостоятельности, он всемерно под-

держивал все предложения по совершенствованию вечернего обучения студентов-производственников. Вместе с тем он с завидной регулярностью посещал занятия на факультете, строго спрашивал за порядок и учебную дисциплину. Но все его требования и замечания были удивительно корректны и тактичны, не могу вспомнить ни единого случая, когда бы он повысил голос, сказал что-либо раздраженным тоном. И вместе с тем он решительно вставал на защиту нас, своих коллег и подчиненных, когда считал, что к нам проявляют несправедливое отношение.

Наверное, все, кто был причастен к нижеописанной истории, вспомнят, как повел себя ректор института Николай Николаевич Суслов. Вся история связана с фронтальной проверкой, которую организовал в институте Костромской горком партии. Заведомая тенденциозность, откровенная предвзятость, более того – предубежденность отчетливо просматривались в действиях представителей горкома, особенно его штатных сотрудников. В справке, которая была подготовлена по итогам проверки и доведена до сведения парткома, многие факты преподносились в тенденциозном, а подчас и искаженном, если не сказать фальсифицированном виде, что вызвало серьезные возражения и откровенное неприятие со стороны многих присутствовавших на заседании парткома.

Не могу не вспомнить одного, на первый взгляд, курьезного события. Когда я, прочитав заключение о работе вечернего факультета, сказал, что выводы, сделанные комиссией, не соответствуют реальным фактам, то в ответ услышал, что «выводы уж больно хорошие, острые». Как говорится, если факты не соответствуют представлениям, тем хуже для фактов.

Однако этот «курьез» стал одним из многих решающих аргументов, послуживших основанием для расправы с проректором института В.М. Купчиковой, которой было объявлено строгое партийное взыскание. Но Суслов не был бы Сусловым, если бы он согласился с позицией горкома по отношению к коллективу института. На заседании бюро горкома Н.Н. Суслов заявил, что он, как ректор, прежде всего несет ответственность за работу института и именно он должен понести партийное взыскание, именно он, а не кто-то другой. На это было сказано, что раз ректор просит, чтобы его наказали, надо его наказать. И Николай Николаевич получил строгий выговор, который в институте был воспринят большинством сотрудников и студентов как орден, как медаль за боевые заслуги. К сожалению, это не спасло В.М. Купчикову, институт потерял ее, а в ней – прекрасного организатора учебного процесса в высшей школе. Авторитет Николая Николаевича не только в ин-

ституте, но и в городе получил новое, весьма мощное подкрепление и признание в Н.Н. Сулове достоинств настоящего Человека, Человека с большой буквы.

За семь лет работы в должности декана я мог неоднократно убедиться в том, что Николай Николаевич – действительно большой человек, в нем все было по-крупному: и его богатырский рост, и его большое сердце, и его большая душа, и его большой ум, и его удивительная порядочность, человечность, его поразительная работоспособность.

Новые возможности для узнавания Николая Николаевича я получил после того, как меня назначили заведующим отделом науки и учебных заведений обкома КПСС. Новая должность приоткрыла для меня Николая Николаевича как человека государственного мышления, как настоящего борца за дело, которому он служил.

Для многих и до сих пор остается тайной за семью печатями эта поистине гигантская борьба, которую Николай Николаевич вел за строительство нового здания института за р. Волгой. Это была борьба, в которой, выражаясь спортивным языком, стороны выступали в различных весовых категориях. Николаю Николаевичу приходилось сражаться с чиновниками разных уровней, убеждать, доказывать, что институт тесно в его старых одеждах, что он давно перерос прокрустово ложе старых кабинетов и аудиторий, что не только качество подготовки инженерных кадров – качество науки страдает от того, что институт остановился в своем физическом росте. И если сегодня за р. Волгой красуется учебный корпус института, то в этом прежде всего заслуга Николая Николаевича. Этот корпус – замечательный памятник, построенный Николаем Николаевичем Суловым самому себе. В этом, наверное, мало кто усомнится. Но, вероятно, лишь единицы знают, что после ввода этого корпуса Николаю Николаевичу пришлось в полном смысле слова сражаться за целостность институтского комплекса.

Дело в том, что одному из костромских вождей взбрела в голову мысль об открытии в Костроме еще одного института – политехнического. И под эту бредовую идею он решил отобрать у института один из действующих корпусов. Сколько нервов, сколько бессонных ночей стоила Николаю Николаевичу схватка с первым секретарем, знает только сам Сулов. И то, что ему удалось отстоять корпус в составе института, не допустить бесцельного распыления научно-педагогических кадров, бессмысленной траты государственных средств – это и человеческий, и гражданский подвиг Николая Николаевича.

Подобных фактов в биографии Николая Николаевича Сулова немало, большинство из них неизвестны даже в ближайшем его окружении, сам он об этом не рассказывал, другие же говорить об этом либо

не любили, либо не хотели. Однако жизненная значимость дел – и видимых, и оставшихся в тени – не становится меньше.

Николай Николаевич, будучи настоящим патриотом Костромского края, не по форме, а по существу заботился об его развитии, о сохранении и приумножении его богатства и, прежде всего там, в той отрасли народного хозяйства, где он был поистине главным, ведущим специалистом – в льноводстве и льнопереработке.

Нельзя сказать, что в нашей области ко льну, к льноперерабатывающим предприятиям не проявлялось внимания.

В 60–70-е годы во всем СССР, да и за его пределами широкую популярность имели льняные и льно-лавсановые ткани производства костромских предприятий, среди которых ведущую роль играли льнокомбинаты им. В.И.Ленина, им. И.Д.Зворыкина, «Красная текстильщица», фабрика им. Октябрьской революции. Они давали весьма значительную часть бюджетных средств области и стране, им и уделялось основное внимание партийных и государственных органов.

Однако надо признать, что льноводство и первичная обработка льна таким вниманием, увы, были очень обделены. Не случайно, Костромская область, традиционно льноводческая, вынуждена была завозить лен из других областей и республик, своего не хватало. И в то же время в ряде районов из года в год даже выращенный лен нередко не убирался, а если и был вытереблен, то оставался в поле до весны, после чего попросту сжигался, чему я сам был свидетелем и не раз. Тем не менее, областные руководители практически ничего не делали для развития промышленности первичной обработки льна: крупнейший льносеющий район (Красносельский) вплоть до начала перестройки не имел своего завода, большинство действующих льнозаводов не реконструировались десятки лет, их мощности практически не росли, технология совершенствовалась крайне медленно. И это при том, что в технологическом институте имелось множество научных разработок, находившихся на передовом уровне.

И в этих условиях Николай Николаевич решительно берется за разработку комплексной межобластной программы «Лен», объединив на ее реализацию и передовых, прогрессивно мыслящих аграриев, и научные силы сельхозвузов Верхневолжского региона, исследователей научных институтов и лабораторий и, естественно, ученых технологического института. Сам же Николай Николаевич, несмотря на гигантскую загруженность – и руководство институтом, и строительство корпуса, и руководство диссертантами, и работа со студентами, и, наконец, руководство секцией первичной обработки лубяных волокон в Высшей

аттестационной комиссии СССР – встает в качестве главного научного руководителя этой комплексной программы.

Я отнюдь не со стороны видел, каких нервных сил, какого напряжения – и чисто физического, и духовного, и интеллектуального – стоила Николаю Николаевичу эта работа, каким тонким психологом, почти философом он был, стараясь найти общие подходы к решению сложнейших научно-практических проблем.

И, вместе с тем, Николай Николаевич проявлял завидное упорство и настойчивость в отношении с властью имущими, которым он доставлял немало беспокойства, будучи для них человеком не очень удобным. Но подобного рода мнение о себе Николай Николаевич попросту игнорировал, а в ряде случаев переходил в атаку на консерваторов, используя мандат депутата областного Совета, в который он избирался много лет подряд.

Не могу не отметить, что, когда мы поставили вопрос о представлении профессора Сулова к почетному званию Заслуженного деятеля науки РСФСР, со стороны некоторых чиновников областного уровня высказывались сомнения: «Стоит ли?». Высказывали сомнения и некоторые руководители парторганов г. Костромы. Тем не менее, заслуги Николая Николаевича перед отечественной наукой, перед областью, перед текстильной промышленностью были настолько очевидны, что эти сомнения и возражения выглядели, по меньшей мере, несерьезными. И Николаю Николаевичу было присвоено звание Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, которого он, несомненно, был удостоен по праву.

Перечитав написанное, я подумал, не слишком ли идеальный образ человека я нарисовал, рассказывая только о наиболее ярких чертах личности, какой на самом деле и был Николай Николаевич. Думаю, что нет, я не преувеличиваю, говоря это.

Да, Николай Николаевич был поистине замечательным человеком. Конечно, как всякий нормальный человек, а не роботосхема, он имел в характере и недостатки, но мне они кажутся настолько незначительными, что о них говорить просто не хочется, ибо они не могли и не влияли на главное – на его дело, на его жизнь, до конца отданную служению науке, своей стране, своему народу.

В моей жизни, во всяком случае, Николай Николаевич оставил весьма заметный след, и я могу гордиться тем, что более половины ее прошел рядом с ним, как надежным товарищем, таким, о которых на фронте говорили: «С ним я в разведку пошел бы, не раздумывая». И, как бывший фронтовик, я с полным основанием повторяю эти слова.

Перечитал написанное и понял, что не сказал о Николае Николаевиче и половины того, что хотел бы и мог бы. Не сказал, каким удивительным товарищем был Николай Николаевич, каким он был семьянином – заботливым, внимательным, поистине любящим и не скрывающим своей любви к жене, к детям.

И многое, что может быть и хотелось сказать, не сказано.

Уверен, обо всем этом сказали другие, кто знал, кто общался, кому в душу запал Николай Николаевич Суслов.

Слово об учёном

*Вспоминают и рассказывают коллеги, ученики, друзья
(дополнение к первому изданию)*

А.Б. Брут–Бруляко

д.т.н., профессор, заведующий кафедрой ткачества КГТУ

Воспитатель студентов

Я учился в институте в пятидесятые годы прошлого столетия.

Начиная со второго курса обучения в институте я постоянно занимался общественной работой. Чаще всего по линии студенческого профкома приходилось оформлять актовЫй зал института к праздничным вечерам. Для этого писали поздравительные плакаты и готовили различные оформления в зале. Кроме этой общественной работы я выполнял обязанности комсорга группы. Первое знакомство с Николаем Николаевичем Сусловым произошло на третьем курсе обучения, когда в кабинете ректора института В.В. Андрианова происходило обсуждение нарушения поведения в общежитии студентами нашей группы, и меня, как комсорга, пригласили на это обсуждение. Ситуация была очень сложная, и моих друзей Л.Н. Половца и И.М. Захарова исключили из института, хотя Л.Н. Половец играл в футбол за сборную области.

В процессе обсуждения Николай Николаевич выступал очень корректно и сдержанно, дал объективную оценку поведения в общежитии, но рекомендовал не исключать студентов из института.

Н.Н.Суслов был в то время членом парткома института, и я, как старательный студент и общественный работник студенческого профкома, видимо, находился в его поле зрения. На Николае Николаевиче по линии парткома лежала ответственность по контролю студенческой жизни в общежитиях. В то время их было всего два: на улице Чайковского и на Музейном переулке.

И вот однажды в мае 1959 г., когда мои друзья приехали в отпуск из армии, мы собрались человек шесть в одной из комнат общежития № 3 отпраздновать данное событие. Дело было днем, и в это время с обходом по общежитию к нам в комнату зашел Н.Н.Суслов. Мне ничего не оставалось делать, как предложить свою ответственность за порядок этого торжества. Николай Николаевич принял предложение, и торжество встречи прошло благополучно. Данный факт и доверие руководителя к простому рядовому студенту до сих пор мною оценивается, как знак уважения к студентам. Процесс воспитания человека реализуется не только нравовучением, но и доверительным уважением к подрастающему поколению.

В период между окончанием института и поступлением в аспирантуру проф. Н.Н. Суслов, будучи уже ректором института, всегда при встрече интересовался моими делами и успехами в работе.

После окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации мне оказали доверие и назначили ответственным секретарем приемной комиссии. Прием студентов в 1975 г. оказался очень сложным из-за маленького конкурса на все специальности.

На партийном собрании института доцент Б.Н. Годунов поставил задачу перед коллективом о необходимости улучшения профориентационной работы по набору абитуриентов в наш вуз. Под руководством Н.Н. Суслова была развернута эта большая работа. Непосредственным исполнителем оказался ответственный секретарь приемной комиссии. Работать пришлось много. За проделанную работу, Николай Николаевич мне сказал: «С таким усердием, Альберт Борисович, ты оставишь институт без денег, а меня без брюк». Это объяснялось тем, что пришлось рассылать объявления о наборе в областные газеты от Калининграда до Владивостока.

В 1980 г. профессора Н.Н. Суслов и Г.К. Кузнецов дали мне рекомендацию при назначении директором КНИИЛП. При этом в частной беседе Николай Николаевич высказал мне конкретные пожелания на перспективу.

Воспоминания отдельных эпизодов общения с Николаем Николаевичем позволяет мне сделать вывод, что он любил студентов и воспитывал их своим пониманием жизни. В моей памяти он оставил самые теплые воспоминания о себе и полезные советы для жизни.

А.И. Давыдов
директор музея КГТУ

Незабываемый Н.Н.Суслов

Прошло значительное время, как нет с нами Николая Николаевича Суслова. В связи с его 90-летием есть необходимость ещё раз вернуться к оценке этой незаурядной личности, его роли и места в истории университета, города, области. Перед нами ещё зримее и в полном величии возникает образ крупного учёного, законодателя научного направления, руководителя государственного уровня, настоящего интеллигента, эталона жизни. Удивительно, как за одно поколение босоногий деревенский мальчишка из глухой глубинки вырос до таких высот. Его авторитет был и остаётся настолько высоким, что до сих пор многие в трудных ситуациях словно консультируются с ним, задавая себе вопрос: «А как бы поступил в данном случае Николай Николаевич?» Его образ остаётся примером, достойным подражания.

Памятная доска на здании главного корпуса, улица имени Н.Н. Суслова – это лишь частица памяти о нём. Он вошёл в историю института как ректор-строитель, ректор-созидатель, и его творения величественно вписались в структуру города. Даже краткое перечисление построенных зданий: пристройка к главному корпусу, корпуса «Б», «Д», «Е», студенческие общежития № 2, 4 даёт представление об объёме выполненных работ и нагрузках, выпавших на его плечи.

Но главное – это память людей. Всех тех, кого он учил, кому дал путёвку в жизнь. Среди них тысячи студентов, сотни молодых учёных, преподавателей, массовая общественность города и области. В их сознании эта оценка останется навсегда. Действительно, если учесть, что все, кого соединила с ним на пять студенческих лет судьба, имеют совершенно четкое представление о добросовестности и порядочности, то, без сомнения, – такая жизнь тысячи раз прожита не напрасно.

Мне приходилось наблюдать его в различной обстановке. Мудрым учёным на совете и защите диссертаций, прекрасным педагогом на лекциях, руководителем и хозяйственником в повседневной работе,

коммунистом в парткоме. Задумчивым, когда дело касалось финансирования строительства новых корпусов, студенческих строительных отрядов, оказания помощи колхозам, прокладке кабельных линий в строящемся микрорайоне «Давыдовский» и многого другого, чем приходилось ему заниматься кроме основной работы. Видел его радостного, когда вместе со всеми он носил мебель и оборудование в построенные учебные корпуса и был при этом так счастлив.

Работая ректором в течение 19 лет (факт, достойный восхищения!), он жил полной грудью не администратора, а педагога, учёного, общественного деятеля. Его душа болела за всё и за всех. Кажется, невозможно нести такой груз одному человеку, а он успешно справлялся. Для полного представления объёма его работ следует учесть многочисленные общественные нагрузки: член обкома (горкома) партии, член Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники, член Комитета по премиям Совета Министров СССР, где был председателем секции лёгкой, пищевой промышленности и товаров народного потребления. Председатель Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций, член редколлегии журнала «Известия вузов. Технология текстильной промышленности». Этот список можно продолжить. Опираясь на такой фундамент, он и мыслил более широко, глобально.

Несмотря на загруженность, он успевал регулярно посещать театр, бывать на концертах, выставках, следить за новинками литературы, присутствовать практически на всех институтских мероприятиях. Достигнув жизненных и научных высот, оставался простым, скромным, доступным человеком и мог со знанием дела вести разговор, как с учёными, так и простыми гражданами в лице электриков, сантехников и т.п. Он был доступен всем. К нему шли люди с просьбами по различным вопросам и знали, что адресат сделает всё для их положительного решения.

Пройдя деревенскую школу воспитания, он умел выполнить любую работу в домашнем хозяйстве. Своими руками построил дачный дом, изготовил для него мебель, сложил печку. Всё, за что брался Николай Николаевич, делал основательно, прочно и красиво. Его взгляд не просто скользил от предмета к предмету, а целенаправленно изучал увиденное, оценивал достоинства, перенимал лучшее. Достигнув высот, он остался земным человеком, не оторвался от людей, был готов прийти на помощь по первому зову. У доброго человека любое семя прекрасно плодоносит. В саду Сусловых росли лучшие сорта смородины, облепихи, клубники, и хозяева радушно угощали выращенными ягодами, фруктами, овощами, делились опытом изготовления вин, ма-

ринадов. Такого прекрасного домашнего вина, как делал Николай Николаевич, с которого начиналось любое застолье в их доме, я получить не мог.

У них всегда царило радушие и гостеприимство, и их дом был открыт для людей. Особой любовью пользовались дети, для которых в кармане Николая Николаевича всегда «случайно» оказывались конфеты. Он помнил все дни рождения и знаменательные даты знакомых, не забывал поздравить с доброй шуткой и необычным пожеланием. Если оценить в целом его поведение и отношение к людям, то он свято выполнял требования христианских заповедей, не задумываясь об этом. Это осуществлялось само по себе, и было заложено родительскими генами. Он оставался всегда человеком.

На память приходит следующий случай. В главный корпус заходит с задумчивым лицом ректор. Спрашиваю, что случилось и слышу в ответ, что «не пошла» у него сегодня лекция, а причину понять не может и переживает. «Николай Николаевич, успокойтесь! Вам, видимо, мешал какой-то студент, не слушал, отвлекал других и поэтому Вы теряли мысль, не могли сосредоточиться на теме». «А ты прав, Шурик!» И повеселело лицо. Вот так переживал опытный, грамотный профессор. Подобное я слышал только от него и позднее еще от профессора Е.А.Смирнова.

Вся жизнь Николая Николаевича – трудовой подвиг. Достигнув высот во всём, он жил интересами людей, их заботами и работал, не жалея сил, отдавая всего себя служению Родине, вузу, которому посвятил всю свою жизнь. В том, что институт добился статуса университета, во многом заслуга Николая Николаевича. Вечная ему добрая память от современников и будущих поколений.

В.Г. Дроздов

к.т.н., профессор кафедры автоматизации и микропроцессорной техники, декан факультета автоматизированных систем и технологий КГТУ

Моя первая обстоятельная встреча с Николаем Николаевичем Суловым произошла 1 августа 1971 г., когда я после окончания института приступил к работе в должности ассистента кафедры электротехники и автоматизации производственных процессов. Такие встречи Николай Николаевич проводил со всеми молодыми преподавателями,

начинающими работу в институте. Его крылатая фраза: «Плох тот ассистент, который не мечтает стать профессором» помнится до сих пор.

Через восемь лет, в 1979 г., после защиты мной кандидатской диссертации в том же кабинете состоялась моя вторая обстоятельная встреча с ректором по случаю назначения меня деканом факультета. Я высказал Николаю Николаевичу сомнения, связанные с тем, что придется руководить работой заведующих кафедрами, многие из которых сравнительно недавно были моими преподавателями. Но ректор сказал, что у меня есть опыт работы на производстве, за плечами служба в армии, и он уверен, что с обязанностями декана я справлюсь, пообещал оказывать необходимую помощь. И действительно, поддержку ректората деканат ощущал всегда.

После сдачи в эксплуатацию общежития № 4 меня, как ответственного за работу в общежитии, пригласили к ректору. Николай Николаевич попросил сделать все возможное, чтобы ускорить переселение студентов нашего механико-технологического факультета в новое общежитие. Студенты переселяться не хотели, привыкнув к своим обжитым старым общежитиям. После переселения мы вместе с Николаем Николаевичем неоднократно посещали общежитие № 4. Меня удивляла его компетентность во многих вопросах, касающихся быта студентов, желание сделать все возможное, чтобы создать комфортные условия проживания в общежитии. Когда я уже был избран деканом факультета, при его горячей поддержке в нашем общежитии было создано студенческое самоуправление. Студенты своими силами полностью обеспечивали порядок в общежитии, дежурство на вахте и даже некоторые сантехнические работы. Средства, сэкономленные по фонду заработной платы, студсовет расходовал на благоустройство общежития, приобретение музыкальных инструментов и спортивного инвентаря, организацию отдыха студентов. Николай Николаевич был частым гостем на студенческих вечерах. По его инициативе в лучшие секции приобретались холодильники и телевизоры, был выделен этаж для семейных студентов, оборудована детская комната. Наше общежитие неоднократно признавалось лучшим среди студенческих общежитий города.

Студенты, получившие навыки самоуправления, составляли костяк студенческих строительных отрядов факультета. Вспоминаются торжественные митинги, посвященные отправке студенческих строительных отрядов на важнейшие объекты области. Колонна из нескольких сот студентов в стройотрядовской форме с духовым оркестром и ректором во главе торжественно маршировала по центральным улицам города к железнодорожному вокзалу. Слаженная работа отрядов обеспечивалась большой и тщательно продуманной деятельностью ректора.

Запомнилось его желание поддержать молодых аспирантов при их выступлениях на семинарах. Это вселяло уверенность в себя и желание добиться хороших результатов. Много внимания Николай Николаевич уделял подготовке аспирантов и докторантов из союзных республик. В связи с этим мне было поручено консультировать аспирантов по диссертационным работам, связанным с автоматизацией технологических процессов при производстве натуральных волокон. Несмотря на большую занятость, Николай Николаевич добивался практически стопроцентного выхода аспирантов на защиту, оказывая всю необходимую помощь в завершении работы. И сейчас во многих странах ближнего зарубежья работают его ученики, занимая руководящие должности в вузах, НИИ и в промышленности.

Николай Николаевич Суслов был признанным авторитетом в отрасли. С его мнением считались и руководители союзного управления по первичной обработке льна и ведущие специалисты объединения «Росльнопеньковолокно». По рекомендации ректора мне поручалось принимать участие в работе различных комиссий по приему новых технологий производства льна. В решении многих перспективных вопросов развития отрасли его мнение оказывалось решающим. На семинары кафедры, руководителем которых на протяжении многих лет был Н.Н. Суслов, приглашались руководители НИИПОЛВ (г. Минск), ГПИ-12, Псковхимлегмаш, завода им. Королева (г. Иваново) и многих других ведущих организаций, занимающихся научным, проектным и производственным обеспечением развития отрасли, в которой функционировало более 350 льно- и пенькозаводов. На этих семинарах разгорались жаркие споры по отдельным ключевым вопросам совершенствования технологических процессов и модернизации оборудования. Такое тесное взаимодействие с отраслью позволяло использовать в учебном процессе на нашем факультете всё принципиально новое и перспективное, что предлагалось научно-исследовательскими институтами, конструкторскими бюро, и в этом также была большая заслуга Н.Н.Суслова.

Вспоминаются и неофициальные встречи с Николаем Николаевичем. Он умел быть радушным хозяином вне зависимости от ранга гостя. А гостями в уютной квартире Сусловых были многие: от замминистра до молодых аспирантов и студентов. Николай Николаевич любил удивлять гостей различными домашними заготовками из плодов сада и леса, домашними винами и наливками, готовить которые он был большой мастер. Маринованную в яблочном соке тыкву, варенье из кабачков и ягодное вино с ароматом базилика я впервые попробовал в его доме.

Однажды с детьми мы купались на реке Сендеге. По дамбе проходил Николай Николаевич. Он пригласил нас посмотреть его сад. Свой

садовый домик он обустроивал с большой любовью. Предметом его особой гордости было плетеное кресло-качалка, он предлагал детям посидеть в нем с чашечкой чая. Все садовые работы по перекопке грядок, посадке яблонь и ягодных кустарников он брал на себя и, надо сказать, собирал хороший урожай.

Много интересного во время этих встреч я узнал о сыне Николая Николаевича. В 13 лет он сделал письменный стол себе, а в 16 – двухтумбовый письменный стол в подарок отцу. Он стал прекрасным специалистом-ювелиром. Его изделия широко известны не только у нас в России, но и за рубежом. В семейном архиве Сусловых много фотографий сына со спортивными наградами, главная из которых – серебряная медаль, завоеванная им на Олимпийских Играх.

Его дочь Наталия Николаевна интересно рассказывала о своих многочисленных поездках на всесоюзные научные конференции в различные города СССР: Алма-Ату, Кишинев, Тбилиси, Якутск; о путешествиях со студентами по затаенным уголкам России. По каждой конференции и поездке она оформляла альбомы с тогда еще черно-белыми фотографиями, и отец любил показывать их гостям. Семья Суловых до сих пор поддерживает отношения со многими бывшими студентами и аспирантами.

Думается, что добрые воспоминания о Николае Николаевиче Сулове как о прекрасном семьянине, талантливом ученом и ректоре сохранятся не только в моей семье, но и у многих, знавших его людей.

А.Н. Иванов,

д.т.н., профессор кафедры конструкционных материалов
Военной Академии РХБ защиты

Человек, который поверил в мои силы и помог мне стать ученым

Впервые я появился в Костроме весной 1978 г. Окончив Ивановский химико-технологический институт и аспирантуру по органической химии, я работал в г. Березники Пермской области в НИИХИМПОЛИМЕР. Однако было желание вернуться в родные края. На кафедре химии Костромского технологического института я познакомился с заведующей кафедрой Нонной Аркадьевной Фатеевой, которая и представила меня ректору института – профессору Николаю Николаевичу Сулову. Состоялась длительная беседа с Николаем Николаевичем, в которой я рассказал о своем коротком тогда еще научном пути. Мне посчастливилось за годы аспирантуры провести интересные исследования по изуче-

нию механизмов органических реакций в ароматическом ряду под руководством выдающихся химиков-органиков: председателя Сибирского Отделения АН СССР, директора Института органической химии СО АН СССР, академика В.А. Коптюга и академика В.А. Пальма, преподавателя государственного университета г. Тарту. Тогда у меня и сформировалось представление о серьезной научной школе и высоком авторитете научного руководителя.

В ходе беседы предо мной предстал удивительный человек, обладающий редким даром быстрой оценки личности, с широкой научной эрудицией, чрезвычайно заинтересованный в развитии Костромского технологического института, росте в нем научно-педагогических кадров и научных школ. Профессор Н.Н. Суслов предложил мне восстановить в институте очень важное научное направление – исследования в области химии льна. Для меня это было достаточно неожиданно, так как хотелось продолжать свои работы по органической химии. Но Николаю Николаевичу удалось убедить меня в большой важности развития данной тематики, и, главное, больших научных и творческих возможностях исследований в области химии и физики льна. С годами все это подтвердилось. Ведущие химики Ивановского химико-технологического института, в котором я ранее учился, завидовали мне и считали, что я попал на «золотую жилу» в научных исследованиях. Н.Н. Суслов не просто сориентировал меня в дальнейшей научной работе, но на протяжении всего пребывания в Костромском технологическом институте оказывал всяческую поддержку в постановке и развитии этих исследований.

В 1978 г. кафедра химии располагалась в главном здании института на втором этаже и имела ограниченные площади. Оборудованной химической лаборатории для научных исследований просто не было. Первая научно-исследовательская лаборатория химии льна была организована в небольшом внутреннем помещении кафедры, где не было ни коммуникаций, ни даже окон. По приказу ректора Н.Н. Сусллова были выделены все необходимые материалы и подключены специалисты – слесари, сантехники, жестянщики. В кратчайшие сроки в летний период были созданы необходимые условия для проведения различных химических экспериментов. Профессор Н.Н. Суслов лично контролировал ход выполнения работ.

С начала осеннего семестра коллектив кафедры химии стал активно разрабатывать и осваивать методы анализа основных компонентов льна. Были заключены хоздоговоры с Костромским научно-исследовательским институтом льняной промышленности и Всесоюзным научно-исследовательским институтом льна (г. Торжок) для совместных исследова-

дований химического строения и качества льняных волокон различных селекционных сортов, а также влияния процессов первичной обработки льна на эти свойства. Эти работы обладали научной новизной и были признаны впоследствии одними из приоритетных в технологическом институте.

Однако находилось и немало скептиков, которые пытались доказать мне бесперспективность этих исследований, недостаточность сил небольшого коллектива кафедры химии для решения поставленных задач. При отчете на парткоме института меня призывали к проявлению большей скромности в постановке научных задач. Абсолютно другого мнения был профессор Н.Н. Суслов. Он советовал не обращать внимания на некомпетентные мнения и по максимуму браться за решение тех проблем, которые выдвигает сама логика развития научных исследований. Такая поддержка была очень важна, так как первый этап исследований проходил на кафедре с большими трудностями, в очень стесненных условиях.

Николай Николаевич постоянно вселял в меня уверенность, обещая создать хорошие условия для исследований по химии льна с пуском нового учебного корпуса за р. Волгой. Действительно, впоследствии ректорат выделил кафедре химии целый этаж, где на площади более 200 м² разместились научно-исследовательские лаборатории. В 1981 г. в г. Иванове проходила международная выставка-продажа лабораторного химического оборудования и современных физико-химических приборов контроля известной венгерской фирмы «METRIMPEX». Профессор Н.Н. Суслов поддержал идею закупки такого оборудования для оснащения лаборатории химии льна. При его содействии были выделены значительные средства для приобретения и установки необходимых приборов на кафедре химии. В результате в Костромском технологическом институте появилась хорошо оснащенная физико-химическая лаборатория. Это позволило изучать проблемы химии льна на глубоком научном уровне.

К 1988 г. на кафедре химии уже накопился большой объем результатов исследований по химии льна, который по твердому настоянию Н.Н. Сулова был обобщен мной в докторской диссертации на тему «Изучение физико-химических закономерностей получения льно-тресты». Защита диссертации должна была состояться в декабре 1989 г. в диссертационном совете нашего Костромского технологического института. Однако с организацией этой защиты возникли большие трудности.

Защиту необходимо было проводить на стыке двух специальностей – технологии текстильного производства и химической технологии

волокнистых материалов. Для этого требовалось дополнительно ввести в состав диссертационного совета шесть ведущих специалистов – профессоров-химиков. Сделать это казалось практически нереально. Однако высокий научный авторитет профессора Н.Н. Сулова позволил успешно справиться и с этой задачей. Николай Николаевич позвонил в Ивановский химико-технологический институт профессору Б.Н. Мельникову – крупнейшему авторитету в области химической технологии волокнистых материалов в стране, – и он организовал присутствие на защите необходимых специалистов-химиков из Москвы, Ленинграда, Иванова и Херсона. На предзащиту в г. Иваново, в Институт химии неводных растворов АН СССР (где имеется единственный в стране отдел текстильной химии), мы поехали вместе с профессором Н.Н. Суловым. Как же важна была мне в этот период его поддержка!

В заключение я хочу поблагодарить судьбу за то, что встретил в своей жизни этого замечательного человека, крупного ученого, умелого и заботливого руководителя, сыгравшего в моем научном становлении ключевую роль. Я всегда буду с глубокой благодарностью и признательностью вспоминать Николая Николаевича Сулова.

В.Н. Кротов

к.т.н., профессор кафедры механической технологии волокнистых материалов, заслуженный работник высшей школы РФ, ректор КГТУ

Жить и работать по наказу Учителя

Мне в жизни везло: учился в Костроме в школах № 26 и № 9 у замечательных учителей. Поступил учиться в КТИ и вновь попал к прекрасным преподавателям и талантливым учёным: П.П. Трыкову, В.Г. Комарову, М.И. Худыху, А.П. Саввину, В.Н. Аносову, Н.А. Неронову, В.М. Купчиковой и др. Шесть лет после окончания КТИ работал на строящейся Майкопской шпагатно-веревочной и канатной фабрике, и вновь рядом – замечательные люди и мудрые наставники: К.Ш. Чеучев – директор фабрики, Н.Е. Акинин – главный инженер, В.И. Изотов – главный технолог. Вернувшись в 1971 г. в Кострому и придя на работу в институт в качестве младшего научного сотрудника кафедры механической технологии волокнистых материалов, я вновь попал в круг людей, готовых помочь каждому, кто стремился работать с полной отдачей сил на благо родного вуза и его студентов. Это были и прежние преподаватели, и новые. И среди них – ректор нашего института Нико-

лай Николаевич Суслов. В годы учебы мне пришлось с ним встретиться лишь однажды – на распределении, которое по традиции проводилось в кабинете ректора, расположенном тогда на первом этаже главного корпуса. Это сейчас многие студенты пытаются зайти к ректору со своими проблемами, а для нас в то время ректор был чем-то очень возвышенным. Поэтому в кабинет на распределение мы входили с трепетом. Но, встретив добрый взгляд и услышав душевные слова Николая Николаевича, выпускники раскрепощались и раскрывали свои сердца. Так, на вопрос ректора, почему я выбрал г. Майкоп (а я шёл в первой десятке, и были для выбора места в Костроме и других крупных городах), я не задумываясь ответил, что хочу работать на строительстве нового предприятия и обязательно на юге России. Видимо, этим я и запомнился Николаю Николаевичу, потому что, встретив меня в вузе и узнав, что я здесь начал работать, он расспросил про «южную» работу, про семью и сразу же дал совет – без научной работы в вузе нечего делать! Это был первый наказ Учителя по жизни Н.Н. Суслова. (Великий ученый П.П. Трыков был для меня вторым Учителем – Учителем в науке). Рядовому преподавателю не так уж часто приходилось общаться с ректором, но присутствие на собраниях, заседаниях парткома, где всегда выступал Николай Николаевич, было ненавязчивой, но очень хорошей школой. Требовательность к себе и подчиненным, обязательность выполнения данных слов, душевность, человечность в сочетании с большой прозорливостью и умом – это лишь немного из набора прекрасных качеств этого замечательного человека.

Чаще я стал встречаться с Николаем Николаевичем в период подготовки к пятидесятилетнему юбилею института. Мне был доверен ответственный участок в оргкомитете, поэтому о выполнении этапов надо было докладывать Николаю Николаевичу и секретарю парткома Борису Николаевичу Годунову и, если необходимо, получать от них помощь и совет. Участились встречи и в неофициальной обстановке – на спортивных соревнованиях, субботниках, выездах в колхоз, на праздничных демонстрациях. И всегда и везде он был душой коллектива.

Я не пытаюсь оценить научный вклад Николая Николаевича – об этом очень весомо свидетельствуют его учебники, научные работы и его ученики. Но оценить роль ректора института Н.Н. Суслова как создателя, как великого строителя вуза считаю крайне необходимым. Именно его постоянные визиты на все уровни власти позволили получить большой участок земли и разработать проект университетского городка в микрорайоне Малышково. В проекте предусматривалось строительство шести учебных корпусов (из которых сегодняшней корпус «Е» был не самым большим), пяти общежитий, спортивного ком-

плекса с бассейном, жилого массива для преподавателей и сотрудников. И не вина Николая Николаевича, что проект не был осуществлен в полном объеме – в это время в стране резко изменились политическая и экономическая ситуации. Но наказ ректора Сусллова – строить, развивать, и еще раз строить – актуален для всех нас и поныне.

Институтские посиделки

На моём рабочем столе фотография Учителя по жизни появилась 6 сентября 1990 г., и с тех пор все важные решения я сверяю с ним. Когда решение принято правильно и результат замечательный, кажется, что Николай Николаевич с фотографии улыбается мне.

Б.К. Коробов

к.э.н., профессор кафедры экономики и управления КГТУ, президент фонда «400-летие Дома Романовых», глава администрации г. Костромы с 1989–2003 гг.

Кто такой был НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ СУСЛОВ?!

Это был человек – ГЛЫБА!

Русский медведь – добрый, мудрый, основательный!

Скромный и застенчивый, был силен своей внутренней, излучающей, созидательной энергией!!!

Почетные граждане г. Костромы. 1987

Л.И. Леонтьева

к.э.н., доцент кафедры экономической теории КГТУ

С первых дней обучения на инженерно-экономическом факультете КТИ я испытывала очень большое уважение к ректору института Николаю Николаевичу Сулову. Талантливый ученый, с большим научно-педагогическим опытом, он был для меня огромным авторитетом. Трудно передать мои чувства, когда на 3-м курсе после избрания меня депутатом Областного совета он первый позвонил мне домой и, лично поздравив, передал добрые пожелания моим родителям. Его теплоту, заботу, внимание и поддержку я ощущала не только в студенческие годы, но и на протяжении всех лет работы на кафедре политической экономики.

Именно благодаря мудрому руководству и дальновидности ректора удалось добиться права на открытие специализированного совета по защите кандидатских диссертаций по экономическим наукам – единственного тогда в технических вузах Поволжья, в котором я в 1979 г. защитила диссертацию. Мне было особенно приятно, что с успешной защитой меня поздравил не только Николай Николаевич, но и его супруга Зинаида Васильевна. После этого хотелось все силы, знания и только еще появляющийся профессиональный опыт беззаветно отдавать студентам и коллегам, родному вузу.

В декабре 1981 г. в парткоме решался вопрос о моей туристической поездке в страны Центральной Америки и Карибского бассейна. Голос ректора был решающим, он заверил, что после моего возвращения будут публикации и интересные рассказы. Николай Николаевич верил в людей и вдохновлял их на творческий поиск. Его доверие невозможно было не оправдать. Он умел вести за собой. Рядом с таким руководителем всё время хотелось расти и совершенствоваться, брать с него пример.

Николай Николаевич был организатором многих новых направлений в научных исследованиях, обладал талантом воспитателя и имел заслуженный авторитет у преподавателей, сотрудников и студентов, оставаясь в общении с ними доступным, тактичным, интеллигентным и человечным. Общаясь с ним, я постоянно чувствовала, что все свои силы, знания и опыт он отдает родному институту.

А.С. Омельчук,

к.т.н., директор ЗАО «Несвиж-Лён» (республика Беларусь)

Воспоминания об Учителе

Чувство грусти и одновременно огромной гордости охватывает меня, когда я вспоминаю моего дорогого Учителя Николая Николаевича Сулова. Грустно, потому что с нами нет этого удивительного, теплого человека, талантливого ученого. Вместе с тем, он живет в каждом из нас, его учениках, которые всегда окружали его и становились как бы членами его семьи. Я очень горд тем, что могу причислять себя к ученикам профессора Николая Николаевича СУСЛОВА.

Наша первая встреча состоялась много лет назад, в 1976 г. В это время я – выпускник средней школы стал студентом механико-технологического факультета Костромского технологического института и

вместе с моими однокурсниками посещал лекции по введению в специальность. Курс лекций читал нам ректор института, профессор Н.Н. Суслов. Эти первые встречи оставили неизгладимые впечатления. Оказалось, что наш ректор являлся специалистом в области первичной переработки лубяных волокон, и весь свой жизненный путь он посвятил этому направлению. Он так увлеченно, с любовью и особым блеском в глазах говорил об избранной нами профессии, что это нам, студентам-первокурсникам, придавало уверенность в правильности выбранного пути.

После окончания института я вернулся в Беларусь и начал работать на Красненском льнозаводе в Минской области, по направлению которого и проходил обучение. Полученных в институте обширных знаний в области первичной переработки льна вполне хватало для того, чтобы со знанием дела работать на заводе. Свою трудовую деятельность я начал с мастера, через четыре года стал главным инженером, а затем – директором данного предприятия. В это время и произошло моё второе, более близкое знакомство с Николаем Николаевичем.

Будучи человеком очень энергичным и неуёмного характера, Н.Н.Суслов очень много ездил по стране, посещая промышленные предприятия отрасли. Эти посещения были связаны с тем, что Николай Николаевич стремился быть в курсе всего, что происходит на предприятиях первичной обработки льна и конопли, изучал потребность производства в новых научных разработках, проверял на практике и внедрял в производство результаты научных исследований, а также новое технологическое оборудование.

Так мы с ним и встретились на Красненском льнозаводе, где в 1988 г. под его руководством и при его непосредственном участии проходили технологические испытания одной из многочисленных разработок Костромского технологического института. Я тогда не мог себе и представить, что эта встреча изменит всю мою дальнейшую жизнь. А дальнейшее, более близкое знакомство, непосредственное общение с Николаем Николаевичем позволило мне узнать его и с другой стороны, не как учёного с большим именем, а как ЧЕЛОВЕКА с большой буквы.

Началась переписка, которая носила производственный характер и была связана с проведением испытаний. В процессе общения с Николаем Николаевичем я на многие вещи посмотрел с другой стороны. Он располагал к себе, ему нельзя было не доверять. И я влюбился в него, как только может ученик влюбиться в УЧИТЕЛЯ. Он обладал удивительным даром говорить о сложных вопросах просто, доступно, так что даже мне, в то время имеющему слабое представления о научной рабо-

те, казалось, что я всё (или почти всё) понимаю... Я стал его аспирантом.

Мои научные интересы еще не были точно определены, и поэтому я старался, как можно больше общаться с Н.Н.Сусловым, в результате чего и было выбрано направление, исследованием которого я занялся.

Очень ясно помню день моего приезда в Кострому уже в качестве аспиранта. Рано утром, по приходу поезда, с вокзала я поехал на Курсы повышения квалификации на улице Дальняя, где должен был остановиться на первое время, пока решится мой «жилищный» вопрос. Конечно, я известил Николая Николаевича, что выеду из Минска такого то числа, а он приказал мне с вокзала ехать прямо к нему домой. Я был благодарен ему за оказанную честь, но счёл не очень приличным вторгаться в его личную жизнь, жизнь его семьи, тем более, что в то время мы не были настолько близки. И вот распаковываю я свои сумки с вещами, как вдруг в комнату общежития входит незнакомая мне женщина и спрашивает:

– Это вы – Александр Сергеевич?

– Да, я.

– Я – Зинаида Васильевна Сулова. Почему вы не заехали к нам домой? – строго спросила она. – ... Николай Николаевич очень огорчился, поручил мне вас отыскать и привести к нам домой.

Я чувствовал, что совершил что-то ужасное, и безоговорочно пошел за Зинаидой Васильевной. Так впервые я оказался у Суловых дома. Больше всего меня поразила простота обстановки и отсутствие предметов роскоши. Я не мог поверить, что так просто может жить семья известного учёного, профессора, ректора института. Все окружающие предметы были напоминанием об определённых этапах жизненного пути этой великолепной семьи. Для меня стало ясно, что я попал в семью настоящего русского учёного, целью жизни которого была только наука.

Так начался новый этап в моей жизни. Проработав почти 10 лет в производстве, я кардинальным образом поменял свою жизнь. С Николаем Николаевичем мы были тогда мало знакомы, кроме того, разница в возрасте и в положении: он был профессором, а я был только аспирантом, но он отнесся ко мне очень дружелюбно и принял во мне большое участие, даже просто оказывал помощь в моем обустройстве на новом месте. Но несмотря на это, для меня он всегда оставался старшим, я на него смотрел «снизу вверх».

Хорошо помню день, когда я принес Николаю Николаевичу рукопись своей первой научной статьи. Тогда мне казалось, что она написана убедительно и ясно. Но Николаю Николаевичу она не понравилась.

Почти все руководители в таких случаях ограничиваются тем, что делают свои замечания и возвращают статью на переработку. Но Николай Николаевич поступил иначе. Он пригласил меня в кабинет и лишь при малом моем участии сам переписал всю статью заново, продемонстрировав не только блестящее умение точно выражать свои мысли, но и заботу о доступности материала для читателя, а главное, дал наглядный урок, как работать над рукописью. Эти несколько часов, потраченных Николаем Николаевичем на мою статью, я запомнил навсегда.

Николай Николаевич руководил молодежью с необычайным тактом и деликатностью. Он постоянно старался подчеркнуть заслуги своих учеников, стремился так направлять их работу, чтобы им казалось, что они сами нашли решение вопроса, порою незаметно подсказанное им самим. Я всегда поражался огромной осведомленности и работоспособности Николая Николаевича.

В моей аспирантской жизни всё шло своим чередом: учебные занятия, анализ литературы, исследования, создание экспериментальной установки. Ничто не предвещало беды. И представьте себе мое потрясение, когда, будучи в кратковременном отпуске у себя дома в Белоруссии, я узнал, что Николай Николаевич скончался... В тот момент казалось, что мир перевернулся, я был в растерянности. Умер человек так много сделавший для науки, для нашей отрасли, в конце концов, для меня лично. И сколько он мог бы еще сделать, если бы не эта нелепая смерть. Он умер, когда был полон творческих сил, научных идей. Еще незадолго до смерти он высказывал мне свои сожаления по поводу потерянного для него, как учёного, времени, когда он находился на административной работе – был ректором института. И в тот момент я понял, для Николая Николаевича главным в жизни были не регалии, не большая должность, а НАУКА. Он жил только ей.

Когда я вернулся в институт, мне в связи с произошедшим было предложено поменять тему исследований, что, в принципе, не является чем-то необычным. Взвесив все за и против, я решил продолжить работу по теме, которую выбрал ранее, при непосредственном участии Николая Николаевича. И надо отметить, что большую помощь и поддержку в продолжении работы по выбранной теме мне оказали профессор Александр Михайлович Ипатов, в прошлом ученик Николая Николаевича Сулова, Зинаида Васильевна и Наталья Николаевна Суловы.

Мы так подружились с Зинаидой Васильевной, что стали общаться почти ежедневно. Можно сказать, что моя семья стала частью их семьи. В те непростые для страны годы, начало 90-х, они оказали мне большую помощь в решении многих вопросов, в том числе и бытовых. Три года аспирантуры пролетели незаметно. Во время учебы я всегда ощущал их

заботу, внимание и поддержку. Я благодарю судьбу, которая предоставила мне возможность в течение этих трёх лет быть рядом с необыкновенными, добрыми людьми, которые открыли мне потрясающе интересный мир науки.

З.В.Суслова вдова Н.Н.Суслова

Во время защиты диссертации на соискание учёной степени кандидата технических наук в аудитории также находилась и Зинаида Васильевна Суслова, которая волновалась и переживала за меня не меньше, а может быть даже больше, чем я. Защита прошла успешно, а я в тот момент думал о том, что не подвёл Николая Николаевича.

Николай Николаевич Суслов — был очень эрудированным человеком, человеком щедрой души, неиссякаемой энергии и научной увлеченности, он являлся признанным авторитетом среди коллег, аспиран-

тов, выпускников Костромского технологического института. Для меня, его ученика, это человек-легенда, олицетворяющий образ УЧИТЕЛЯ, талантливого ученого, педагога и просто отзывчивого, доброжелательного человека, умевшего выслушать, понять, поддержать делом и добрым советом.

Я с полным правом считаю его своим Учителем с большой буквы и, скажу откровенно, мне в жизни очень повезло, что волею обстоятельств я оказался рядом с этим человеком и близкими ему людьми.

Н.К. Сорокин,

к.т.н., доцент, заведующий кафедрой технологии производства льняного волокна

Так получилось, что большая часть моей жизни, а точнее работы в нашем вузе и в промышленности первичной обработки лубяных волокон были связаны с Николаем Николаевичем Суловым. Первые воспоминания о нем относятся к 1961-1962 гг., когда мы, студенты 4-го курса тогда механического факультета специальности 1101 «Первичная обработка волокнистых материалов», слушали лекции доцента Н.Н. Сулова по «Водоснабжению и канализации предприятий». Мы чувствовали в преподавателе большую человечность, доступность, лекции его воспринимались с большим интересом, так как сопровождались конкретными практическими примерами. В это время Николай Николаевич работал над докторской диссертацией, и он нам часто рассказывал о решаемых вопросах, проблемах защиты и т.д.

Затем было распределение выпускников на работу. Николай Николаевич присутствовал при этом как заведующий кафедрой первичной обработки лубяных волокон. И мне он сказал – я помню точно эти слова: «Поработай на льнозаводе года два, наберись практического опыта и поступай к нам на кафедру в аспирантуру». С этого момента, а это была весна 1963 г., я считаю себя учеником Николая Николаевича.

В период работы на Ржевском льнозаводе тогда Калининградской области я периодически приезжал в Кострому, встречаясь с Николаем Николаевичем то на кафедре, то в кабинете ректора (Николай Николаевич вступил в эту должность в 1964 г.). Обсуждали, точнее я выслушивал предложения по тематике будущей научной работы, понятие о которой сразу после окончания вуза было у меня самое минимальное.

С осени 1965 г. я стал аспирантом Николая Николаевича Сулова. Аспирантская помещалась тогда в корпусе «Г», на «антресолях», как мы

говорили, «на голубятне». Руководили аспирантами Н.Н. Суслов и И.Н. Левитский. Тогда в этом помещении стояло 7 или 8 столов, то есть рабочее место было у каждого. В это время заканчивали аспирантуру А.М. Ипатов, Ю.Н. Тарунин, и пришли мы – более молодое поколение: М.А. Синицина, Н.Г. Воронцова, А.Н. Гаврилова, Ю.В. Андрианов, В.В. Волков. В корпусе «Г» в это время помещалась и отраслевая научно-исследовательская лаборатория (ОНИЛ-3), где работали В.Г. Кубашин, В.Б. Гуляев, В.Н. Горюнов, Т.К. Лихачева, впоследствии перешедшая на кафедру ПОЛВ. Промышленность ПОЛВ была на подъеме, проводилось много перспективных исследований. Николай Николаевич уже был ведущим ученым в отрасли. И мы, молодые аспиранты и научные сотрудники, буквально впитывали каждое его слово. С благоговением вспоминаю комиссию по приему кандидатского экзамена по специальности: Н.Н. Суслов, Н.Д. Хомуцкий, И.Н. Левитский. Все чрезвычайно доброжелательные, готовые помочь в любом деле.

После окончания аспирантуры и защиты диссертации меня и М.А. Синицину оставили работать на кафедре. С тех пор под руководством Н.Н. Суслова, под его влиянием как ректора и зав. кафедрой (официально эта должность оставалась за ректором, хотя исполнение обязанностей зав. кафедрой возлагалось на ведущих доцентов И.Н. Левитского, Л.Н. Трефилова, А.М. Ипатова) продолжалась наша работа в вузе.

В это время на кафедре была обстановка взаимопонимания, взаимопомощи. После отпуска или длительной командировки радостно было приходить на кафедру и снова общаться с этими замечательными людьми.

Николаю Николаевичу я обязан и назначением на разные административные должности в институте, и требованием работать над докторской диссертацией, которое я так и не выполнил, к сожалению, по не зависящим от меня обстоятельствам.

С Н.Н. Сусловым было просто и легко общаться. Мы вспоминаем, как бывали у него на даче в Караваеве, и они с Зинаидой Васильевной угощали гостей всякими разносолами.

Поражает объем знаний и широта научных интересов Николая Николаевича. Он подготовил к защите кандидатских диссертаций 32 аспиранта и соискателя. Тематика работ самая разнообразная, связанная с различными лубяными культурами, и буквально по всем видам технологических процессов. Николая Николаевича с благодарностью вспоминают в Ташкенте, Минске, Киеве, Херсоне, Вильнюсе, Твери, Торжке, Пскове, Иванове. Его ученики работают во всех льноводческих и

коноплеводческих областях России, Белоруссии, Украины, Узбекистана.

Коллектив кафедры технологии производства льняного волокна

Николай Николаевич продолжал научную работу до последних дней своей жизни. И в 70-летнем возрасте он выезжал в длительные командировки на льнозаводы для испытания предложенной им новой трепальной машины.

Сейчас, вспоминая Николая Николаевича, мы благодарны ему за все доброе и хорошее, что он сделал, и сожалеем, что не всегда при жизни успеваем сказать человеку те теплые слова, которые он заслужил.

В.В. Тарунина

персональный пенсионер республиканского значения

С Николаем Николаевичем Суловым я познакомилась в 1943 г., когда поступила на ткацкий факультет Костромского текстильного института. В это время Николай Николаевич руководил профсоюзным комитетом вуза. Он с большим вниманием относился к студентам и особенно к малообеспеченным, приехавшим учиться в военную пору из отдаленных деревень. Некоторые студенты не имели возможности из-за финансовых трудностей поехать домой на зимние каникулы и оставались работать на разных объектах в г. Костроме. Вспоминается такой счастливый для нас девушек-первокурсниц случай. За успешную работу по расчистке в морозные дни железнодорожной ветки, по которой подвозилось вагонами топливо (торф) к ТЭЦ-1, Николай Николаевич вручил нам, пятерым девушкам-студенткам, премии – отрезы шерстяной ткани (шевиота). Вот была радость-то! Из нее мы пошили утепленные пальто и до окончания института в 1948 г. были обеспечены теплой и очень нарядной по тому времени одеждой. После окончания вуза меня оставили работать на Костромской ткацкой фабрике им. Октябрьской революции.

С 1955 по 1986 гг. я находилась на партийной работе (в аппаратах горкома и обкома КПСС). Была инструктором-куратором текстильных предприятий, заместителем заведующего промышленно-транспортным отделом Костромского горкома КПСС. После объединения промышленного и сельского обкомов партии работала инструктором отдела легкой, пищевой промышленности и торговли обкома КПСС, затем была переведена в отдел организационно-партийной работы обкома, и в течение десяти лет была инструктором по городу Костроме. В сентябре 1980 г. утверждена заведующей сектором учета руководящих кадров обкома КПСС, а в мае 1986 г. освобождена от этой должности по собственному желанию в связи с уходом на пенсию.

Так сложились обстоятельства, что в период моей работы в партийных органах без малого два десятилетия (с 1964 по 1983 гг.) Костромской технологический институт возглавлял ученый, имевший звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР», доктор технических наук, профессор Николай Николаевич Суслов. Под его руководством институт превратился в крупнейшее высшее учебное заведение, готовящее высококвалифицированные инженерные кадры не только для текстильной промышленности и машиностроения, но и для других отраслей народного хозяйства области и страны.

За время моей работы в отраслевых отделах горкома и обкома КПСС Николай Николаевич Суслов не раз давал важные профессиональные советы о том, какими критериями надо грамотно и объективно оценивать техническую оснащенность и деятельность промышленных предприятий.

Мне довелось быть свидетелем, как Николай Николаевич успешно сочетал многогранную работу ректора института с активной общественно-политической деятельностью. Он многократно избирался членом горкома и обкома КПСС, депутатом районного, городского и областного советов народных депутатов, активно участвовал в работе партийных комитетов. Часто выступал на пленумах, конференциях, собраниях партийного актива: высказывал критические замечания, вносил конкретные предложения в дополнение к проектам постановлений по обсуждаемым вопросам.

На пленумах горкома, обкома партии не раз обсуждались вопросы ускорения технического прогресса: о реконструкции предприятий, о внедрении новой техники и прогрессивных технологий, отмечались серьезные недостатки в решениях этих вопросов, которые сдерживали рост объемов выпуска продукции, экономическую эффективность работы производств. Выступавший на пленумах обкома партии Николай Николаевич Суслов отмечал, что одной из причин медленного наращивания производственных мощностей на ряде предприятий является недостаток квалифицированных инженерных кадров. Он самокритично говорил о том, что технологический институт должен увеличивать выпуск инженеров и улучшить качество их подготовки, чтобы молодые специалисты становились не только организаторами производства в трудовых коллективах, а также занимались научными разработками, освоением новой техники и передовых технологий.

Однако для решения этих задач у института мала учебно-производственная база. В одном главном корпусе на ул. Дзержинского стало очень тесно более чем тысячному коллективу студентов и преподавателей, а проведенная реконструкция корпуса, пристройки и

надстройки лишь немного улучшили условия работы, но не решают главного вопроса – развития ВУЗа. Николай Николаевич аргументировано доказывал необходимость обкому партии рассмотреть и принять соответствующее постановление о перспективах развития института. Тем не менее этот вопрос длительное время не находил положительного решения в партийных органах и в министерстве. Ректор института профессор Николай Николаевич Суслов с присущим только ему упорством продолжал добиваться и добился поставленной цели. Постановление обкома партии о перспективах развития технологического института было принято, и министерство высших учебных заведений выделило небольшое финансирование, что позволило в 1975 г. начать строительство нового учебно-лабораторного корпуса. Казалось, что лёд тронулся. Но хождение ректора института «по мукам» продолжалось, потому как строители-подрядчики работали плохо и не выполняли договорные обязательства. Николай Николаевич, как член обкома, продолжал обивать пороги партийных и советских органов г. Костромы с просьбами оказать воздействие на строителей, чтобы обеспечить выполнение графиков строительства в установленные сроки.

Николай Николаевич хорошо знал строительное дело (имел опыт работы в строительстве на Дальнем Востоке еще до прихода в институт). Ректор, наряду со своей основной работой, активно занимался вопросами строительства учебно-производственных и социальных объектов. Часто посещал эти объекты и настойчиво требовал с руководителей строек выполнения работ: качественно и в установленные сроки. Строители тогда между собой называли Николая Николаевича «генеральным прорабом» и побаивались его появления на строящемся объекте – легко обнаружит любую «халтуру». В 1982 г. пришло время завершения строительства новых зданий института, и у завистников появилось такое выражение «"Технолог" такую работу развернул, что учебными корпусами за Волгу шагнул».

Николай Николаевич обладал особым природным талантом общения с людьми. Для каждой категории людей он находил свои темы разговора. Он был всесторонне развитым и в то же время добрым, простым человеком, доступным широким массам.

Нам – работникам аппарата обкома партии – не раз доводилось наблюдать, как в перерывах заседаний партийных форумов Николай Николаевич стоял в фойе дома политпросвещения (где обычно проводились пленумы, конференции и другие массовые мероприятия) в окружении руководителей, специалистов, выпускников института и вел разговор о делах на производстве, с пониманием относился к их проблемам и трудностям в работе. Затем Николай Николаевич подходил к

группе работниц-текстильщиц и разговаривал с ними на житейские темы, спрашивал как женщины живут, в чем испытывают затруднения. А они сетовали на плохую работу транспорта – им порой было трудно добраться домой после вечерней смены. Некоторые говорили, что не могут устроить детей в детсад, высказывали суждения по другим жизненно важным вопросам. Николай Николаевич давал им советы и обещал переговорить с руководителями предприятий и работниками горисполкома, чтобы труженицам оказали помощь. И всегда выполнял свои обещания.

Николай Николаевич часто заходил в отдел науки и учебных заведений, в отдел строительства обкома партии, приходил на прием к секретарям областного комитета партии. Бывало, встретишь его в коридоре здания обкома и он, несмотря на огромную занятость важнейшими делами, всегда остановиться, спросит: «Как живете? Как дела? Над чем работаете сейчас?» А на мой вопрос: «Как у Вас, у ректора дела?», он махнет рукой и шутя добавит – «Наши дела, как сажа бела, но надеюсь, что все будет хорошо».

Николай Николаевич знал не понаслышке жизнь людей в г. Костроме и активно участвовал в обсуждении и решении вопросов развития областного центра. Ректор вуза также знал и понимал проблемы работников сельского хозяйства. В 60–80-е гг. предприятия и организации г. Костромы оказывали помощь селянам в уборке урожая льна, картофеля и корнеплодов. Эти вопросы ежегодно осуждались на собраниях партийно-хозяйственного актива города. После обсуждения вопроса Николай Николаевич, выходя из зала, сказал: «Я спешу в институт, чтобы обсудить этот вопрос со своим активом. Надо оперативно организовать студенческие отряды во главе с преподавателями, чтобы их поскорее направить в хозяйства отдаленных районов. Там, в деревнях, мало трудоспособного населения. Мы должны им помочь, время поджимает, без нашей помощи селяне не справятся с уборкой картофеля, ведь картошку крестьяне всегда считали вторым хлебом. Мы им поможем, а сами отсрочим начало нового учебного года для младших курсов (первокурсников). А потом, они вернуться, и студенты и преподаватели будут заниматься с дополнительной дневной нагрузкой, чтобы восполнить учебную программу».

Николай Николаевич Суслов был Человеком с большой буквы! Талантливый ученый, умелый руководитель и организатор, он обладал высочайшей трудоспособностью. Имел особый природный талант общения с людьми, был добрым и простым человеком, доступным людям.

Таким он был, и таким уважаемым Человеком навсегда останется в памяти народной!

В.Г. Шуваев

к.т.н., доцент кафедры автоматике и микропроцессорной техники

Познакомился я с Николаем Николаевичем, будучи студентом. Как для любого студента, ректор представлялся недостижимым: профессор, заслуженный деятель науки и техники! Он был одним из основоположников научной школы первичной обработки лубяных волокон в Советском Союзе. Мужчина высокого роста, крупного телосложения, недюжинной силы. У нас ходили слухи о том, как он вразумлял «проштрафившихся» студентов в общежитии: возьмет за шиворот, встряхнет два раза, поставит на пол. Те сразу приходили в себя.

Никогда он не говорил со студентами свысока, подчеркивая свое положение, но был требователен. Помню, как много внимания он уделял быту студентов. Вместе мы заселяли четвертое общежитие. Сколько было по этому поводу споров, проблем! Вплоть до того, что учили студентов пользоваться унитазами. Он умел дойти до каждого студента, если это было необходимо. Он переживал за студентов, как за родных детей.

Помню выпускной вечер. Ректор сидит за нашим столом рядом со мной. Берет меня вместе со стулом, пододвигает к себе, наливает в стакан водки (в то время студенты водку из рюмок не пили, не было их в студенческой столовой) и говорит: «Поздравляю тебя, инженер!».

Будучи студентом, затем молодым преподавателем, я активно занимался общественной работой, в результате чего постоянно встречался с Николаем Николаевичем, как в официальной, так и в неофициальной обстановках, и меня всегда поражала его доступность, доброжелательность, неподдельное внимание к собеседнику.

Человек он был широкой души – был готов помочь в беде и разделить радость. Вспоминается, как-то осенью, вечером, раздается звонок. Открываю дверь. Входит Николай Николаевич, в резиновых сапогах, куртке и спрашивает: «Вам капуста нужна? Я вам капусты привез, ехал мимо и завернул». Вот такой он был человек. Я в то время был просто преподавателем.

Часто бывая гостем в его доме, поражался радушию и хлебосольству. Понимая, как нелегко ему приходилось в жизни: этот деревенский паренек с Вологодчины «сделал себя сам», без чьей-либо помощи, удивлялся его подлинной интеллигентности не на словах – в поступках. Достоинно восхищения его отношение к жене, детям.

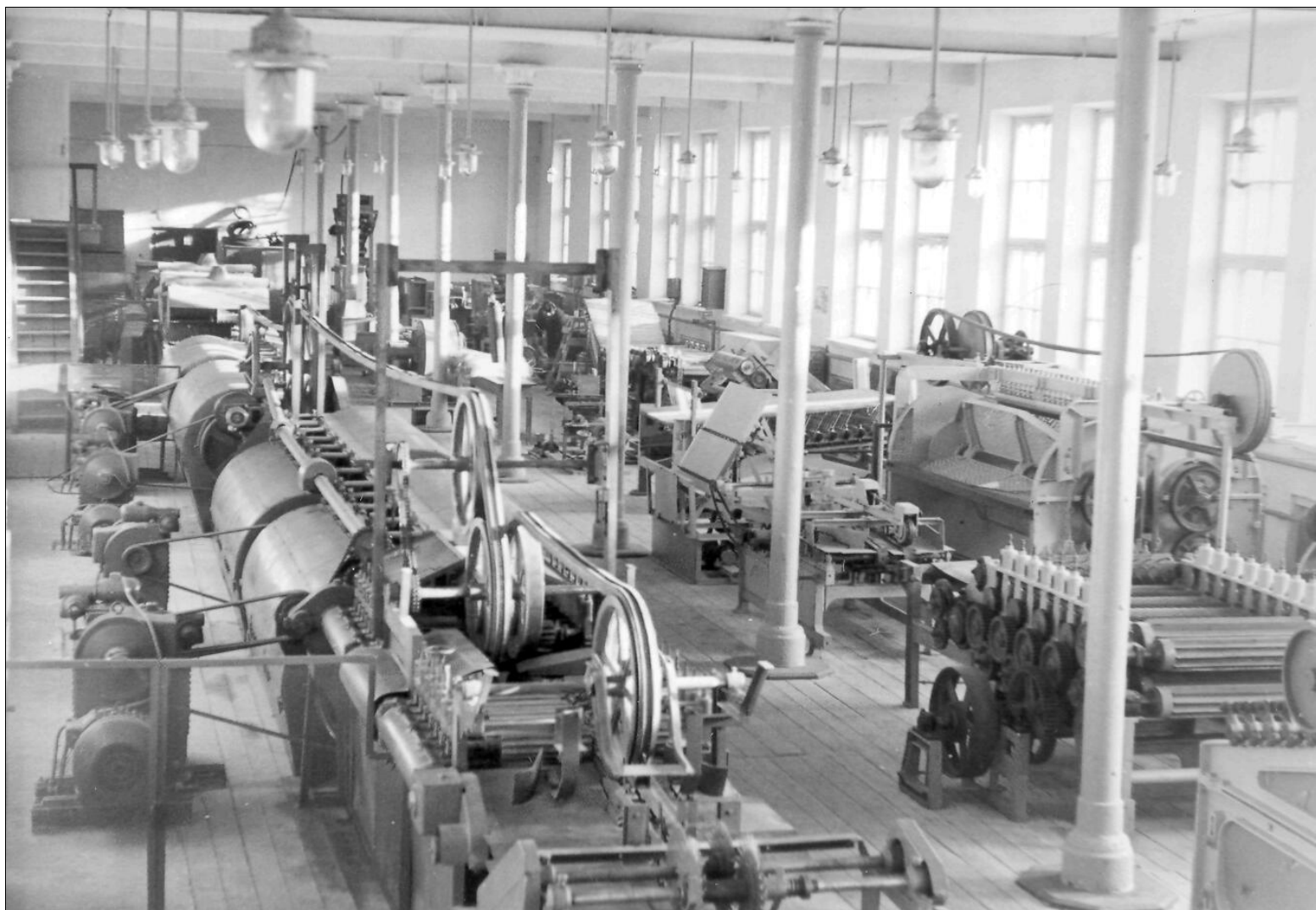
За долгие годы ректорства Николая Николаевича все настолько привыкли видеть его на этом посту, что даже, когда он, будучи уже пен-

сионером, ушел профессором на кафедру, сплошь и рядом вспоминали ректора Н.Н. Сулова. Последние мои встречи с ним были в областной больнице. Будучи тяжело больным, он не подавал вида, не раскисал, держался очень мужественно, хотя силы стремительно покидали его.

В памяти остался большой, умный, добрый, внимательный Человек, готовый бескорыстно принять участие в твоих проблемах и поддержать тебя и в горе, и в радости.

Вручение диплома А.В. Подъячеву

Лаборатория по первичной обработке льна

Приложения

*Костромской ордена Трудового Красного Знамени технологический институт. I научно-техническая конференция
«Молодые ученые и специалисты – развитию науки и производства»
г. Кострома, 9-10 февраля 1984 г.*

**Список защитивших кандидатские диссертации
под руководством Николая Николаевича Сулова**

1. Барбаков М.М. 1959. МТИ Исследование процесса мятья льняной тресты в мяльных машинах.
2. Кузнецов Г.К. 1960. МТИ Исследование процесса отжима лубоволокнистых материалов.
3. Трефилов Л.Н. 1962. МТИ Выделение волокон из зеленого луба из стебля кенафа способом отдиранья.
4. Левитский И.Н. 1962. МТИ Улавливание волокна из костры и автоматическая подача ее в костоотопки.
5. Левин В.Б. 1965. КТИ Исследование процесса утонения слоя стеблей льна зубчатыми дисками.
6. Ипатов А.М. 1966. КТИ Элементы анализа отдельных механических воздействий при выделении луба из стеблей.
7. Тарунин Ю.Н. 1966. КТИ Исследование процесса трясения отходов трепания в машинах с нижним гребенным полем.
8. Кабашов Д.Е. 1967. КТИ Технологическая оценка использования сырья на льнозаводах.
9. Сорокин Н.К. 1969. КТИ Исследование процесса промывки лубоволокнистых материалов.
10. Ячменева Ю.Р. 1970. КТИ Исследование технологического процесса в куделеприготовительной машине КЛ-25.
11. Ушанов Г.П. 1973. КТИ Исследование процесса прочесывания льняной тресты.
12. Бархатников Г.П. 1974. КТИ Исследование пневмотранспорта отходов трепания льна при бесциклонной подаче их на трясиальную машину.
13. Токмаков Е.Н. 1978. КТИ Увлажнение льняной тресты в горизонтальном слое.

14. Чернушок А.З. 1978. КТИ Пути интенсификации процесса тепловой мочки льняной соломы.
15. Мазерин В.И. 1978. КТИ Исследование и разработка эжекционных аэраторов для цехов промышленного приготовления льнотресты.
16. Будрис Римантас-Пранас Пранович 1979. КТИ Регенерация отжимно-промывных жидкостей цеха мочки льна.
17. Гумаров Ш.М. 1980. КТИ Исследование процесса промывки длинного волокна кенафа.
18. Дударев В.А. 1980. КТИ Исследование долговечности вальцов мяльных машин первичной обработки льна.
19. Криворучко В.А. 1980. КТИ Исследование параметров процесса биологической мочки с целью его автоматизации.
20. Файзуллаев А. 1980. КТИ Исследование и оптимизация параметров механизированного питания трепально-промывных машин непрерывным слоем материала.
21. Дербенев А.С. 1983. КТИ Разработки технологии получения из льняной тресты одностипного ориентированного волокна в ленте.
22. Ерматов Х. 1984. КТИ Разработки и исследование рабочих органов трепальной машины для обработки волокна кенафа.
23. Дьячков В.А. 1986. КТИ Интенсификация процесса удаления костры при обработке лубяных волокон в мяльных машинах.
24. Соболев Н.И. 1986. КТИ Разработка процесса промышленного получения льнотресты с пневматической регенерацией технологической жидкости.
25. Косач Ф.А. 1987. КТИ Процессы массообмена при регенерации мочильной жидкости и пути их интенсификации.

26. Коновалов В.В. 1988. КТИ разработки и исследование конструкции трепальных барабанов агрегата МТА-1Л.
27. Дудин В.В. 1988. КТИ Разработки и исследование процесса регенерации технологической жидкости с применением носителя микроорганизмов стеклоершей и аэрации жидкости в пенном режиме при мочке льна.
28. Внуков В.Г. 1989. КТИ Разработка и исследование технологических параметров дезинтегратора для получения короткого льняного волокна.
29. Ахмедова Ф. 1990. КТИ Разработки и исследование способа хранения луба кенафа с повышенной влажностью.
30. Соколов В.Б. 1990. КТИ Разработки и исследование механизма для удаления сорных примесей из слоя льнотресты и льносоломы.
31. Кудряшова Т.А. 1991. КТИ Разработки инструментального метода оценки качества льносырья по цвету.
32. Омельчук А.С. 1993. КТИ Разработки и исследование конвейерной мяльной машины.

**Список основных научных трудов
Николая Николаевича Сулова**

(печатается по первому изданию)

1. Сулов Н.Н. Элементы анализа плющильного процесса: Дисс.... канд. техн. наук. – Кострома, 1950. –185 с.
2. Сулов Н.Н. Дифференциальное уравнение процесса плющения. Рукопись. – 1952. – 7 с.
3. Сулов Н.Н. Влияние воздушных потоков на процесс трепания. Рукопись. – 1953. – 23 с.
4. А.с. 110130 кл.21, д.1, 64/01. 1957 г. Токосъемное устройство / Сулов Н.Н., Бекенев А.А.
5. А.с. 109448 кл.42, д.1/04.1957 г. Приспособление для измерения сил давления бильной планки на волокно в трепальных машинах / Сулов Н.Н.
6. Сулов Н.Н. Теоретическое и практическое исследование процесса трепания лубяных волокон // Н.-и.тр. Костром. текст. ин-т. – Кострома, 1957. – Вып.И. Науч. конф. 25-27 февр.1957 г.: Тез. докл. – С. 3 5.
7. Сулов Н.Н. Измерение сил давления бильной планки на пряди волокна в трепальных машинах // Текст. пром-сть. –1957. – №12. – С. 13–15.
8. Сулов Н.Н. Смелее внедрять новую технику и технологию на льнозаводах /Сев. правда. 1957. – 20 дек.
9. Сборник задач по первичной обработке лубяных волокон /Сулов Н.Н в соавт. с работниками каф. ПОЛВ. Рукопись. – Кострома, 1957.– 100 с.
10. Выделение волокна из костры: Аннотация отчета о хоздоговорной НИР. /Костр. технол. ин-т, 1958; Руководитель Сулов Н.Н.//Сб. аннотаций НИР вузов. Вып.1. – М.: Изд-во МГУ, 1958. – 32 с.
11. Научно-исследовательские труды. Костромской текстильный институт / Под ред. Н.Н.Сулова. – М.: Гизлегпром, 1958. Вып.13. – 152с.
12. А. с. 118019 кл.76 в. 2/01.–1958 г. Приспособление для предварительной очистки отходов трепания /Сулов Н.Н., Левитский И.Н.

13. А. с. 116323 СССР, МКИ Д 01 В 1/22, Д 01 В 1 /46. Устройство для мятья стеблей лубяных культур /Левитский И.Н., Суслов Н.Н., Пальмов К.Г., Абрамов К.П. (СССР). – 1958.

14. Суслов Н.Н. Измерение сил давления бильной планки на пряди волокна в трепальных машинах // Н.-и.тр. Костром. тех-нол. ин-т. – М.: Гизлегпром, 1958. – Вып.13. – С.126–135.

15. Суслов Н.Н. Экспериментальное исследование натяжения льняного волокна при трепании в машинах двухстороннего действия // Технология текст, пром-сти. – 1958. – №4. – С. 50–60.

16. Суслов Н.Н. Исследование воздушных потоков в зоне трепания льняных машин двухстороннего действия //Технология текст. пром-сти. – 1958. – №38. – С. 47–61.

17. Суслов Н.Н. О величине мощности, потребляемой трепальными барабанами // Технологии текст, пром-сти. –1958. – №3. – С. 75–81.

18. Суслов Н.Н. Исследование работы плющильно-мяльной машины. Отчет о НИР, выполненной по заданию Глав льнозавода Министерства текстильной промышленности. Рукопись. – 1958. – 16 с.

19. Сухоцкий А.К., Козлов К.И., Суслов Н.Н. Энергетические исследования нового технологического оборудования по первичной обработке льна и конопли // Н.-и.тр. Костром. технол. ин-т. – М.: Гизлегпром, 1958. Вып.13. – С. 136 –147.

20. Суслов Н.Н. Пути повышения качества продукции // Сев. правда. – 1959. 12авг.

21. Суслов Н.Н. Применение электротензометрии в изучении мяльного процесса // Технология текст. пром-сти. – 1959. – № 1. – С. 75–78.

22. Суслов Н.Н., Турилова И.А. Анализ явлений происходящих в гребенном поле трясильной машины Т2-135-А //Технология текст. пром-сти. – 1959. – №6 . – С. 23–29.

23. Суслов Н.Н., Левитский И.Н. Монтаж и ремонт оборудования заводов первичной обработки лубяных волокон: Учебное пособие для техникумов текст. пром-сти. – М.: Гизлегпром, 1959. – 287 с.

24. Исследование процесса отжима мокрой льняной тресты и разработка технологических условий на проектирование отжимно-промывной машины для льняной тресты: Отчет о НИР, выполненной по заданию Калининского СНХ / Руководитель Суслов Н.Н. – 1959. – 64 с.

25. Приспособление для бесциклонной подачи отходов трепания на трясильную машину (ПОТ–350) в условиях работы льно-пенькозаводов: Аннотация хоздоговорной НИР. Костр. тех-нол. ин-т. 1959; руководи-

тель Суслов Н.Н. / Сб. аннотаций НИР вузов. – М.: Изд-во МГУ. Вып.2. – 1962. – 16 с.

26. Суслов Н.Н. Наша помощь промышленности. / За технический прогресс в заводской первичной обработке льна и конопли. – Минск, 1960. – 5 с.

27. Суслов Н.Н. Барбаков М.М. Силы, действующие на материал в поле мятя рифленой пары мьяльной машины // Технология текст.пром-сти. –1960. – № 4. – С. 50–53.

28. Суслов Н.Н. Мощность, расходуемая на трепание льна в трепальных машинах // Технол. текст. пром-сти. – 1961. – № 6. – С.136–139.

29. Суслов Н.Н. К вопросу о связи между процентом выхода волокна с машины, числом воздействий и скоростью движения бильной планки при трепании льна // Технология текст. пром-сти. –1963. – № 1. – С.39–48.

30. Суслов Н.Н., Левитский И.Н. Содержание волокна в костре и способы ее улавливания //Лен и конопля. –1964. – № 10.

31. Суслов Я. Я. Исследование процесса трепания льна: Дис... докт. техн. наук. – М., 1964. –439 с.

32. Суслов Н.Н. Методические указания по расчету водоснабжения и канализации цехов тепловой мочки. Рукопись. – 1965. – 16 с.

33. Исследование процесса уплотнения слоя стеблей зубчатыми дисками: Отчет о НИР / КТИ; Руководитель Суслов Н.Н. Рукопись. – 1965. – 160 с.

34. Суслов Н.Н., Тарунин Ю.Н. К вопросу эксплуатации и проектирования трепальных машин // Первичная обработка лубяных культур: НТИ ЦНИИТЭИлегпром, 1965. – 8 с.

35. Суслов Н.Н., Левитский И.Н., Тарунин Ю.Н. Исследование взаимодействия рабочих органов и узлов контрпривода трясильных машин // Первичная обработка лубяных культур: НТИ ЦНИИТЭИлегпром, 1965. – № 5. – С. 3–12.

36. Суслов Н.Н. и др. Исследование процесса мятя льносолумы в вальцах круглорифленого профиля /Суслов Н.Н., Смирнов Б.И., Ипатов А.М. //Первичная обработка лубяных культур: НТИ ЦНИИТЭИлегпром. -1966. -№ 2. -С. 16-22.

37. Суслов Н.Н., Матвеев И.А. Влияние износа рабочих кромок текстильных машин на выход длинного волокна / Первичная обработка лубяных культур: Науч.-техн. информ; ЦНИИТЭИлегпром. – 1968.– № 5. – С. 17–23.

38. Суслов Н.Н., Тарунин Ю.Н. Число воздействий и пропускная способность трясильной машины ТЧ-135-Л // Технология текст. пром-сти. –1968. – № 6. – С. 35–37.

39. Справочник механика заводов первичной обработки лубяных волокон / Суслов Н.Н., Козлов К.И., Левитский И.Н., Трифонов В.Г. – М.: Лег. индустрия, 1968. – 400 с.

40. Суслов Н.Н., Федоров Б.П. К анализу явлений, происходящих в гребенном поле трясильных механизмов куделеприготовительных машин типа КП-100Л, КП-885Л // Технология текст. пром-сти. 1969. – №4. – С. 32–36.

41. Суслов Н.Н. Задача вуза // Сев. правда. 1972. 13июня.

42. А.с. 319191 СССР, МКИ Д 01 В 1/22. Мяльное устройство для обработки стеблей лубяных культур /Суслов Н.Н., Левитский И.Н., Печенов В.П. (СССР). – Бюл.№ 31, 1973.

43. А.с.391191 СССР, МКИ Д 01 п 1/22. Мяльное устройство для обработки стеблей лубяных культур/ Суслов Н.Н., Левитский И.Н., Печенов В.П. – Бюл. № 31, 1973.

44. Первичная обработка лубяных волокон: Учебник для вузов текст. пром-сти // Марков В.В., Суслов Н.Н., Трифонов В.Г. и др. – М.: Лег. индустрия, 1974.– 415 с.

45. Дударев В.А., Суслов Н.Н., Манаев Н.М. Износ рифлей мяльных вальцов и его влияние на технологический процесс // Технология текст. пром-сти. –1975. – №5.– С.33–37.

46. Суслов Н.Н., Савиновский В.И. Зависимость натяжения слоя волокна от его толщины, жесткости и радиуса рабочей кромки // Технология текст. пром-сти. –1975. – № 1.– С. 32–36.

47. Суслов Н.Н. и др. Исследование изменения химического состава волокна кенафа, полученного на машинах АЛТ и АЛВ: Реф.н.-т.сб. // УзНИИНТИ. Хлопковая пром-сть. – 1980. – № 4. – С. 21–22.

48. Суслов Н.Н., Арифханов У.Х., ГумаровШ.М. Интенсивная промывка волокна кенафа // Лен и конопля. – 1980. – № 3. – С. 34–35.

49. Суслов Н.Н. Результаты исследования процесса трепания льняного сырья и совершенствование конструкции трепальных машин // Развитие производства, повышение технич. уровня текст. оборудования: Тез. докл. – Иваново, 1981. – С. 45.

50. А.с. №825684 СССР, МКИ 3 Д 01 В 1 /16. Барабан трепальной машины / Суслов Н.Н. и др. (СССР) – Бюл. № 16, 1981.

51. Суслов Н.Н. и др. Определение водообмена в системе мочильная емкость-регенератор // Технология текст. пром-сти. –1982.– № 1.– С. 18–20.

52. Суслов Н.Н. и др. Исследование режимов аэрации мочильной жидкости // Технология текст. пром-сти. –1983. – № 1. – С. 19–22.

53. Суслов Н.Н. и др. Определение профиля затопленной газожидкостной струи при аэрации мочильной жидкости // Технология текст, пром-сти. –1983. – № 2. – С.20–23.

54. А.с. №1063873СССР, МКИ ЗД01В1/22. Барабан трепальной машины / Суслов Н.Н. и др. (СССР). – Бюл. № 19.1983.

55. Суслов Н.Н. и др. Ремонт и монтаж оборудования заводов первичной обработки лубяных волокон: Учебник для сред. спец. учеб. заведений. – М.: Лег. и текст. пром-сть, 1983.– 176 с.

56. Суслов Н.Н. Проектирование предприятий первичной обработки лубяных волокон: Учеб. для текст. вузов. – М.: Лег. индустрия, 1973.– 247 с.

57. Совершенствование процесса мятья способом дифференцированного скользящего изгиба / Совершенствование мяльной машины М-100-Л с целью максимального обескостривания сырца: Отчет о НИР / КТИ; Руководитель Суслов Н.Н. – 0284.0030929; ГР 01830065703. – Кострома, 1984. – 93 с.

58. Суслов Н.Н. и др. Новые двубильные трепальные барабаны // Информ. листок. – Кострома: ЦНТИ, № 126–84. – 1984.

59. Исследование процесса трепания с помощью новых двубильных трепальных барабанов. Подбор оптимального режима обработки льняной тресты: Отчет о НИР / КТИ; Руководитель Суслов Н.Н. – № ГР 81101774; Инв. № 02840013975. – Кострома, 1984. – 82 с.

60. А.с. № 1196770, МКИ 3 У 01 п 33/36. Устройство для определения отделяемости волокна от древесины / Суслов Н.Н. и др. (СССР). – Бюл. № 45, 1985.

61. Суслов Н.Н. и др. Потребление кислорода воздуха при пневматической аэрации мочильной жидкости // Технология текст. пром-сти. – 1985. – № 2. – С. 18–20.

62. Суслов Н.Н., Литвинов Г.Г. Аналитическое определение кинематических параметров устройства для рыхления слоя льнотресты после отжима: Обзор // Материалы 28 научн. конф. проф.-препод. коллектива. – Кострома: КТИ, 1986. – Деп. в ЦНИИ-ТЭИлегпром, № 1533 лп.

63. А.с. №1164324 СССР, МКИ 3 Д 01 В 1/18. Устройство для мятья лубоволокнистого материала /Суслов Н.Н. и др. (СССР) – Бюл. № 24. 1985.

64. Ах. №1196424 СССР, МКИ 3 Д 01 В 1/10. Устройство для промина лубоволокнистого материала /Суслов Н.Н. и др. (СССР) – Бюл. № 45, 1985.

65. Характер потребления растворенного кислорода в процессе регенерации технологической жидкости при получении льнотресты биологическим способом /Суслов и др. // Технология текст. пром-сти. – 1986. – № 6. – С. 10–12.

66. Суслов Н.Н. и др. Исследование путей потребления кислорода в процессе регенерации мочильной жидкости // Материалы 28 научн. конф. проф.-препод. состава, научн. сотр. и аспирантов КТИ. – Кострома, 1986. – Деп. в ЦНИИТЭИлегпром, №1533 лп. – С. 9–11.

67. Ах. №1257122 СССР, МКИ 4 Д 01 В 1/32. Устройство для выравнивания по комлям слоя стеблей лубяных культур / Суслов и др. (СССР). – Бюл. №34, 1986.

68. Суслов Н.Н. и др. Аэродинамическая сила, действующая на слой волокна в процессе трепания // Технология текст. пром-сти. –1986. – № 2. – С. 23–26.

69. Суслов Н.Н. и др. Двубильные трепальные барабаны // Лен и конопля. –1986. – № 1. –33 с.

70. Ах. №1211348 СССР, МКИ 4 Д 01 В 1/22. Секция трепальной машины / Суслов Н.Н. и др. (СССР). – Бюл. № 11, 1986.

71. Суслов Н.Н. и др. Определение оптимального сочетания технологических параметров работы лабораторной установки для обработки вымоченного луба кенафа методом скользящего изгиба-излома / КТИ. Кострома: КТИ, 1986. –11 с. – Деп. в ЦНИИТЭИлегпром, Ш800-л. п

72. Суслов Н.Н. и др. Определение оптимального угла наклона рабочих органов в механизме для протаскивания мокрого луба кенафа. – Кострома: КТИ. 1986. – 7 с. – Деп. в ЦНИИТЭИлег-пром, № 1801 п.л.

73. Ах. №1326636 (СССР), МКИ4 Д01 С 1/04. Способ биологической мочки льняной соломы /Суслов Н.Н. и др. (СССР). – Бюл. № 28, 1987.

74. А.с. №1288208 (СССР), МКИ 4 Д 01 В 1 /16 Устройство для рыхления слоя лубяных культур (СССР) / Суслов Н.Н. и др. – Бюл. № 5, 1987.

75. А.с. №1331911 СССР, МКИ 4 Д 01 В 1/32. Способ промина стеблей лубяных культур / Суслов Н.Н., Ипатов А.М. и др. (СССР). – Бюл. № 31, 1987.

76. Суслов Н.Н., Щечкин В.В. Выбор режима трепальных машин // Лен и конопля. – 1987. – № 1 – С.34–35.

77. Суслов Н.Н. и др. О соответствии необходимой мощности технологическому эффекту при обработке лубяных волокон в трепальных машинах // Технология текст. пром-сти. –1987. – № 1 – С. 16–18.

78. Суслов Н.Н. и др. Применение двухбильных барабанов // Лен и конопля. – 1987. – № 2 – С. 38.

79. А.с. №1333718 СССР, МКИ 4 Д 01В1/22. Барабан трепальной машины для обработки лубяных волокон / Суслов Н.Н. и др. (СССР). – Бюл. № 32, 1987.

80. Суслов Н.Н., Коновалов В. Зависимость натяжения слоя волокна от основных конструктивных параметров трепального барабана / КТИ. – Кострома, 1987. – 8 с. – Деп. в ЦНИИТЭИлегп-ром. – 1987. – № 1687.

81. А.с. №1368341 СССР, МКИ 4 Д 01 В 1/32. Устройство для отжима мокрой тресты лубяных культур / Суслов Н.Н., Ипатов А.М. и др. (СССР) – Бюл. № 3, 1988.

82. А.с. №1397559 СССР, МКИ 4 Д 01 В 1/32. Устройство для трепания слоя стеблей лубяных культур / Суслов Н.Н., Ипатов А.М. и др. (СССР) – Бюл. № 19, 1988.

83. А.с. №1402622 СССР, МКИ4Д01В 1/18.Мяльная машина для стеблей лубяных растений / Суслов Н.Н., Павловский Е.И. (СССР) – Бюл. № 22, 1988.

84. А.с. №1377304 СССР, МКИ 4 Д 01 В 1/16, 1/26. Барабан трепальной машины для обработки лубяных волокон / Суслов Н.Н. и др.– Бюл. №8, 1988.

85. А.с. №1442571 СССР.МКИ4Д01 В1/26. Барабан трепальной машины для лубяных волокон / Суслов Н.Н. и др. (СССР) – Бюл. № 45, 1988.

86. Повышение работоспособности транспортеров сушильных машин для стеблей лубяных культур / Суслов Н.Н. и др. // Технология текст. пром-сти. –1988. – № 6. – С. 106–110.

87. Суслов Н.Н., Корабельников Р.В. Перспективы развития отрасли первичной обработки текстильного сырья // Технология текст, пром-сти. –1989. – № 2. – С. 23–25.

88. А.с. №1514836, МКИЗД 01В1/20. Устройство для деления волокна из стеблей лубяных культур / Суслов Н.Н., Коновалов В.В. (СССР). – Бюл. № 38, 1989.

89. А.с. №1467095 СССР, МКИ 4 Д 01 С 1/00 С 1/02. Способ получения льняной тресты / Суслов Н.Н. и др. (СССР). – Бюл. № 11, 1989.

90. Суслов Н.Н., Бошин С.И. и др. Антифрикционные свойства газотермических покрытий несущих деталей узлов трения текстильных машин // Технология текст. пром-сти. – 1990. – № 1. – С. 103–105.

91. Суслов Н.Н., Разин С.Н. и др. Определение кинематических характеристик движения материала в устройстве для удаления неволокнистых сорных примесей из льносырья // Технология текст. пром-сти. – 1990. – № 6. – С. 22–26.

92. А.с. №1559002 СССР, МКИ5Д 01 В1/14. Барабан трепальной машины для обработки лубяных волокон / Суслов Н.Н., Коновалов В.В. и др. (СССР). – Бюл. № 15, 1990.

Из воспоминаний Н.Н.Суслова

Участие студентов института в строительстве оборонительных сооружений в годы Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг.

С первых дней Великой Отечественной войны студенты Костромского текстильного института активно включились в строительство оборонительных сооружений. Сначала были заняты на строительстве убежищ от бомбовых ударов вблизи общежитий и подготовке чердачных перекрытий для защиты от зажигательных бомб. Такие убежища были вырыты и оборудованы для около общежитий № 1 и № 2 на ул. Чайковского и ул. Лагерной. С 25 июня до 25 августа 1941 г. заготавливали топливо для города, вырубали лес.

По решению Ярославского обкома ВКП(б) 27 августа 1941 г. из г. Костромы был направлен эшелон в составе 1600 человек под г. Ленинградом на строительство оборонительных сооружений. Были сформированы два отряда студентов, по 100 человек в каждом. Командирами и комиссарами студенческих отрядов были студенты. Отряд именовался не «отрядом», а «сотней». В состав каждой студенческой сотни входили студенты первого, второго, третьего курсов, четвертый и пятый курсы продолжали обучение по ускоренному плану. Командиром первой студенческой сотни был назначен я, комиссаром — студент второго курса механического факультета Валентин Николаевич Кассель. Оба мы перед поступлением в институт окончили техникумы и имели стаж работы по три года. Вечером 27 августа 1941 г. сформированный эшелон с запасами продуктов отправился со станции Кострома-Новая к месту назначения к р. Волхов под Ленинград по маршруту Кострома – Ярославль – Рыбинск – ст. Хвойная – ст. Пчевжа. По пути следования на железнодорожных станциях за г. Рыбинск встречались разбитые воздушными налетами немецкой авиации эшелоны.

Встречи таких эшелонов и разбитых бомбежками железнодорожных станций оставили тяжелое впечатление, и некоторые студенты не выдержали первых впечатлений войны и возвратились домой, не доехав до места назначения. Особенно много таких лиц было из второй студенческой сотни, да и не только студентов. Как по причине страха, так и по болезни к месту назначения не прибыло из состава эшелона около 80–90 человек (убыль составила около 5%). По причине сложившихся на фронте обстоятельств (выход немецких войск к р. Волхов) к назначенному месту эшелон не прибыл, а был оставлен на ст. Неболчи, где была

проведена разгрузка эшелона. Весь состав в количестве 15 сотен в течение двух суток приводил себя в порядок и готовился к переходу на расстояние 25 км. Пеший поход совершался по маршруту от ст. Будогощь через ст. Кукуй, что на автодороге ст. Пчевжа – г. Тихвин, и далее к месту назначения в с. Дубняги и с. Мохотово, расположенные в Ленинградской области на расстоянии 8 км от р. Волхов.

Двадцатипятикилометровый поход был завершён всем эшелоном за одни сутки. Из этого расстояния пятнадцать км приходилось на очень трудный участок от ст. Кукуй до ст. Дубняги, с. Мохотово. Пришлось преодолевать болото протяженностью около десяти км. На этом пути не было ни одного населенного пункта. Местами были очень трудные участки для перехода.

Все 1500 человек во главе со штабом расположились в трех деревнях по сотням. Штаб отряда, во главе которого были командир Круглов, комиссар Маркин, расположился в с. Мохотово. От нашего коллектива в состав штаба входила Евгения Константиновна Сазонова.

Нашей сотне была поручена работа по строительству лежневой дороги через болото от с. Дубняги по направлению к железнодорожной линии Сонково-Ленинград к ст. Пчевжа.

Все студенты работали самоотверженно, не считаясь со временем и сложившимися трудностями. Плохо было с обувью. Каждый день приходилось работать с сырыми ногами. Обсушивались и согревались у костров. Спали, в основном, в сараях. Характерной особенностью этого времени было то, что практически не было больных. Видимо, напряженные условия работы и военная обстановка способствовали укреплению нервов и характеров людей. Силами студентов был выполнен большой объем работ и принят управлением строительства оборонительных сооружений. Другие сотни нашего эшелона были заняты на строительстве противотанковых рвов, эскарпов, а также дотов и дзотов.

Работы проводились весь сентябрь и первую декаду октября. 12 октября 1941 г. наша сотня дежурила по кухне, расположенной на опушке леса вблизи дороги, которую мы строили. Было около 12 часов дня, приближался обед. В это время мы заметили на дороге всадника, который направлялся к нам. Поравнявшись с нами, он спросил: «Кто такие? Что делаете? Где ваши руководители?». Мы ответили, что являемся студенческой сотней и в настоящее время работаем на кухне по приготовлению обеда для строителей (строительного эшелона костромичей). Он нам сказал: «Готовьтесь к срочной эвакуации, немецкие войска прорвали нашу оборону и в скором времени войдут в занимаемую вами территорию». Он спросил: «Где штаб вашего отряда?». Мы ответили ему, что он расположен в с. Мохотово и показали ему это село (оно рас-

полагалось от нас на расстоянии в 1–1,5 км).

Примерно через 20 минут последовала команда по всем отрядам: срочно прекратить все работы и готовиться к переходу на г. Тихвин. С собой приказано было взять инструменты, с которыми каждый работал. Пользуясь случаем, что наша сотня работала на кухне, я приказал нашим ребятам захватить с собой часть продуктов питания, включая такие, как сахар, сухари, масло. Одновременно попросил ребят взять с собой два ведра, топоры, так как неизвестно, где и в каких условиях будет проходить наше передвижение более чем на 100-километровом переходе. Нам было приказано оставить на кухне приготовленный обед, и все через полчаса отправились старым путем через болото на с. Кукуй. Это было около 12 ч 30 мин. Погода была солнечная, и чувствовалось, что ночью будет холодно. Задача — как можно быстрее за светлый день пройти эту неприятную дорогу от с. Дубняги, где мы жили, до с. Кукуй.

Как командир сотни, я просмотрел всех, как подготовились к переходу. Распределили грузы между собой. Комиссара отряда поставил во главе сотни, с тем, чтобы не выпускал вперед сильных, а сам остался в конце с расчетом не оставить ни одного слабого. Не доходя около двух км до с. Кукуй мы наткнулись на лесной кордон (два дома, в которых жили лесники). К этому кордону наша сотня из отряда вышла первой и в полном составе. Переход через болото отнял слишком много времени, мы пришли к кордону, когда уже было совсем темно. Оба дома оказались с заколоченными окнами и дверьми. Мы решили здесь не останавливаться, продолжать путь в с. Кукуй. Но прежде чем тронуться всей сотней, я поручил командование Касселю, а сам с тремя парнями пошел на с. Кукуй. Перед деревней, на опушке леса, располагался скотный двор. Мы прошли на его территорию. В воздухе стояла «мертвая» тишина. Ни одного звука. Прошли во двор, скота не было, в тамбурах скотного двора находилось сено. Принимаю решение: весь отряд сконцентрировать на скотном дворе, и расположиться на сене. Иного решения здесь быть не могло, так как кругом болота и это единственное село, через которое нам нужно было двигаться в г. Тихвин. Что в селе? Кто остался? Занято ли оно немцами? Нам было неизвестно. Но оставлять людей в холодном лесу тоже было нельзя.

Направляю двоих обратно на кордон и прошу Касселя весь отряд перевести в с. Кукуй, на скотный двор. На этот переход потребовалось около 1 часа 20 мин. Около десяти часов вечера всем приказал расположиться на сене, хорошо укрыться и крепко спать. Переход через болото отнял у большинства много сил. В целях безопасности организовали дежурный отряд.

Утром, когда чуть забрезжил рассвет, отправил по двум направле-

ниям по два разведчика. Поставил задачу – выяснить обстановку на селе: кто есть, и нет ли немцев? Разведчики очень осторожно и весьма скрытно обошли почти половину села и убедились, что в селе нет немцев, а всего осталось два человека престарелого возраста, которые нам заявили, что наша армия ушла на г. Тихвин еще вчера. По заявлению красноармейцев, которые проходили через наше село, утром в с. Кукуе должны быть немцы. Принимаю решение: двигаться ускоренным маршем на г. Тихвин. Сотня наша вся была в сборе, и мы немедленно двинулись по направлению на г. Тихвин. План построения колонны оставался прежним. Кассель – впереди: сдерживал сильных, а я в конце – не давал возможности задерживаться слабым. Предстояло пройти пешком по трассе с. Кукуй – г. Тихвин около ...км.¹ Стоял мороз. Выпал небольшой снег. Большая группа студентов была в легкой обуви, поэтому нам нужно было двигаться быстрым маршем. После выхода из с. Кукуй, примерно через два-два с половиной часа, догнали группу солдат, которые шли на г. Тихвин. У них мы выяснили, что накануне через с. Кукуй прошли солдаты строительного батальона, которые были заняты на строительстве оборонительных сооружений по правому берегу р. Волхов, в районе ст. Грузино. От них нам также удалось узнать, что основные силы нашей армии в этом районе сдерживают силы противника,двигающегося по направлению к г. Тихвину.

Во время перехода на г. Тихвин устраивали привалы через два часа. Ночь первого дня перехода застала нас в пути. На этом участке дороги между с. Кукуй и г. Тихвин находились только две деревни. Первая деревня, в которую мы вошли поздно вечером, была полностью занята людьми из строительного батальона. Все наши попытки устройства в теплом помещении ни к чему не привели. Мы были вынуждены уйти из деревни и устроиться в густом хвойном лесу, который был очень близко расположен к селу.

Для костров мы были вынуждены взять несколько сухих жердей из изгороди, которая находилась на опушке леса. Сухие жерди позволили в густом хвойном лесу разжечь три костра, нажечь углей, и вокруг них, нарубив предварительно лапник, мы сумели всех разместить. В ведрах накалили воды из снега и напоили всех теплым чаем с сахаром и сухарями.

Во время перехода на г. Тихвин, в первый день, сложилась весьма неприятная ситуация. Комиссар отряда В. Кассель далеко ушел вперед, и я остался на дороге один с женой нашего студента В. Шитина (М. Мурзиной). Я все время шел с ней, разговаривал и не подозревал, что

¹ В воспоминаниях Н.Н. Сулова отсутствуют данные сведения.

она больна. Ребята все ушли вперед.

Через некоторое время я почувствовал, что она еле передвигает ноги. Я спросил: «Что с Вами, Маша?» Смотрю, у нее на глазах слезы, и она заявляет мне: «Оставь меня здесь, а сам догоняй ребят, я дальше идти не могу». Действительно ее правая нога очень распухла и начала синеть. Я ее спрашиваю: «Почему молчала раньше?» — «А я боялась говорить». После этого разговора мы еще около получаса шли, собственно, не шли, а пришлось мне ее нести. И, как назло, ни одной машины, ни одной подводы, которая бы могли довести ее.

Но бывает же так, на наше счастье, слышу, за нами шумит двигатель. Я вначале подумал, что нас нагоняют немцы, но оказалось, что нас догоняла «эмка» — легковая машина того времени. Я взял Машу за руку, приказал встать поперек дороги и остановить машину. Машина ехала с красным флажком, что означало — ее останавливать нельзя. Шофер все же машину остановил. Мы подошли к ней. В машине на переднем сидении старший лейтенант (три кубика), машина была полна чемоданов и еще каких-то узлов, в ней также находилась молодая женщина.

Я попросил старшего лейтенанта взять мою спутницу, предварительно рассказав ему, кто мы такие, где были, что делали и куда направляемся. Маша показала распухшую ногу. С большим трудом втиснули мою спутницу в эту «эмочку». На следующий день мы встретили Машу в г. Тихвине, и она благополучно добралась с нами до г. Костромы.

Оставшись один, я очень быстро догнал нашу сотню, отругав при этом своего комиссара за невнимательность к товарищам. Ночь прошла хорошо. Около теплых углей, у трех костров, все хорошо выспались, правда, при этом некоторые ворочались во сне и ворчали, так как один бок грелся, а второй остывал. Боялись сильно разводить костры, так как немецкая авиация могла подвергнуть нас бомбежке. Принятые меры предусмотрительности и густой хвойный лес с развесистыми кронами хорошо укрывал нас с воздуха. Поднявшись с рассветом, быстрым шагом, отдохнувшие за ночь, направляемся в г. Тихвин. В г. Тихвин прибыли ко второй половине дня на следующий

день. Накануне подвергся сильной бомбежке. Наша сотня пришла в Тихвин первой. На расстоянии полукилометра от ж/д станции обнаружили свободный, двухэтажный дом (по-видимому, школу или детский сад.) На первом этаже были совершенно свободны две большие комнаты, в одной из них находился рояль. Разместив студентов в этих двух помещениях, мы с В. Касселем пошли искать руководителей штаба нашего строительного эшелона. Из с. Левтохово они уезжали на автомашинах с грузом оставшегося питания (мука, сахар, сухари, масло). Управление полевого строительства мы нашли быстро, нашли и склады. Узнал, что груз частично уже прибыл: была доставлена часть хлеба, муки, масла, сахара. Мы представились и попросили, чтобы нам на сто лишним человек дали две-три буханки хлеба (у них у самих на складе хлеба было мало). Попросили, чтобы они сейчас приступили к организации выпечки хлеба на весь наш костромской эшелон. Надо отметить, что люди эшелона на дороге с. Кукуй – г. Тихвин растянулись на значительное расстояние.

Утром мы встретились с нашим начальством (командиром Крыловым и комиссаром Маркиным) на пекарне. Пекарь подготовил первую партию хлеба.

Наша сотня первая получила хлеб. На железнодорожной станции поочередно дежурили студенты из нашей сотни, которым было приказано строго следить за ремонтом железнодорожного полотна, разрушенного после бомбежки и помогать рабочим в ремонте с тем, чтобы как только будет сформирован состав порожняка, сразу же сообщить нам. 15 октября, утром, как только принесли хлеб, толком еще не успев его поделить, получили сообщение от прибывших со станции наших дежурных, что через несколько минут будет отправлен эшелон на Вологду.

Команда, — и все, как один, устремились на вокзал. Заняли два свободных товарных вагона и через несколько минут тронулись в путь. Одновременно формировался второй эшелон. Задача была поставлена такая, чтобы быстро освободить железнодорожные пути от скопившегося порожняка. Многие из нашего эшелона, в том числе и наш штаб, оставались в г. Тихвине, не успев сесть на тот состав, в котором уехали мы. Наша сотня была в полном составе.

Движение нашего эшелона сопровождалось частыми остановками. На всех железнодорожных станциях мы пытались узнать, как обстоят дела на фронтах. За время пребывания на трудовом фронте в районе с. Мохотово и с. Дубняги мы были отрезаны от всех средств информации и, живя там, не имели понятия, как складывается ситуация на фронтах Великой Отечественной войны.

Наконец, на одной из станций встретив военных, мы спросили их: «На каком участке московского направления идет бой? Как складывается обстановка в целом на всех фронтах?» Они нам ответили, что бои идут на Ярославском направлении. Мы были страшно ошеломлены таким ответом и пытались у них уточнить: «На Мало-Ярославском направлении или же Ярославском направлении? Что правильно?». Наконец, разобрались, что Москва — наша, и бои идут под Москвой на Мало-Ярославском направлении. У нас у всех polegало на сердце, и мы двинулись дальше на г. Вологду. До г. Вологды добрались благополучно и, особо не задерживаясь, быстро прошли на свободный попутный поезд, который шел на г. Ярославль. В г. Кострому прибыли 17 октября. К этому времени судьба г. Тихвина была решена. Следует отметить, что Вологодский обком ВКП(б) принял меры, и сравнительно быстро

г. Тихвин был освобожден от немецко-фашистской армии, при этом фашистским войскам был причинен значительный ущерб. В г. Костроме, когда прибыли на ж/д вокзал, встретили группу преподавателей и студентов, направляющихся на строительство оборонительных сооружений в район г. Ростов-Ярославский (озеро Неро). Среди преподавателей были М. А. Соболев, А. К. Сухотский, В. Н. Аносов, П. В. Курочкин, И. И. Фейман и многие другие. К этому времени возникла необходимость строительства оборонительных сооружений на подъездах к г. Ярославлю и р. Волге.

Нас всех, кто прошел период строительства оборонительных сооружений под Ленинградом (особенно командиров сотен и комиссаров) направляли в качестве прорабов и десятников на строительство оборонительного рубежа на левом берегу р. Волги. Эти работы в конце октября развернулись на пространстве от г. Рыбинска до г. Горького. Полевое строительство №20 поручило мне прорабский участок от р. Волги до железнодорожного вокзала г. Костромы. На этом пространстве работали костромичи в количестве около 1200 человек. Мы строили эскарпы и противотанковые рвы. Начали работать в третьей декаде октября, а прекратили — после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

В начале января мне и одному преподавателю института было поручено под руководством майора инженерных войск произвести разбивку укрепительного района около с. Красное на р. Волге. Эту работу мы выполнили в конце января.

В феврале институт приступил к работе. Начались учебные занятия, которые проходили на ул. Свердлова в помещении техникума советской торговли и на ул. Пятницкой, где сейчас расположен педагоги-

ческий институт им. Н.А. Некрасова.

Главный корпус института был занят под госпиталь. В конце 1942 г. нам была передана школа №3, расположенная на ул. Лагерной. В этом здании школы институт работал до весны 1944 г., то есть до момента передачи институту здания, которое занимала школа им. Ф. Энгельса на ул. Дзержинского, 17.

Начиная с лета 1942 г., студенты, преподаватели и сотрудники института принимали активное участие в строительстве аэродрома, железной дороги Кострома-Галич, уборке урожая, заготовке дров для города и т.д. Часто на ж/д станции разгружали эшелоны, поступающих в г. Кострому, и загружали те, которые направлялись на фронт. Часто приходилось загружать авиационные бомбы.

Летом 1942 г. большая группа студентов под моим руководством была направлена в д. Лунево для заготовки дров для института. Работа была выполнена, и коллектив, которому было дано это поручение, справился весьма успешно.

Летом 1943 г. в течение 2,5 месяцев заготавливали дрова для г. Костромы в районе ст. Космынино. Отряд численностью около 125 человек под руководством Г.А. Арефьева заготовил около 6000 кубометров дров. Заместителем Г. А. Арефьева был назначен я. В составе этого отряда находились преподаватели Н. А. Воскресенский, В. К. Шейко, И. А. Денисов, Н. Н. Колчин и др. В основном были студенты. С нами вели заготовку дров и слушатели военно-транспортной академии, которая в первые дни войны была переведена в г. Кострому из г. Ленинграда.

Осенью работали в колхозах Сусанинского и Костромского районов на уборке урожая и заготовке кормов для скота. Где бы ни работал коллектив института, везде оставлял хорошую память о своем усердии, дисциплине и той высокой ответственности, с которой относился к выполнению данного ему поручения. Люди работали, не считаясь со временем: приезжали рано утром на работу и заканчивали ее уже затемно. Очень большой объем работ был выполнен коллективом института на строительстве аэродрома и железной дороги Кострома-Галич. Студентам на строительстве аэродрома часто приходилось работать ночами. Следует отметить, что студентов можно было поднять в любое время суток на выполнение самой разнообразной работы, которая требовалась для города.

Письма профессора кафедры теоретической механики
механико-математического факультета
МГУ им. М.В.Ломоносова

Дорогие Коля и Зина

Спасибо за письмо. Знаком ли
Коля со статьей акад. Гордженко в
„Работа вальцов соломозода“ (Собрание
сообщений, т. V 1930., стр. 100 - 105). Я
не смотрел ее подробно, но, может быть,
там еще чего-нибудь стоящее, - надо
быстро-быстро взглянуть...

Коля, пожалуйста мне подробно
(если найдется время) о содержании
Твоей работы и работы со суддеулем.
Мне это очень интересно. Но мне
трудно вложить свое суждение в
краткую работу, т.к. и здесь ведь не
1-й курс, а другие курсы уже
выходят из моего поля зрения. Но,
если можно, напиши мне: над какой
темой и какими методами (как
применяются) работаешь - как суддеулем
пользуешься?

Успехов в ваших научных занятиях!
Коля и Зина: ура!!! Не расстраивайтесь
надолго не родитесь!!!

Помните, пожалуйста. Маме, Дяде
Коля и Зине передайте хоть по сло-
вечку: мне очень грустно видеть вас редко,
как вам пишется. Целую вас.

Ваш Андрей Кудряков

22.57.
1

	Куда <u>Кострома.</u>	
	<u>ул. Обрешное, д. 6</u> <u>кв. 2</u>	
Кому	<u>Николае Николаевичу</u>	
	<u>Суркову</u>	
Адрес отправителя: <u>Москва, З. Селезневская ул.</u> <u>д. 10, кв. 2, Николай А. К.</u>		

Письма А.П. Минакова²

Дорогой Николай Николаевич!

Простите, что обращаюсь к Вам так запросто, но мне очень хочется чтобы Вы успокоились и перестали вести себя плохо: надо, прежде всего, спать; принимайте снотворное (я сам уже 2 г. принимаю их), берегите себя. Вы обязаны это делать ради семьи. И я просто требую от Вас этого. Кушайте как следует и не сходите с ума: не стоит; работа Ваша хорошая, интересная, и я думаю, что нет основания беспокоиться; надеюсь, что я сумею Вам помочь в деле защиты диссертации^{)}.*

Еще раз прошу, успокойтесь, оформляйте диссертацию и берегите себя ради семьи. Иначе может получиться, что Вы погибните сами.

Целую Вас

Ваш А.Минаков

^{*)} *Может быть, даже я буду оппонентом у Вас*

Дорогие Коля и Зина!

Спасибо за письмо. Знаком ли Коля со статьей акад. Горячкина В.П.: «Работа вальцов соломорезки» (Собрание сочинений, т. V 1940г., стр. 100–105). Я не смотрел ее подробно, но, может быть, там есть чего-нибудь стоящее, – ведь автор – большой ученый.

Коля, напишите мне подробнее (если найдется время) о содержании твоей работы и работе со студентами. Меня это очень интересует. Но мне трудно вовлечь своих студентов в научную работу, т.к. я читаю ведь на I и II курсах, и старшие курсы уже выходят из моего поля зрения. Но, очень прошу, напиши мне: над какой темой и какими методами (как организовано) работает ваш студенческий коллектив?

Целуйте ваших пятерочников Колю и Наташу: ура!!! не посрамляют чести родителей!!!

Пишите, пишите. Может быть, Коля и Наташа черкнуть хоть по словечку: мне приятно будет поглядеть, как они напишут. Целую Вас.

Ваш Андрей Петрович

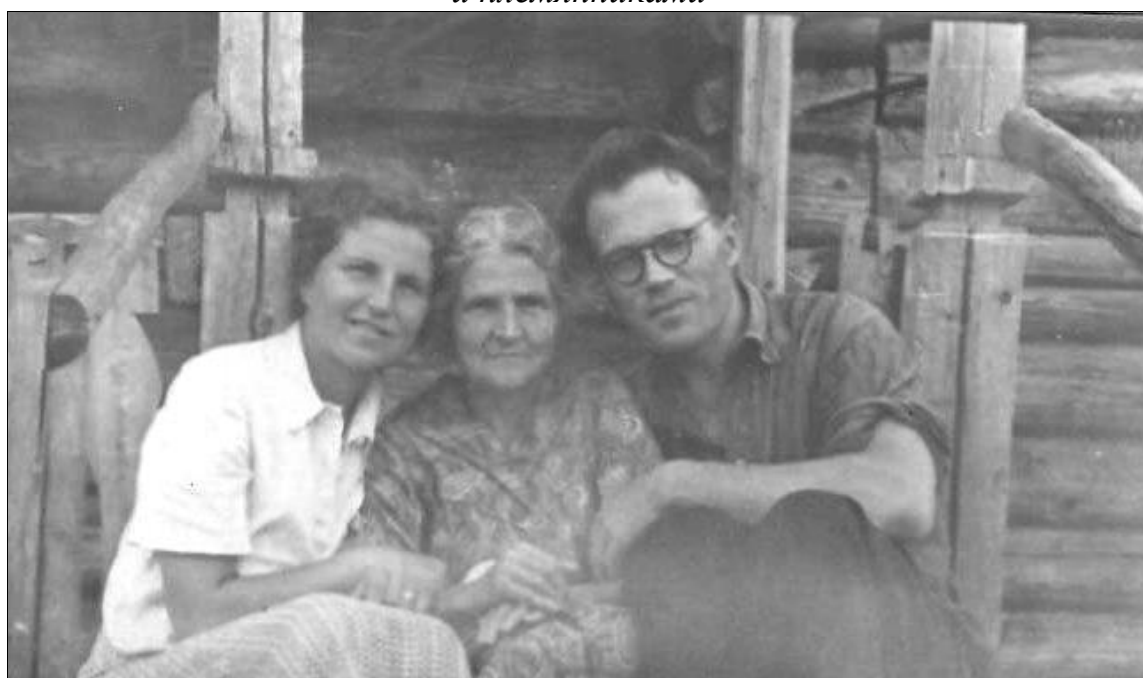
22.01.1952 г.

² Андрей Петрович Минаков – легенда МГУ им. М.В.Ломоносова, профессор кафедры теоретической механики механико-математического факультета, блестящий лектор и методист. Был оппонентом кандидатской диссертации Н.Н.Суслова.

И это все любви счастливые моменты...

*Бескрайнее льняное поле Вологодчины.
С мамой Павлой Николаевной, сестрой Капитолиной Николаевной
и племянниками*

На даче с женой и любимой тещей Клавдией Лукиничной

Любимая жена

Зиночка

Зинуша

Зинаида Васильевна

С тещей и сыном Колей

Н.Н. Суслов (младший) – олимпийский чемпион

На свадьбе сына

За игрой в шахматы со снохой Татьяной

За грибами

Во саду ли, в огороде...

Каждый в этом мире только странник...

Содержание

Краткий очерк жизни, научно-исследовательской, педагогической и общественной деятельности Николая Николаевича Сулова.....	5
Хроника жизни Николая Николаевича Сулова в документах.....	22
Слово об учёном. Вспоминают и рассказывают коллеги, ученики, друзья.....	42
Слово об учёном. Вспоминают и рассказывают коллеги, ученики, друзья (дополнение к первому изданию).....	116
Приложения.....	145

«Ученые КГТУ»
Серия основана в 1995 году Б.Н.Годуновым

Научно-популярное издание

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ СУСЛОВ

Биобиблиографический словарь

Выпуск VI

Автор-составитель Годунов Борис Николаевич

Издание 2-е дополненное

Под редакцией Н.Н.Суловой

Издается в авторской редакции

Техническая подготовка издания

Рачковская Л.А.

Самуйлова С.В.

Корякин В.А.

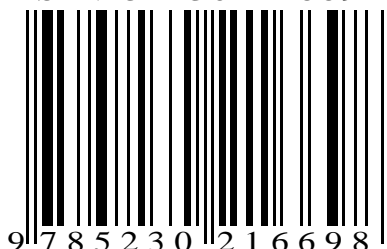
Худож. редактор *Попова Н.И.*

Подписано в печать 02.07. Формат бумаги 60×84 1/16.
Печать трафаретная. Печ.л. 10,94. Заказ . Тираж 100.

Редакционно-издательский отдел
Костромского государственного технологического университета

156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17

ISBN 5 - 230 - 21669 - 7

9 7 8 5 2 3 0 2 1 6 6 9 8